

общественно-политический журнал

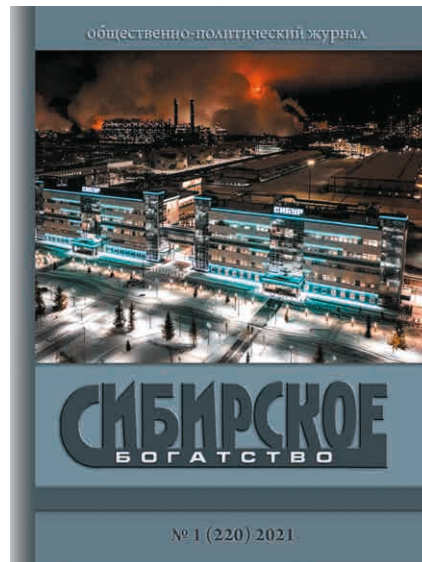

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 1 (220) 2021

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.Л.Жужгин
Набор и вёрстка И.В.Прохоренко
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, В.Г.Богомяков, Н.А.Бойко, О.С.Букина, П.А.Городцов, Н.П.Дворцова, С.Г.Дзюбинская, Н.В.Денисов, В.А.Ермакова, С.М.Кирсанова, И.А.Комарова, М.М.Крол, А.В.Кузнецов, Ю.И.Переплеткин, Е.В.Сидорова, Л.Е.Царёва.

Иллюстрации: П.С.Анущенко, А.Е.Бронникова, В.А.Ермакова, Ю.С.Комолов,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.02.2021 г. Выход в свет 15.02.2021 г. Заказ № 166 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Мне очень импонирует, что из уст первого лица Тюменской области прозвучали слова благодарности людям, задача которых – спасти жизни земляков. Если бы заслуги признавались так же часто, как появляется критика недостатков, то, на мой взгляд, мир был бы гораздо совершеннее.

Дмитрий ГОРИЦКИЙ,
депутат Тюменской
областной Думы

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Баланс пользы и справедливости 4
Действовать по-тюменски

Жить и работать на общей земле 10
Трудный опыт социального партнёрства

Человек слова 14
К юбилею
Анатолия Омельчука

Вызов – это новая возможность 18
Теория и практика
физической культуры

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Как еврей кормил немцев в разбитом Берлине 24
Мемуары победителя

Стихии и стихи 30
Живые автографы

Везде, куда судьба забросит 34
Вспоминая любимого
доктора

СУТЬ ДЕЛА

Тюменский профтех
80 лет системе СПО в регионе

40

Газлифт – придумать и забыть

Но жизнь заставит вспомнить

46

Из прошлого в будущее

Как это работает: железная дорога

48

Путь на внешние рынки

Число экспортёров растёт

52

УРОКИ ЖИЗНИ

Русские: второй исход

Первый был после гражданской войны

56

Небесный Мирослав

Памяти товарища

60

Шесть тысяч километров с рюкзаком

Из поколения первопроходцев

62

Бросок на Уренгой

Освоение: личные хроники

67

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Масленица

Обряды наших предков

72

Часы для каждого дня

Хранитель времени

76

У бездны на краю смеяь и плача

Клуб внимательного чтения

80

Он же Новик!

Боксёрские перчатки в мастерской

85

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

В пользование на три года ханты получали снегоходы «Буран». Через три года снегоходы списывались и переходили в собственность коренных жителей. Выделялись также спецодежда, бензин, оплачивалось лечение, учёба в вузах и других учебных заведениях. При желании ханты могли пройти обучение профессии нефтяника

Действовать по-тюменски

Баланс пользы и справедливости

Когда в прошлом своём послании губернатор говорил, что нам понадобятся справедливость, смекалка и стойкость, трудно было представить, до какой степени они будут нам нужны

Ежегодное послание губернатора Александра Моора Тюменской областной Думе «О положении дел в области и перспективах её развития» прозвучало на 45-м заседании Думы шестого созыва

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

ЭТО УЖЕ ТРЕТЬЕ ОБРАЩЕНИЕ Александра Моора к областным парламентариям и ко всем жителям области. В связи с действующим режимом повышенной готовности к распространению коронавирусной инфекции оно впервые состоялось в режиме видео-конференц-связи.

Текст послания тоже заметно отличался от предыдущих, что не удивительно – ситуация, в которой мы все оказались в 2020 году, абсолютно новая. Она заставила пересмотреть и ориентиры, и подходы. «Такого года в истории

Тюменской области, всей России, да и всего мира ещё не было, - сказал губернатор в начале выступления. - Он стал серьёзным испытанием прочности тюменского сообщества. Экономической, политической, социальной. И, не побоюсь этого слова, духовной. Испытанием нашей солидарности. Когда в прошлом своём послании я говорил, что нам понадобятся справедливость, смекалка и стойкость, трудно было представить, до какой степени они будут нам нужны».

Главная ценность - человек

Первым делом Александр Моор выразил глубокую благодарность тем, кто проявил эти качества в наибольшей мере и в самых трудных условиях, на переднем крае борьбы с коронавирусной заразой: «Низкий поклон нашим медикам. Честь вам и хвала! Я говорю это не только от своего имени, но вместе с тысячами участников тюменской акции «Спасибо, доктор!». Пусть хор наших благодарных голосов станет ещё громче».

Далее губернатор подвёл основные итоги 2020 года. Он признался, что большинство решений региональным властям приходилось принимать на ходу, в режиме реального времени реагируя на новые вызовы. Однако, анализируя полученный опыт, глава региона пришёл к выводу, что эти решения не были бессистемными. Все они были выдержаны в единой логике и соответствовали принципу «Столько свободы, сколько возможно. Столько ограничений, сколько необходимо». В качестве образца баланса докладчик назвал известные во всём мире весы «Тюмень», которых Тюменский приборостроительный завод выпустил более двух миллионов штук. Эти надёжные и точные весы Александр Моор считает символом региона, выражением тюменского стиля и характера. «Мы тут всё взвешиваем – разумно и честно. Мы принимаем только взвешенные решения, не гонясь за сиюминутным популистским эффектом. Но и не строя воздушных замков. Мы всегда изучаем

альтернативы, сопоставляем риски и шансы, подсчитываем выгоды и издержки. Не только в прямом финансовом смысле, но и, прежде всего, в плане качества, комфорта и безопасности человеческой жизни. Потому что именно она является для нас главной ценностью и ведущим управленческим приоритетом».

Тюмень самой первой, когда ещё никто не понимал специфику нового вируса, приняла борт с эвакуированными россиянами и гражданами других стран из Китая и оперативно развернула обсерватор. В дальнейшем этот опыт использовался по всей России. Были приняты беспрецедентные меры по обеспечению биологической безопасности. Диагностические службы перевели в круглосуточный режим, закупили дополнительное медицинское оборудование и машины скорой помощи. Отлично справились с резко возросшей нагрузкой сотрудники социальных служб, которым пришли на помощь волонтеры и бизнес.

Сложившаяся ситуация потребовала ввести режим повышенной готовности, принять комплекс мер ограничительного характера, в разной мере затронувших все отрасли экономики и социальной сферы. Однако, в полном соответствии с принципом весов, одновременно с

Обсуждаем послание губернатора

Законодателям есть над чем работать

**Председатель областной Думы
Сергей КОРЕПАНОВ:**

Александр Моор выразил глубокую благодарность нашим врачам, действующим на переднем крае борьбы с коронавирусной заразой

– Нынешнее послание Тюменской областной Думе губернатор региона Александр Моор начал со слов искренней благодарности медицинским работникам за самоотверженную борьбу с коронавирусной пандемией. По ряду показателей в борьбе с новой коронавирусной инфекцией наш регион занимает лидирующие позиции среди других субъектов страны. При этом, несмотря на пандемию, достигнуты достойные результаты в социально-экономическом развитии региона.

В послании губернатор поставил и задачи на предстоящий год. Считаю правильным решение о рачительном подходе к финансированию системы поддержки: материальная помощь должна оказываться адресно и чётко. Что касается тезиса о поддержке регионального бизнеса и развитии экономики, я вижу здесь широкое поле для деятельности законодательных органов – необходимо создать нормативную базу, которая позволила бы людям беспрепятственно работать и зарабатывать деньги.

Считаю очень важными прозвучавшие слова благодарности Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу за взаимодействие и сотрудничество, которое существует между нашими тремя субъектами. Александр Моор выразил уверенность, что и впредь такие отношения – равноправные и взаимовыгодные – будут продолжены.

Определены стратегические ориентиры

**Депутат Государственной Думы ФС РФ
Иван КВИТКА:**

В 2020 году региональным властям пришлось незамедлительно реагировать на новые вызовы, принимать эффективные меры для профилактики и борьбы с COVID-19. В ходе борьбы с пандемией в области было развернуто более трёх с половиной тысяч специализированных мест в 18 медучреждениях, оперативно подготовлен кадровый резерв врачей и медсестёр. На закупку современного медицинского оборудования выделено 1,8 млрд рублей. Ещё более 1 млрд рублей направлено на стимулирующие выплаты для семи тысяч медицинских работников, а опыт Тюменской области принят за основу для организации работы в условиях пандемии в других регионах.

Глава области назвал 2020 год драматическим. Но, несмотря на все сложности, социально-экономическое развитие региона не встало на паузу. Уверен: как только появится возможность снятия

ограничениями был запущен масштабный пакет мер поддержки деловой активности. Общий объём региональных налоговых послаблений и преференций – то есть денег, сэкономленных бизнесом и для бизнеса, – составил более трёх млрд руб. Экономическая и социальная жизнь области не останавливалась. Более того, при первых же признаках отступления инфекции она набирала обороты. Продолжали действовать меры социальной поддержки. Так, семьям Тюменской области из регионального бюджета за год направлено более 3,5 млрд руб., на оказание адресной помощи гражданам старше 65 лет и людям с хроническими заболеваниями – 1,5 млрд руб.

Губернатор отметил также слаженную работу областных учреждений образования и культуры, вынужденных «в пожарном порядке» перевести свою деятельность в онлайн, и журналистов и блогеров, не сеявших панику, а правдиво информирующих тюменцев о происходящем.

В целом Тюменская область достойно прошла этот непростой год. Продолжился прирост населения – и естественный, и миграционный. На фоне общего по стране падения индекса промышленного производства наш региональный индекс вырос почти на четверть. Обрабатывающие производства – более чем в 1,5 раза. По обоим показателям область заняла второе место среди всех российских регионов. Удержало темпы развития сельское хозяйство.

На фоне общего по стране падения индекса промышленного производства наш региональный индекс вырос почти на четверть

Завершён ряд серьёзных инвестиционных проектов: тобольский «ЗапСибНефтехим», третья очередь товарного молочного комплекса в Гольшмановском городском округе, цех по производству сухого молока в Ялуторовске и другие. Открылись новая поликлиника в Тобольске, новая стоматологическая клиника в Заводоуковске, 37 обновлённых ФАПов, новые школы и детские сады.

Убрать барьеры для бизнеса

Вместе с тем глава региона отметил снижение валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, выпуска по некоторым секторам индустриального производства, объёмов строительства и, как общее следствие, реальных денежных доходов населения. Это связано не только с пандемией, но и с циклами экономического развития. «Если бы мы не обращались постоянно к «тюменским весам», не отмеряли бы точно необходимые и достаточные средства и действия, положение наше по многим параметрам могло бы стать намного хуже, чем мы видим сегодня, - уверен Александр Моор. - Заблеваемость могла оказаться ещё выше. Количество летальных исходов – больше. Падение доходов – более резким. Рост безработицы – более радикальным».

В сегодняшней неустойчивой и непредсказуемой ситуации, по мнению главы региона, важно не ждать, пока дела наладятся сами собой,

а перегруппировать силы и определить новые точки их приложения. Стратегические ориентиры очевидны. Обеспечить в условиях пандемии максимальное сбережение человеческой жизни и здоровья. Сохранять, насколько возможно, рабочие места и доходы населения. При первом же открытии соответствующей перспективы перейти к восстановлению и росту региональной экономики. А до тех пор – формировать условия для её дальнейшего динамичного развития.

Александр Моор подчеркнул: поскольку все решения будут приниматься в рамках жёстких ресурсных ограничений, необходимо разумно и рачительно распоряжаться имеющимися ресурсами. Социальная политика отныне переходит на принципы адресности и нуждаемости: дать точно необходимое и точно вовремя. Дойти до каждого человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, предложить ему понятную и подходящую именно ему программу действий, и сделать это чрезвычайно быстро. Цитата: «Мы не имеем права разбрасывать нашим главным достоянием – человеческим потенциалом. Его сохранение, оперативное восстановление и наращивание – вот на что должна быть направлена социальная политика».

В центр региональной повестки ставится понятие конкурентоспособности, и через эту призму рассматриваются все действия и их результаты. Здесь губернатор напомнил слова своего предшественника на этом посту, ныне полпреда Президента РФ в УФО Владимира Якушева, прозвучавшие в послании облдуме в 2013 году: «Из года в год мы оперируем одной и той же комфортной точкой отсчёта – «средним уровнем по стране». Хватит. Тюменская область во многих отношениях является одним из передовых регионов Российской Федерации. Конечно, это приятно. Но раз мы уже вошли в «высшую лигу», давайте играть по её правилам». «Разделяю этот подход, - сказал Александр Моор. - И в его рамках немало достигнуто. Недаром, согласно недавнему совместному исследованию Консультативного совета по иностранным инвестициям и компании «Эрнст энд Янг», Тюменская область оказалась в первой десятке привлекательных для международного бизнеса и иностранных инвестиций регионов России». Но по результатам других авторитетных рейтингов, учитывающих товарный экспорт, инновационное развитие и ещё ряд показателей, наш регион далёк от лидерских позиций. «Может ли Тюмень смириться с подобными результатами? Конечно, нет», - убеждён губернатор.

Кроме того, он считает необходимой масштабную дерегуляцию хозяйственной и социальной активности в регионе: «У нас накоплена масса введённых в разное время ограничений и требований, воспроизводящихся по инерции, потому что «так заведено», уже не несущих в себе никакой пользы, а зачастую и приносящих вред. От них надо избавляться. На федеральном уровне «регуляторная гильотина» работает со

обсуждаем послание губернатора

ограничений, у нашего региона будет прочный фундамент для восстановления и роста. В условиях новой реальности у губернатора есть чёткое понимание, куда двигаться дальше для достижения поставленных целей. Он обозначил стратегические ориентиры развития Тюменской области, в основу которых заложено максимальное сбережение человеческой жизни и здоровья. При этом необходимо сохранять рабочие места, оказывать дополнительную поддержку бизнесу, формировать условия для дальнейшего укрепления экономики.

Будущее – за нефтехимией

Заместитель председателя комитета областной Думы по социальной политике, глава фракции КПРФ Тамара КАЗАНЦЕВА:

– Губернатор в своём послании напомнил о весах «Тюмень», сделанных на Тюменском приборостроительном заводе и ставших не только символом Тюмени, но и одним из символов СССР. Уверена, что новым символом региона и его мощной экономической составляющей станет продукция тобольского ЗапСибНефтехима.

Мне, как жительнице Тобольска, было приятно услышать, что губернатор связывает будущее нашего региона с развитием нефтехимической промышленности. Приятно ещё и потому, что я по специальности инженер-химик, и начало строительства нефтехимического комбината проходило на моих глазах. Помню, какие перспективы озвучивал бывший руководитель нефтехимкомбината, депутат областной Думы первого созыва Владимир Юдин – предприятие должно было производить шины, резину, плёнку и другую необходимую продукцию, но не всё сразу было реализовано. Сейчас такая возможность у нас есть. Тобольский ЗапСибНефтехим будет производить качественную продукцию, продавать её за рубеж, а полученные доходы будут направлены на повышение уровня жизни населения, на сохранение исторического наследия Тобольска. Развитие нефтехимии позволит «слезть с нефтяной иглы» и вывести экономику на новый уровень.

Поддержка бизнесу гарантирована

Председатель комитета по бюджету, налогам и финансам Тюменской областной Думы Дмитрий ГОРИЦКИЙ:

– Как отметил Александр Моор, пандемия оказала существенное влияние на весь мир, Россию и регион. Чтобы нивелировать последствия, с которыми мы столкнулись, были затрачены серьёзные ресурсы – финансовые и человеческие. Мне очень импонирует, что из уст первого лица Тюменской области прозвучали слова благодарности людям, задача кото-

всё большим размахом и всё более эффективно. Её аналог должен появиться и в Тюменской области». Глава региона поручил своему заместителю Елене Еремеевой организовать сбор, обобщение и анализ соответствующих предложений от областных органов государственной власти, объединений тюменского бизнеса и представить на заседании областного правительства план такой дерегуляции уже в первом квартале этого года.

Плюс три тысячи рабочих мест

В числе задач, которые намечены на 2021 год, Александр Моор назвал завершение уже начатых важных для региона проектов. Это аэропорт в Тобольске. Там же – газпромовский комплекс по производству, хранению и отгрузке сжиженного природного газа. Новатэкковский научно-технический центр в Тюмени. Бройлерный комплекс в Голышмановском городском округе и Юргинском районе. Модернизация Боровской, Пышминской и Каскаринской птицефабрик в Тюменском районе. И многие другие точки роста локального и регионального масштаба. «Все они дадут нам новые рабочие места – по предварительным оценкам, около трёх тысяч, - подчеркнул губернатор. - А значит, и новые доходы для населения».

Главным обеспечительным инструментом для Западно-Сибирского нефтегазохимического кластера должна стать тобольская особая экономическая зона: «Производственным ядром кластера будут уже созданные мощности компании «Сибур», а орбиты этой системы образует

Главным обеспечительным инструментом для Западно-Сибирского нефтегазохимического кластера должна стать тобольская особая экономическая зона

дальнейшая, более глубокая и более тонкая переработка первичных продуктов. Об огромном потенциале роста российской нефтехимии говорил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в ходе своего недавнего визита в Тобольск – и поставил перед нами амбициозные задачи. Их надо выполнить безоговорочно». Укреплению потенциала региона как крупного центра несырьевого роста российской экономики будут способствовать также формирование регионального нефтепромышленного кластера и газопромышленного кластера под эгидой компании «Новатэк».

Поскольку значительная часть человеческой деятельности сейчас стремительно перемещается в цифровой мир, глава региона считает необходимой разработку в самое ближайшее время плана действий по обновлению и развитию тюменской «цифры», вплоть до обеспечения широкополосным доступом сельских домохозяйств. Уже к 1 марта замгубернатора Владимир Сысоев и директор департамента информатизации Мария Рудзевич должны подготовить необходимые предложения.

В целях развития предпринимательства Александр Моор предложил развить идею Единого дня отчётности, когда диалог с бизнесом напрямую ведут представители основных контрольно-надзорных ведомств, и ежеквартально проводить Единый день консультаций, в котором примут участие и иные органы власти, с которыми контактируют предприниматели. Также следует, на его взгляд, пересмотреть и расширить круг индивидуальных предпринимателей и юрищ,

Александр Моор:
– Можно и нужно
говорить не только
о надежде, но
и об уверенности.
Мы же знаем себя
и верим в себя

которым областным законом предоставлено освобождение от уплаты налога на имущество как наиболее пострадавшим в условиях распространения коронавирусной инфекции. «Но мы рассчитываем на отклик и ответное движение деловых кругов, - подчеркнул губернатор. - На расширение спектра предлагаемых товаров и особенно услуг. На своевременную адаптацию к меняющейся конъюнктуре и экспансию на новые рынки. На интеграцию существующих и выстраивание новых производственных и бытовых цепочек».

В связи с тем, что принятый бюджет области - непривычно жёсткий, трудный и всё-таки ориентированный на человека (на социальную политику, образование, здравоохранение, культуру, спорт отведено почти в три раза больше средств, чем на статью «поддержка национальной экономики»), необходимо использовать самые передовые инструменты финансовой политики: «Всё лучшее, всё самое эффективное должно быть перенесено на тюменскую землю». В том числе расширять практику государственно-частного партнёрства, заключать концессионные соглашения не только в ЖКХ, но и в других отраслях.

В заключение своего выступления Александр Моор тепло поздравил с 90-летием губернаторов и жителей Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округов. Оно отмечалось в декабре прошлого года. «Тюмень, Югру и Ямал связывают особые отношения, - сказал он. - У нас теснейшие экономические, социальные, научные и дружеские связи. И главное, что эти крепкие связи измеряются не только огромным количеством совместных проектов, а общей историей, надёжным сотрудничеством в настоящем и перспективным будущим. Рассчитываю, что вместе мы и впредь будем укреплять добрососедские отношения, взаимодействовать в решении ключевых межрегиональных вопросов».

Новый год всегда дарит надежду на лучшее. «Но в нашем случае, - убеждён Александр Моор, - можно и нужно говорить не только о надежде, но и об уверенности. Мы же знаем себя и верим в себя. Действуя свободно, солидарно, сообща - то есть по-тюменски - мы одолеем любые трудности».

обсуждаем послание губернатора

рых - спасти жизни земляков. Если бы заслуги признавались так же часто, как появляется критика недостатков, то, на мой взгляд, мир был бы гораздо совершеннее.

Очень важен и экономический аспект. «Из малого складывается большое», - сказал губернатор, говоря об инвесторах. Этим самым он подчеркнул, что Тюменская область рада и всегда приветствует приход любого инвестора, который в нашем регионе начинает своё производство с нуля, создаёт новые рабочие места и зарабатывает прибыль. Поэтому в 2021 году регион продолжит проводить политику предоставления мер экономической поддержки всем предпринимателям, которые решат открыть свой бизнес на тюменской земле. Это и финансовая поддержка, и налоговые льготы, и административное сопровождение. Впервые при предоставлении мер социальной и экономической поддержки инвесторам одним из главных критериев станет конкурентоспособность.

Импульс креативного развития

Глава Тюмени Руслан КУХАРУК:

– Уверен, что меры, ранее принятые в области, и поручения, данные губернатором, дадут положительные результаты, которые почувствует каждый тюменец. В городе мы и впредь будем выстраивать работу не для отчёта, а для жителей. В 2020 году с депутатами Тюменской городской Думы мы пересмотрели все проекты, критично оценили, что необходимо сделать, чтобы не допустить сбоя в ключевых сферах жизнедеятельности города. Совместно нашли оптимальные варианты решения вопросов в сфере благоустройства, дорожного строительства и жилищного хозяйства.

Вопрос введения льгот был рассмотрен нами уже в первый месяц пандемии. Оперативно внесли поправки в положение о местных налогах Тюмени в части установления для организаций и индивидуальных предпринимателей налоговых льгот по двум местным налогам - земельному и налогу на имущество физических лиц. Сейчас по поручениям главы региона мы намерены заниматься расширением цифровизации, в том числе и социальной сферы, посмотреть документы и выполнить дерегулирование разрешительных процедур, совместно с правительством области и дальше работать над расширением форм в сфере применения государственно-частного партнёрства (ГЧП). В частности, есть возможность использовать ГЧП на территории озера Алебашево, в строительстве объектов социальной сферы, развитии креативных пространств.

Жить и работать на общей земле

Трудный опыт социального партнёрства

Текст Ольга БУКИНА

Так уж случилось, что с самого начала нефтяного бума в Западной Сибири на протяжении многих лет государство не слишком учитывало интересы коренных жителей при промышленном освоении их земель. И, как следствие, не очень заботилось о сохранении природы

ТЕРРИТОРИЯ, на которой начиналась интенсивная нефтедобыча, казалась беспредельной, природные богатства её - неиссякаемыми, а нефть была крайне нужна государству - в её добыче виделось спасение всей экономики страны. И потому в сравнении с планами промышленного освоения территории всё остальное блекло и отступало на задний план.

Естественно, такая позиция государства отражалась и на действиях людей, которые непосредственно выполняли «задания партии и правительства». Газетные страницы шестидесятих-семидесятих годов ещё не пестрят заголовками, призывающими защитить природу и оградить коренных жителей от бед, которые может принести им цивилизация. В то время страна ждала от нефтяников нефти и чествовала их как героев.

Наверное, поэтому взаимоотношения сургутских нефтяников с коренным населением - одна из самых сложных и драматических страниц истории объединения «Сургутнефтегаз».

Справедливости ради стоит сказать, что после создания объединения в его структуре сразу же начал работу отдел охраны природы. Но средства на экологические мероприятия государство выделяло весьма ограниченные, и крупных природоохранных проектов в регионе не существовало. С 1980 года «Сургутнефтегаз» по своей собственной инициативе совместно с Пермской лабораторией геологической микробиологии и Ленинградским университетом начинает работы по биодegradации разлитой нефти. Проводится и рекультивация земель. И всё-таки подобные мероприятия в то время носили в основном локальный, чисто научно-исследовательский характер, и реальную проблему, связанную с ухудшением экологической обстановки, в регионе решить не могли.

Резкий переворот во взаимоотношениях промышленников с коренными жителями стимулировала гласность в эпоху перестройки. Нефтяники оказались между двух огней: с одной стороны, от них требовали нефть, не выделяя

в то же время необходимых средств на замену устаревшего оборудования и трубопроводов, а с другой – развернулась массированная кампания против развития нефтяной промышленности в ущерб местной природе и традиционному хозяйству коренных жителей.

Вертолёт с Дедом Морозом

На нефтяников Сургута обрушился целый шквал критики и не всегда справедливых претензий. Руководство «Сургутнефтегаза» заняло тогда оборонительную позицию, пытаясь объяснить сложность ситуации, при которой остановить нефтедобычу нельзя, как нельзя и разом разрешить назревавший десятилетиями конфликт.

Пришлось срочно совершенствовать природоохранную работу. Начали вести приборный контроль за состоянием атмосферного воздуха, осуществлять обследование малых рек, протекающих по месторождениям объединения, с помощью комплексных экспедиций Ленинградского и Тюменского университетов. Уже в 1992 году «Сургутнефтегаз» успешно провёл техническую рекультивацию на площади 77 гектаров.

Важную роль в развитии взаимоотношений «Сургутнефтегаза» с коренными жителями играло так называемое компенсационное строительство. Возводились дома для коренных жителей, постройки хозяйственного и культурного назначения в национальных посёлках и деревнях. При необходимости оказывалась и другая помощь. Например, в 1992 году нефтяники построили Дом рыбака в Тром-Агане, общежитие в посёлке Русскинские, цех обработки рыбы и льдохранилище в Лянторе, цех посола рыбы со складом в Нижнем Сортыме, дома оленеводов на Ай-Пимском и Тяньском месторождениях, несколько многоквартирных домов в разных населённых пунктах и другие объекты. Оказывалась и иная помощь: например, предоставление транспорта для вывоза на продажу ягод, рыбы и оленины. Через принадлежавший ОРСУ нефтяников магазин «Восход» они получали необходимые продукты по цене, вдвое меньшей их стоимости.

Были и другие достаточно трогательные примеры. Например, в 1993 году НГДУ «Комсомольскнефть» выделило вертолёт, в котором Дед Мороз и Снегурочка летали по посёлкам и стойбищам и развозили детям ханты подарочные наборы. Это, конечно, мероприятие не из самых значимых, но наверняка ребятишкам, живущим вдали от крупных населённых пунктов, оно доставило немало радости.

Перелом в развитии взаимоотношений сургутских нефтяников и коренных жителей начался с первых попыток освоения крупного Тяньского месторождения, расположенного в верховьях рек Тром-Аган и Пим. Эти места считались у ханты священными. К тому же там была одна из немногих территорий, не познав-

ших промышленных разработок. Постановлением Правительства Российской Федерации «Об обеспечении ввода в эксплуатацию новых нефтяных месторождений в 1993-1995 годах» начало разработки Тяньского месторождения намечалось на вторую половину 1993 года.

Среди тех, кто всячески противился тогда освоению Тяньского месторождения, вряд ли кто-то всерьёз верил, что нефть, способная принести стране огромную прибыль, навечно останется под болотами невостребованной. Суть противостояния заключалась в необходимости соблюдения интересов всех причастных к событию сторон. Прежде всего коренные жители были заинтересованы в щадящем режиме нефтедобычи и компенсациях за неизбежный ущерб их традиционным промыслам.

Вообще-то коренные жители начали акции протеста ещё в 1990 году. Состоялись сходы ханты в Русскинских и Лянторе, высказавшиеся против освоения месторождения. В начале 91-го был проведён референдум, в ходе которого практически все коренные жители, принявшие в нём участие, также высказались против. Их поддерживали местные «зелёные». Была создана экологическая комиссия, заключения которой, естественно, были направлены против освоения.

Обстановка накалилась

В «пользу» нефтяников были распоряжения: Совета Министров СССР, принятое в ноябре 1990 года, Совмина РСФСР, Тюменского облисполкома об отводе земли, согласованное с Тюменским областным комитетом по охране природы. Поэтому обвинить сургутян в каких-то самовольных и противозаконных действиях было трудно. К маю 1991 года они уже потратили на обустройство Тяньского месторождения около 60 миллионов тогдашних рублей.

Обстановка накалилась, и надо было искать компромиссные решения. «Сургутнефтегаз» представил в Сургутский районный Совет народных депутатов концепцию обустройства Тяньского месторождения и выработки нефти. В ней предлагался принципиально новый подход к освоению

кстати

Стоит сказать, что после создания объединения в его структуре сразу же начал работу отдел охраны природы

Остановить нефтедобычу было нельзя, но и ломать жизнь коренному населению – тоже

Публичное решение вопросов позволило преодолеть конфликт и по-настоящему начать освоение крупного месторождения в новых социально-экономических условиях

месторождения, предполагавший щадящий для природы режим производственной деятельности и усиление социальной защищённости коренных жителей. Совет утвердил эту концепцию, предварительно оговорив свои условия. Договоры об использовании территории должны теперь подписываться не только с каждым хозяином угодий, но и с исполкомом Русскинского сельсовета, и с исполкомом Сургутского райсовета.

Тем не менее 22 апреля 1991 года президиум Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов вынес решение о приостановке на территории округа действия решения Совета Министров СССР, на основании которого нефтяники в конце 1990 года начали обустройство месторождения, строительство дороги, линий электропередачи, карьеров и дожимной насосной станции. Отменено также решение президиума Сургутского районного Совета народных депутатов, фактически давшего согласие на разработку месторождения. А сами ханты - жители этих мест - решили провести пикетирование в районе месторождения.

Договоры надо выполнять

Для нефтяников наступил достаточно сложный период. «Сургутнефтегазу» пришлось заключать договоры уже с новыми органами власти, в том числе с администрацией Сургутского района. Пришлось постигать опыт новых взаимоотношений на местном уровне. Согласно договору о разработке Тянского месторождения, «Сургутнефтегаз» должен был выделять денежные средства на охрану окружающей среды, восстановление экологии, организацию контроля за экологическим состоянием, предоставлять администрации района данные о проектируемых объектах, обеспечивать выполнение постановлений органов местного самоуправления по

соблюдению правил охоты и рыбной ловли на территории месторождений, выполнять ряд других условий. Появилось постановление главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа «Об особом порядке освоения Тянского месторождения», запрещающее нефтяникам провоз туда оружия, собак, орудий лова, пушных и иных зверей, дичи, рыбы, сбор дикоросов.

Заместитель главы администрации Сургутского района С.А. Черкашин рассказывал:

- Достаточно легко стало работать с «Сургутнефтегазом». Предприятие выполняло все условия. Резко снизилось браконьерство в зоне ответственности нефтяников. Важную роль в этом играли и посты на дорогах, ведущих на Тянское месторождение, которые содержатся «Сургутнефтегазом» и исключали проникновение туда посторонних людей. Выполнялся пункт о применении прогрессивных природосберегающих технологий нефтедобычи. Использование импортных труб позволило обеспечивать герметичность скважин, а зарубежное наземное и подземное оборудование - безаварийную эксплуатацию. Взяли нефтяники также обязательство обеспечить полную гарантию неприкосновенности мест культового захоронения. И в дальнейшем мы отталкивались от этого опыта.

Вдвойне важен он был для «Сургутнефтегаза», ибо именно такое решение вопроса позволило преодолеть конфликт и по-настоящему начать освоение крупного месторождения в новых социально-экономических условиях. На Тянском месторождении шла усиленная работа в сфере сохранения природы на всех территориях нефтеразведки и нефтедобычи, и это лежало в основе улучшения отношений с коренными жителями.

В 1995 году, например, для ликвидации последствий аварий было приобретено 57 неф-

тесборщиков английской фирмы «Вайкома», а 16 работников «Сургутнефтегаза» прошли в Англии обучение по работе с этим оборудованием. Был поднят и решён вопрос качественного бурения скважин, исключены из состава буровых растворов токсичные химреагенты, конструкция амбаров даёт гарантию, что раствор не попадёт в окружающую среду. Для защиты рек от загрязнений нефтепродуктами разработаны конструкции стационарных нефтеловушек для ликвидации плёночной нефти, широко применяются новые биопрепараты, оказавшиеся весьма эффективными». Особенно дорогостоящей и трудной является рекультивация загрязнённых земель. И здесь у нефтяников был наработан большой опыт. Причём он постоянно обогащался, а объёмы выполняемых работ увеличивались.

Олени возвращаются

Что же касается взаимоотношений с местными жителями, то руководство «Сургутнефтегаза» создало управление по работе с коренным населением, которое возглавил Пётр Тихонович Молданов. О том, чтобы принять на работу грамотного человека из числа местных жителей, который выполнял бы функции посредника между коренным населением и нефтяниками, генеральный директор объединения В.А.Богданов задумался ещё в 1986 году. Тогда он впервые предложил молодому авиамеханику Петру Молданову перейти на работу в «Сургутнефтегаз».

Молданов сначала сомневался. Летом 91-го ему довелось побывать в Канаде, познакомиться со взаимоотношениями коренных жителей канадского Севера с промышленниками и властями. Для Петра Тихоновича было также важно знать, как ханты отнесутся к этой его должности. Поэтому он попросил отсрочки с ответом и поехал по деревням и стойбищам. Заручившись поддержкой своего народа, П.Т.Молданов занял предложенный пост.

В 1992-1994 годах Петру Тихоновичу и его управлению пришлось очень нелегко. Случалось много ездить, согласовывать, объяснять, убеждать. Побывал П.Т.Молданов также на соседних нефтяных предприятиях – в Нижневартовске, Ноябрьске, Когалыме, чтобы посмотреть, как там решаются подобные вопросы. За эти годы многого удалось добиться. И с 1995 года напряжённость в отношениях коренных жителей с нефтяниками начинает спадать. В каждом НГДУ появилась должность заместителя начальника по работе с коренным населением, велась отчётность по работе с ним, рассматривались его жалобы и заявления. Были сделаны карты угодий, и в «Сургутнефтегазе» уже хорошо знали всех их хозяев.

Всего же на территориях, где работали сургутские нефтяники, проживало полторы тысячи коренных жителей. Ежеквартально они получали по десять минимальных окладов на каждого члена семьи, по решению НГДУ им могли выдаваться и продукты. В пользование на три

года ханты получали снегоходы «Буран». Через три года снегоходы списывались и переходили в собственность коренных жителей, а в пользование им выдавали новые. Выделялись также спецодежда, бензин, оплачивалось лечение, учёба в вузах и других учебных заведениях. При желании ханты могли пройти обучение профессии и приняты на работу в подразделения «Сургутнефтегаза». Правда, коренные жители не очень охотно пользовались этим правом, но всё же такие примеры были и есть.

В каждом НГДУ проводились собрания с участием коренных жителей. И хотя бывали у ханты претензии к нефтяникам, в целом «Сургутнефтегаз» свои обязательства перед ними выполнял. На состоявшемся 25 марта 1997 года собрании в Лянторе коренные жители это подтвердили.

Продолжалось и компенсационное строительство. Правда, теперь «Сургутнефтегаз» строил дома лишь для ханты, проживавших непосредственно на территории месторождений. Ранее большое строительство велось также в населённых пунктах, что было довольно накладно для промышленных предприятий и далеко не всегда представляло собой реальную компенсацию коренным жителям.

Стоит отметить, что на территориях работы «Сургутнефтегаза» ханты в те годы снова стали заниматься оленеводством. Семья Нимперовых, проживавшая на Камыньском месторождении, в своё время перегнали оленей на более северные территории, а потом вернули их обратно. У дорог, проходящих по месторождениям, можно было встретить не только оленей, но и гусей, лебедей, что ещё несколько лет назад казалось невозможным.

Конечно, нельзя сказать, что все проблемы взаимоотношений нефтяников с коренными жителями были тогда решены идеально. Но все единодушны во мнении, что они претерпели большие изменения к лучшему и продолжали развиваться в том же направлении и далее.

Предоставленные нефтяниками мощные современные снегоходы способны везти всю семью и грузовые нарты

главное

Сохранение природы на всех территориях нефтегазразведки и нефтедобычи лежало в основе улучшения отношений с коренными жителями

Человек слова

К юбилею Анатолия Омельчука

MEDIA SAPIENS до мозга костей - точная характеристика, формула его личности. В журналистике он с 1966 года. Его писательские опыты, безусловно, медийны

Текст **Наталья ДВОРЦОВА**

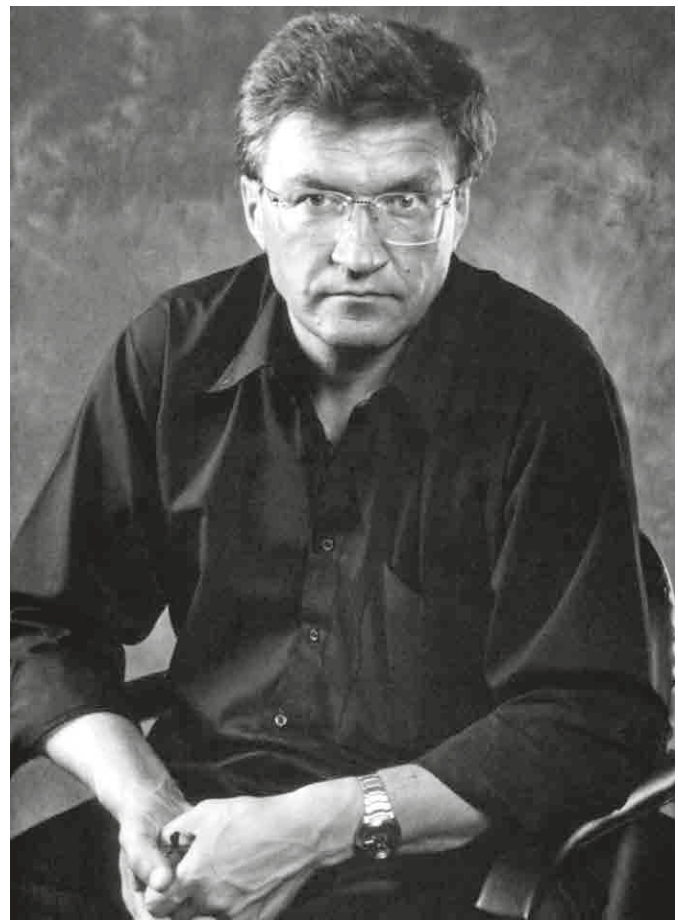
От их величества Media - очерковость, фрагментарность его книг, ритм их короткого и длинного дыхания, сюжет открытия новых, неизвестных фактов, судеб, событий. Однако очевидно, что Омельчук-писатель существует не только благодаря, но и вопреки Омельчуку-журналисту.

«По своему внутреннему призванию я - человек литературы, а не телевидения», - утверждает он. В этом смысле он традиционен и по-хорошему старомоден: в век торжества телевидения и интернета он остался человеком эпохи литературоцентризма, эпохи, сделавшей Россию страной великой литературы и видевшей в писателе учителя, подвижника и пророка. Поэтому в человеке культуры А.Омельчук ценит прежде всего служение, а в литературе для него важны Чехов, Платонов, Ксения Некрасова, а также, впрочем, Хемингуэй, Уайльд, Кафка и Джойс.

Современную литературу он предпочитает ревниво не замечать, хотя и представляет собой типичный случай именно современного писателя, нередко приходящего в литературу из журналистики, хорошо понимающего, что за счёт писательства не проживёшь, и видящего в литературе частное, личное дело. При этом он как-то умудряется соединить представление о художнике как обычном субъекте рынка и об искусстве как счастливом служении.

Литератором (от лат. *litera* - буква), то есть, собственно, профессиональным писателем, А.Омельчук себя никогда не называет, букве в его сознании противостоит слово, именно «слово неисчерпаемо». «Всё определяют слова, в слове - смысл существования человека», - пишет он в книге «Високосный год. 366». Поэтому называет себя А.Омельчук человеком Слова, или *homo verbalis*. И это не формула, а тайна его личности.

Отец А.Омельчука, украинец, оказался в сибирской ссылке в 1930-е годы, мать «пешком пришла в Сибирь из Белоруссии» ещё в 1920-е. Женой Анатолия станет «дочь румынского ссыльного». Так что судьба Омельчука напрямую связана с важнейшим геополитическим событием XX века - величайшим переселением народов внутри евразийского пространства, когда миллионы людей утрачивали родину, родной язык и должны были на

Анатолию Константиновичу Омельчуку - 75 лет. Член Союза журналистов России, член Союза писателей СССР. Заслуженный работник культуры РФ. Многие годы возглавлял телерадиокомпанию «Регион-Тюмень». Член правления Евроазиатской телеакадемии, Академии российской литературы, Академии российской науки и искусства. Лауреат литературных премий им. П.Ершова, Д.Мамина-Сибиряка, И.Ермакова, В.Маяковского, Большой литературной премии Союза писателей России. Обладатель званий «Золотое перо России», «Личность года», «Журналист Сибири». Награждён Орденом Дружбы.

главное

новых местах заново создавать дом и устраивать жизнь.

Но если родители в буквальном смысле строили свой новый сибирский дом в посёлке Могочино на Оби, то их единственному сыну, сибиряку в первом поколении, для которого Сибирь - родная земля, но не земля его предков, досталась иная доля - обживать эту родную-чужую землю словом. Более того, в произведениях своих создавать для себя новую родную землю взамен утраченной. «Я русский, несмотря на то, что во мне нет ни капли русской крови. Я родился в русском языке. Я счастлив, что мой язык - русский», - говорит он сегодня.

Тема Сибири становится важнейшей темой и его журналистских, и его писательских опытов. В сущности, это тема его судьбы. Задача понять Сибирь как планетарный (он любит говорить - космический, Сибирь - «космическая особина»), исторический и культурный феномен становится его жизненным предназначением.

Детство будущего писателя было вполне обыкновенным - деревенским, а потому, как сейчас ясно, замечательным. Детство - это «жизнь босиком» и первые кирзовые сапоги. Запах хлеба из большой русской печи: «хлеб ржаной, воздушный, мякиш податливый, хрустящая корочка тёпло-сладкая», Детство - это ночное: «звёздный запах трав, щемящий молочный вкус пространства», - напишет он в «Сибирской книге». Детство - это лошади, сенокос, рыбалка, ловля чебаков и стерлядки. «Плотоядное счастье первобытного ловца». Как и многие писатели, А.Омельчук - родом из детства. Из детства его ослепительные, как летний солнечный день, рассказы «Сенокос на Кривой Луке» и «Забывтый вкус черёмухи», самые проникновенные страницы «Сибирской книги». Наконец, главная автобиографическая книга А.Омельчука «Река возвращается. Родное» с её ощущением счастья, вопреки всему и несмотря ни на что, восторгом и благоговением перед жизнью - также родом из деревенского детства автора.

«Это счастье - получить филологическое образование, тем более в Томском государственном университете. Филолог, может быть, не жрец, но избранный», - утверждает А.Омельчук. «Томск - деревянно-резной, книжный город - чудо!» - скажет он позднее, а любовь к филологии сохранит на всю жизнь.

Студенческая жизнь избранного в филологи А.Омельчука - это «общага, где в комнате на четверых селилось полтора десятка бедолаг», это жизнь, где на 13-копеечные пустые щи не всегда хватало денег. «Тогда заходишь в полупустую студенческую столовку, садишься за стол, берёшь на две копейки пару кусков хлеба, бесплатный чеснок и основательно наворачиваешь чеснок как основное блюдо. Зато после получения стипендии - ресторан «Сибирь» непременно», - вспоминает А.Омельчук в «Сибирской книге».

В СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ он открывает для себя, что «разгадка жизни, мира, космоса, Бога - в слове». Власть поэзии над человеческой душой А.Омельчук также постигает в это время. Франсуа Вийон, поэт из «неправильного средневековья», как говорили в те годы, помогает ему понять, что поэзия - это свобода, а жизнь - это когда «пьют, целуются и слушают стихи». В те годы он пережил стихи как страсть. Впрочем, с тех пор мало что изменилось.

Пожалуй, самым главным открытием А.Омельчука в студенческие годы был Андрей Платонов. «Прочёл - и обомлел. На всю жизнь. Больше никогда такого потрясения не испытывал. Мир стал глубок и открылся во всех своих семи измерениях. Прекрасный и яростный мир». В 2013 г. А.Омельчук создал об Андрее Платонове фильм «Счастливы гении с реки Потудань».

После недолгих метаний по Сибири в поисках хлеба насущного А.Омельчук окажется в Салехарде, единственном на планете городе на Полярном круге, и останется там на двадцать лет. Случай, который привёл его в Салехард, был, безусловно, счастливым. И не только потому, что город этот стоит на реке его детства Оби (А.Омельчук считает себя «человеком реки»), но прежде всего потому, что здесь он открыл для себя главные темы своего творчества, стал - и это большая жизненная удача - если не участником, то активным свидетелем и летописцем «чуда века», грандиозного авангардного проекта советской власти - нефтегазового освоения Севера.

Жизнь А.Омельчука в это время до предела заполнена репортёрской работой. Не было на Ямале ни одного посёлка, в котором бы он не побывал. На его глазах из небытия возникали и росли города: Новый Уренгой, Надым, Ноябрьск. «Держаться надо было, - вспоминает он, - как солдат в окопе».

Салехард - маленький в те времена городок, где на улицах пахло смолой, потому что всё здесь было из дерева, где в летнюю пору на водной глади Полуя качались гидросамолёты, где взгляд невольно приковывали синеватые громады гор Полярного Урала, - стал местом, где родился А.Омельчук-писатель. Его первая книга была посвящена именно Салехарду. Она вышла в свет в 1978 году в Свердловске тиражом 26 тысяч экземпляров - достаточно хорошим по советским и почти невероятным по современным меркам. Книга эта многое объясняет в его творчестве. Прежде всего, она создана, как пишет сам А.Омельчук, в жанре исторической биографии. Древнейший этот жанр - жизнеописание (от греч. *bios* - жизнь и *grapho* - пишу), возникший уже в античности, станет для него главным. В сущности, почти все его книги - описание жизни уникальных явлений («континентов», как он любит говорить), будь то Сибирь, Север, Обь, Уренгой, а также К.Носилов, А.Кастрен, Г.Райшев, А.Неркаги, С.Ремезов, М.Гагарин. «Человек - неисследованный континент», - утверждает он.

Произведения, созданные А.Омельчуком в салехардский период жизни, - это его открытие Севера как уникальной земли. Частный (партикулярный, личный, противостоящий общему) - одно из его любимых слов, выражающее его писательскую позицию: углубление в личностные миры, в пространство индивидуального.

Посвящены эти произведения («Зов Арктики», «Рыцари Севера», «К неведомым вершинам», «Арктическая разведка», «На полярных ветрах») главным образом двум темам, ставшим для А.Омельчука сквозными, - исследованием и исследованием Севера и его нефтегазовое освоение. Герои его книг - «рыцари», «ревнителю» и «радетелю» Севера, люди-подвижники, которые однажды «заболели Севером» и остались верны ему навсегда.

В книгах, посвящённых тюменской нефтегазовой империи («Север с большой буквы», «Солёная Арктика», «Великий Уренгой», «Книга Севера», «Книга Ямала»), писатель проходит, по сути, типичный путь всех певцов и летописцев «великого открытия», «открытия века» - от «нефтеосвоительной эйфории» до осознания катастрофизма её последствий для северных народов и их земли. Очень важно, что и сейчас, когда очарование промышленных гигантов Севера изрядно потускнело, а «освоительное ликование» прошло, А.Омельчук не перестаёт писать о том, как «необычное», «уникальное», «великое» поддерживает каждодневную жизнь людей. Нефтегазовое освоение тюменской земли он по-прежнему осмысляет на языке мифа творения, видит в нём мощнейший креативный взрыв, изменивший и продолжающий определять не только историю области, но и историю России («Тюменская книга», «Какая красивая эпоха!»).

В тюменский период жизни, главный для А.Омельчука-писателя, написаны его лучшие книги-биографии: «Константин Носилов», «Её величество Обь», «Манящий свет звезды Полярной», «Сибирская книга», «Тюменская книга». В них он создаёт особый тип героя - странного человека. Слово «странный» имеет в русском языке два

Тема Сибири становится важнейшей темой и его журналистских, и его писательских опытов

значения: 1) удивительный; 2) странствующий. Главные и любимые герои А.Омельчука - странники и путешественники, неизбежно вызывающие изумление или, как он говорит, «восхищённое недоумение».

Таков Константин Носилов. Сын деревенского священника, отказавшийся пойти по стопам отца и «делавший себя сам», становится путешественником, исследователем и писателем (автором более 50 книг), всю жизнь открывавшим для себя и своих читателей планету Земля. Таким предстаёт любимый герой А.Омельчука финский филолог и путешественник Александр Кастрен («Манящий свет звезды Полярной»), отважившийся «наперегонки со смертью» (Кастрен был болен чахоткой и умер в 32 года после своего «этнолингвистического сибирского похода») отправиться в далёкую Сибирь исследовать языки, нравы и обычаи малых народностей Сибири, чтобы «расставить всё по полочкам» в этом языковом и этническом хаосе.

Жизнеописание А.Кастрена, которого автор называет «Ермаком филологии», - это история о человеке, в немощном теле которого жила «страстная, яростная душа», это рассказ о «всепоглощающей страсти научного поиска, глубочайшей преданности науке».

Странные герои А.Омельчука - реальные исторические личности, но судьба их во многом служит поводом для самопонимания, самообоснования автора. «Русская душа у горизонта не остановится: а дальше что? Мы, если кому не понятны, то только этим - душа немеряна и заряжена пространством», - утверждает он в «Сибирской книге».

ПЕРВЫМ и самым памятным путешествием стала для А.Омельчука поездка в шестилетнем возрасте на колёсном пароходе по Оби. «Какое блаженство, какое счастье! Пароход шлёпает лопастями, берега проплывают, жизнь необыкновенна, дали неоглядны!» - скажет он впоследствии.

Позже он будет путешествовать по Сибири маршрутом А.Кастрена, «сплавлять свою душу по Оби», увязать в тундре Полярного Урала, любоваться несказанной красотой Саян. Лена, Байкал, Амур, Камчатка, Сахалин, Алтай - тоже этапы его путешествий. «По четырём континентам поколесил, но прекраснее Сибири ничего не видел», - утверждает А.Омельчук.

Тему апологии малых сибирских народов, а точнее «коренных сибиряков», А.Омельчук как дар получил от своих героев А.Кастрена и К.Носилова. Вслед за ними он не устаёт повторять: «В мозаике человечества важна самая скромная краска». Он пишет о шести тысячелетиях истории северных народов, культуру которых он, как и патриарх североведения В.Богораз-Тан, называет чудесной. Он говорит о трагедии ассимиляции и исчезновения малых сибирских народов. В книге «Манящий свет звезды Полярной», как и в творчестве А.Омельчука в целом, возникает огромная портретная галерея учёных, писателей, скульпторов, художников, представляющих самые разные малые народы Сибири, среди них скульптор Г.Хартаганов, поэт Р.Ругин, художники Г.Райшев и Л.Лар, прозаик А.Неркаги и многие другие. Вслед за Кастреном и Носиловым А.Омельчук включает культуру северных народов в систему мировых ценностей и, что не менее

важно, поёт гимн «северной снежной душе русского человека», роднящей автора с его героями.

Рубеж веков и тысячелетий А.Омельчук переживает как «разрыв времён». В 2000-е годы в его творчестве начинается новый этап, особенность которого - нарастание автобиографического, лирического и экспериментального начал, то есть, в сущности, расширение пространства свободы. В книгах этого периода, кроме того, документальное начало (non-fiction) теснится собственно художественным.

Лирические книги А.Омельчука («Последний в очереди за поцелуем», «Любовь всегда ошибка», «Я целую твой голос») созданы в русле той традиции русской литературы, которая обращена к высокой поэзии несуществлённой любви. Здесь царят трагический Эрос, священное безумие, страсть-страдание, разорванное сознание человека, живущего между «да» и «нет». Это беспощадные книги: Венера в них - с содранной кожей. В них есть тайна, манящий свет которой преследует автора на протяжении всей жизни. Это книги о любви, которая «на всю жизнь. До смерти. Впрочем, и после смерти - тоже». Это книги о свободе и бесстрашии художника, о его праве на погружение в тёмные бездны человеческой души. В книгах этих - печаль жизни, улыбка писателя и «веяние нездешней радости».

«Полярный круг человечества» - планетарное сообщество людей, живущих на Полярном круге, а также «заполярные землепланетяне». Помимо России в него входят, как известно, Норвегия, Исландия, Гренландия (Дания), Аляска (США), Канада, Швеция, Финляндия. Из путешествий А.Омельчука по этим странам возник цикл

произведений о «северной макушке Земли», который превратился в книгу «Полярный круг человечества». В основе её - идея северного пути человечества, особого «северного человека» и северного характера, в конце концов, - единство северного мира. В этом мире остро ощущаешь «планетарные тектонические разломы», «стык континентов», грохот ледников, движение айсбергов в «ослепительно белой тишине». «Невероятная красота» этого мира рождает ощущение того, что «день творения был если не вчера, то совсем недавно. Ещё чувствуешь тепло рук творца, Его вдохновение».

Давно известно: путешествия в дальние страны становятся открытием и постижением родной земли.

Поразительное – для несведущих – открытие: «Нефтяная волшебная сказка в Норвегии стартовала в середине 1960-х годов», а следовательно, по времени сказка эта в общих чертах совпадает с историей тюменской нефти. При этом различие в уровне жизни норвежцев и россиян-тюменцев также поразительное, если не сказать больше - шокирующее. В Норвегии «каждый житель извлекает выгоду из нефтегазовой деятельности», поэтому здесь «небольшая разница между богатыми и менее обеспеченными». Более того, здесь создан так называемый нефтяной фонд, чтобы дети и внуки современных норвежцев получали доходы от нефтегазовой промышленности. На этом фоне понятен вывод А.Омельчука, сопоставляющего норвежскую сказку и великую отечественную нефтяную эпопею - за державу обидно, за родной народ больно («Платформа»).

Столь же неутешительные выводы рождаются во время путешествия по Аляске, бывшей заморской территории Тобольской (Сибирской) губернии, ибо «нефть Тюмени и нефть Аляски - ровесники» («Чужое счастье»).

«Полярный круг человечества» ставит перед читателем вопросы о том, почему при всех своих богатствах Сибирь и Тюмень по качеству жизни своих граждан не выдерживают никакого сравнения со своими ближними и дальними северными соседями, почему мы не осмыслили ни так называемую «норвежскую модель» социального развития, ни «формулу исландского чуда: образование, независимость, патриотизм» - что, казалось бы, проще?

Мы по-прежнему гордимся тем, что «Тюменский проект, начавшийся в Берёзово в 1953 году, - самый крупный конструктивный проект, который когда-либо делался в истории человека... Великий Тюменский Проект!». При этом мы забываем даже тех, кто открыл для страны тюменскую нефть.

Расширение пространства свободы в творчестве А.Омельчука на рубеже нулевых и десятых годов нового века проявляется, в частности, в пристрастии его к экспериментам с формами, форматами, новейшими технологиями. Творчество его становится интермедиальным. Он создаёт не только традиционные бумажные книги, но и электронные. Издательство «Баско» (Екатеринбург) выпустило в свет электронное собрание его книг, включающее в себя 23 издания. Книгу «Я целую твой голос» А.Омельчук издаёт одновременно в двух форматах - бумажную и электронную, в форме автоаудиокниги. При всём его пристрастии к слову, именно слов А.Омельчуку оказывается мало. Так рождаются «Рисунок ветра на воде», где сочетается слово и живопись и «@нтология», где слово дополняется музыкой, голосом. Появляются

новые для А.Омельчука фотокнига «Полярный круг человечества» и книга-календарь «Високосный год. 366».

Вершиной экспериментирования с формой книги становится для А.Омельчука «Книга Слов», материалом для которой послужила кость мамонта. Сдружество А.Омельчука с косторезами Минсалимом и Сергеем Тимергазеевыми привело к рождению уникальной книги, воплотившей давний замысел А.Омельчука «издаться» в единственном экземпляре. Современная печатная книга, продукт массового производства в галактике Гутенберга так же, как и электронная книга в пространстве интернета, уничтожили изначальную уникальность и сакральность книги, превратили её в одноразовое явление. Художественный жест А.Омельчука, Минсалима и Сергея Тимергазеевых возвращает книге её сакральную природу.

И ВСЁ-ТАКИ ОСМЕЛИМСЯ предположить, главным событием в творчестве А.Омельчука стала вполне традиционная бумажная книга «Река возвращается». Это книга о тех, кто однажды вошёл в сердце автора и остался там навсегда. В центре книги - сокровенный образ человеческой души, которая, как река, «рвётся, стремится, яростно мучается, прорывается» - к чему? К себе? К неведомому и непостижимому? К родному?

В книге «Река возвращается», как, впрочем, и во всех остальных произведениях А.Омельчука, творится целостный, многоликий и многосложный сибирский миф о священной земле Евразии, последнем шансе неразумного человечества. Квинтэссенция этого мифа - слова писателя: «Чудо человека на земле. Ты существуешь на этой земле как чудо».

Вызов – это новая возможность

Теория и практика физической культуры

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

РИТМЫ быстро развивающегося областного центра не только формируют запрос на здоровый образ жизни, но и создают для него условия. И здесь необходимо отметить позицию городских властей, которые в этом вопросе уже давно не живут лишь потребностями дня сегодняшнего. Мой собеседник – Евгений Владимирович Хромин, директор департамента по спорту и молодёжной политике Администрации города Тюмени, спортсмен, кандидат педагогических наук, автор более семидесяти научных статей, пособий и учебно-методических комплексов по вопросам развития спорта и физкультурного образования. И он не случайно начал разговор с конкретных цифр, упомянув Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где главной задачей обозначено «сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

- Одним из показателей достижения этой цели названо увеличение до 70 % доли систематически занимающихся физической культурой и спортом россиян. Сегодня в стране реализуются

Тюмень – город энергичный. Его невозможно представить без современных спортивных залов и фитнес-клубов. А заполненные молодёжью уличные корты и тренажёрные площадки стали в наших дворах такой же необходимостью, как, например, детские городки или оборудованные парковки

Известные тренеры и спортсмены постоянно выходили в сеть с online-тренировками

два проекта – национальный «Демография» и федеральный «Спорт – норма жизни», которые призваны внедрить эти ценности в массовое сознание и, независимо от возраста и уровня доходов, создать людям условия для занятий. Соответствующие задачи решаются и на местах. К 2020 году департамент планировал привлечь к регулярным занятиям физической культурой и спортом 40 % жителей Тюмени, но уже в 2019 году нам удалось обеспечить более высокий показатель – 46,6 %. А впереди новый шаг... Думаю, что к 2024 году мы сумеем подтянуть в свои ряды приблизительно 160 тысяч тюменцев и достигнем намеченной цифры - 59,5 %. Сразу хочу заметить: такие результаты были бы маловероятны без совместной работы различных ведомств и структур. Мы взаимодействуем с департаментами здравоохранения и образования, с департаментом культуры, который придаёт красок нашим спортивным мероприятиям, с органами МВД и МЧС, обеспечивающими их безопасность, с управами, занимающимися благоустройством дворовых территорий. Ежегодно примерно двадцать восемь тюменских дворов обзаводятся новыми спортивными площадками или другими приспособлениями для физических занятий. Есть у нас и надёжные бизнес-партнёры, прежде всего представители фитнес-индустрии, и единомышленники среди социально ориентированных некоммерческих организаций. Например, давно и успешно мы сотрудничаем с Всероссийским обществом инвалидов.

- В одном из недавних выступлений вы заметили, что вместе со своей командой стараетесь в каждом вызове увидеть дополнительную возможность. Период пандемии таким вызовом стал?

- Да, во время пандемии и связанных с нею изоляционных мероприятий было приложено немало усилий, чтобы поддержать двигательную активность горожан. Начиная с минувшей весны известные тренеры и спортсмены постоянно

**Организацией
физкультурной
и спортивной
работы по месту
жительства
Евгений
Владимирович
Хромин
начал заниматься
ещё в конце
девяностых**

выходили в сеть с online-тренировками, выкладывали записи своих мастер-классов. Занятия, очень качественные и профессиональные, отвечали любым вкусам и потребностям – от подготовки к сдаче норм ГТО и танцев в домашних условиях до упражнений на плоскостных сооружениях и блоков самостоятельного совершенствования в тех или иных видах спорта. Судя по отзывам, у акции был массовый отклик: многие тюменцы поддерживали видеосвязь со своими инструкторами, следовали их рекомендациям и сумели даже в эти непростые месяцы сохранить удовлетворительную физическую форму. В летний период был реализован также ряд проектов, получивших финансовую поддержку Администрации города. Пока мы ожидали снятия запрета на проведение тренировок в закрытых помещениях, несколько десятков фитнес-инструкторов каждый день выходили на улицу и в течение двух часов занимались с желающими. Задействовано в этой работе было двадцать пять дворовых площадок, не считая ста шестидесяти одной, где работали спорторганизаторы и педагоги.

- И всё же главные ваши успехи заключаются даже не в умении реагировать на стрессовые ситуации, а в планомерной работе на будущее. Если я правильно понимаю, возглавив департамент в 2012 году, вы сразу стали продвигать создание муниципального банка инновационных разработок?

- Некоторые из идей, которые сейчас нашли широкое применение, были поданы и начали воплощаться ещё моим отцом Владимиром Григорьевичем Хроминым, заслуженным работником физической культуры РФ, кандидатом педагогических наук, доцентом, «Лидером образования РФ» 2003 года совместно с его

коллегами, тюменскими учёными и управленцами В.Н.Потаповым, И.И.Сулеймановым, В.Н.Зуевым, П.Г.Смирновым, С.А.Кабановым, П.Г.Койносовым, Н.Я.Прокопьевым, Е.А.Коротковой, И.В.Манжелей, в том числе с учёными Сибирской ассоциации физкультурного образования. Это важно подчеркнуть: все технологии, которые мы внедряем, разработаны на научной основе. Они постоянно модернизируются и позволяют решать как управленческие задачи, так и задачи развития спортивной инфраструктуры города – не только строительства новых объектов, но и эффективного использования имеющихся. Начнём с создания кластеров физкультурно-спортивных сооружений. Во всех районах, микрорайонах, точнее, даже микрорайонах города мы провели учёт спортзалов, площадок образовательных учреждений, залов фитнес-клубов и спортивных площадок по месту жительства, предусмотрели использование лесопарковых зон. И разработали для них сквозное расписание – в него сегодня включены семьдесят процентов муниципальных учреждений дополнительного образования, в том числе государственных, и шестьдесят процентов общеобразовательных школ. Расписание позволяет с максимальной эффективностью использовать их возможности, обучать и тренировать на их базе представителей различных возрастных групп. Обеденное время спортивных школ и центров заполнено уроками физкультуры, пустые клетки графика школьных залов заняты различными секциями, а тридцать шесть городских фитнес-клубов проводят на безвозмездной основе занятия для льготных категорий граждан. По такому же принципу используются спортивные сооружения во многих тюменских дворах. Добавлю, что в единых кластерах работают большинство общеобразовательных и спортивных школ города и детско-юношеских спортивных центров.

- Вероятно, одна из наиболее сложных задач связана с организацией физкультурной и спортивной работы по месту жительства? Как вы её решаете?

- Это, безусловно, одна из наших любимых тем. Первая концепция также принадлежит нашим тюменским учёным. А разработана

**Сегодня
в городе трудно
найти квартал
без спортивной
площадки
во дворе**

она была еще в 1998 году. Направление это постоянно развивается и во многом зависит от созданных условий. С 2012 года мы трижды меняли форму деятельности наших спорторганизаторов. Не имея нормативно-правовых актов, регулирующих её на федеральном уровне, сами разработали необходимые стандарты. Число систематически занимающихся по месту жительства тюменцев за это время возросло более чем в три раза и сегодня превышает двадцать одну тысячу человек.

Ещё цифры: на 189 спортивных объектах у нас работают 168 инструкторов. Задействованы спортивные залы, уличные плоскостные сооружения, лесопарковые зоны. Для организаций и предприятий разрабатываются индивидуальные пакеты услуг. В ближайшем будущем стартует проект «Физкультура на производстве». Цифровые технологии помогают анкетированию граждан. Мы ведём учёт тех, кто систематически занимается сам: бегают, катаются на лыжах и велосипедах, благо сегодня в крупных тюменских парках созданы для этого все условия. Интересуемся: кто ещё хотел бы заниматься и чем именно. Повышаем квалификацию организаторов. Разрабатываем комплексы упражнений по различным видам спорта для разных возрастных групп. В этой деятельности нас активно поддерживают представители тюменской фитнес-индустрии, а также волонтеры из числа тренеров и спортивных инструкторов. Например, «Лето на даче с физкультурой» - полностью волонтерский проект, позволивший без дополнительного финансирования вовлечь в систематические занятия не менее пятисот человек.

- Евгений Владимирович, когда вы говорите о взаимодействии с фитнес-клубами, речь идёт о муниципально-частном партнёрстве?

- Да, и как пример могу привести очень популярный проект «Спорт доступен каждому», рассчитанный на пенсионеров и детей социально опасного положения, которые получили возможность бесплатно заниматься в фитнес-центрах. Мы не имеем права рекламировать эти центры напрямую, но их узнаваемость как социальных партнёров городской администрации повыша-

Тюменским опытом организации физкультурно-оздоровительной работы заинтересовалось Министерство спорта РФ

ется, и, соответственно, увеличивается число их клиентов. В начале разговора я упоминал и такие проекты как «Лето с фитнес-клубами», «Лето со спортом», «Спортивный заряд», запущенные по инициативе главы города. Они позволили в летние месяцы, тяжёлые, как все мы помним, для фитнес-индустрии, поддержать её работников, оплатить занятия, которые они проводили для горожан на свежем воздухе. Поскольку проекты стали популярны, исходя из ситуации, будем думать, чтобы запустить их на следующий летний сезон. На сегодняшний день у нас в сфере фитнес-индустрии семьдесят один социальный партнёр. На базе восемнадцати из них можно сдать нормативы ГТО – созданы места для тестирования, тренеры имеют судейские статусы, проходят курсы повышения квалификации. Радуется, что интерес к сдаче нормативов растёт, люди целенаправленно готовятся и их выполняют.

- Идеалы здорового образа жизни, любовь к физкультуре и спорту, как правило, закладываются ещё в детстве. Работаете в этом направлении?

- Мы, безусловно, заинтересованы в том, чтобы у школьников и студентов появился интерес к регулярным занятиям, более того, чтобы каждый подросток выбрал для себя вид спорта, в котором он будет совершенствоваться дальше. Чтобы этого добиться, ещё в 2013 году запустили несколько проектов. «Организация физкультуры по интересам обучающихся 9-11 классов...» предполагает частично использовать средства и методы спортивной тренировки в решении задач традиционного физкультурного образования. В этом случае предусматривается «сдваивание» (два раза в неделю по два часа) уроков, что обеспечивает тренирующий режим нагрузки и, соответственно, наиболь-

главное

Будем работать так и дальше: учитывать пожелания детей, чтобы сохранить их интерес к занятиям физической культурой

ший оздоровительный эффект. Четвёртый час интегрирован за счёт системы дополнительного образования. В проекте участвуют тринадцать школ и десять учреждений дополнительного образования, которые обеспечивают методическое сопровождение и предоставляют места в своих спортзалах в свободное от тренировок время. Он охватывает более четырёх с половиной тысяч школьников, им на выбор предоставляется восемнадцать видов спорта.

Ещё один проект - «Спорт в общеобразовательную школу» - объединил семь с половиной тысяч участников 1 – 9 класса. Учащиеся проходят спортивную подготовку по избранному виду в рамках либо третьего часа физкультуры, либо внеурочной деятельности. Исходя из их пожеланий, мы добавляем в перечень новые и новые виды спорта. В минувшем году добавились гиревой спорт, дартс и спортивное ориентирование. Участвуют в проекте восемнадцать школ (32 корпуса) и пятнадцать учреждений дополнительного образования. Будем работать так и дальше: учитывать пожелания детей, чтобы мотивировать, сохранить их интерес к занятиям физической культурой. Кстати, такой подход позволяет вовремя заметить одарённых ребят, которые могут ярко проявить себя в том или ином виде спорта. Ну, и, наконец, третий проект - «Спортизация физического воспитания студентов». Сегодня Министерство спорта ставит вопрос о повышении интереса к занятиям физической культурой в студенческой среде. Тюменская область считает, что такую возможность даёт спортизация, позволяющая

КСТАТИ

**Год от года
у нас растёт
число
разрядников,
победителей
и призёров
различных
соревнований**

выбрать интересный вид спорта и посвятить время развитию в этом направлении, отходя от традиционных занятий физкультурой. ТюмГУ, разработавший этот проект, принимает в нём участие уже двадцать лет. Аграрный университет Северного Зауралья вошёл в него в 2013 году – доля систематически занимающихся студентов в этих вузах приближается к восьмидесяти процентам. С 2017 года к проекту подключились индустриальный и медицинский университеты. Таким образом мы решаем одну из приоритетных задач, стоящих на уровне Российской Федерации: развиваем студенческий спорт, повышаем его качество, создаём студенческие клубы, обеспечиваем условия для развития спорта высших достижений.

- Знаю, что в Тюмени большое внимание уделяется развитию детского и юношеского спорта.

- Не только развитию, но главное, я бы сказал, его качеству. Ещё в 2013 году мы решили проанализировать: сколько детей занимается в спортшколах, имеет спортивные разряды и победы на соревнованиях, своевременно ли тренеры подают документы на присвоение воспитанникам очередных разрядов. А также выявить возможные недостатки тренировок, посмотреть, есть ли какие-то «западания» и в чём именно они проявляются. Работа, опять же в тесном сотрудничестве с учёными ТюмГУ, была проделана огромная. Семьдесят независимых экспертов, распределённых по нашим спортивным учреждениям, протестировали десять с половиной тысяч ребятшек в возрасте от семи до семнадцати лет. И реальная картина, основанная на их отчётах, действительно помогла нам выявить проблемные зоны. Чтобы эти проблемы проработать, мы выпустили методические рекомендации и внедрили развёрнутую систему планирования тренировочного процесса. Я лично объезжал спортивные учреждения, разговаривал с руководством, с тренерами. Хотелось сломать стереотипы, но при этом не перегнуть палку. Пришлось в мельчайших деталях продумать, проработать систему подготовки: для каждой возрастной группы, для каждого вида спорта, для каждого года тренировки.

**Евгений
Владимирович
подаёт пример**

**Дартс –
дело молодых**

- Колоссальный труд!

- Да, в итоге получилось более девятисот документов планирования. Мы пригласили двух методистов-учёных, которые эту систему сопровождают. Попытаюсь объяснить, в чём её основной смысл. В спорте нет ничего случайного, все факторы находятся в гармонии. И если тренер, занимаясь с воспитанником до тринадцати лет, не уделяет внимания развитию координации, в старшем возрасте у спортсмена произойдёт стабилизация результата. Он не сможет продвинуться дальше, показать более высокие результаты. Это доказано немецкими учёными. Именно поэтому мы предусмотрели условия для равномерного развития двигательных качеств каждого ребёнка – силы, выносливости, координации и т. д. Если говорить о применении инновационных подходов, я бы назвал использование средств искусственной гипоксической тренировки. Подготовка спортсменов в условиях небольшого кислородного голодания – это не новость. Чтобы поднять уровень работоспособности и замедлить процесс мышечного закисления, многие команды ездят на сборы в высокогорные районы. Есть и более доступные способы, не требующие дополнительного финансирования, например специальные маски, дыхательные аппараты «Карбоник», позволяющие создать лёгкую гипоксию. Искусственное кислородное голодание помогает готовить спортсменов в самых разных видах спорта – лыжах, биатлоне, лёгкой атлетике, греко-римской борьбе, боксе, плавании... У меня сыновья занимаются дзюдо, и каждый апробировал эти методики на себе.

Большую работу мы ведём по организации психолого-педагогического сопровождения тренировочного процесса, усиливаем взаимодействие в связке: воспитанник-тренер-родители. Огромную роль в жизни молодого спортсмена играет семья: это и питание, и мотивация, и постановка целей, и отношение к тренировочному процессу. Зашли в изучение психоэмоционального и психического состояния, чтобы при подготовке к соревнованиям учитывать особенности характера и темперамента. Ещё одна важная и большая тема – организация этапного медицинского обследования функционального состояния в подготовительный и постсоревновательный периоды. Например, наш новый проект «Здоровое сердце спортсмена» направлен на оценку деятельности сердечно-сосудистой и кардиореспираторной систем – основы функциональной и физической работоспособности. Реализуется проект совместно с учёными Тюменского государственного и Тюменского медицинского университетов. Мы понимаем, как важно сохранить здоровье и плавно подвести спортсмена к высоким результатам. Недаром год от года у нас растёт число разрядников, победителей и призёров различных соревнований.

- Наверное, очень важно информационно поддерживать таких людей, рассказывать землякам об их успехах?

Комплексы упражнений придумываются для самых разных возрастных групп

- Отработана технология коммуникационного маркетинга и информационного продвижения в области физической культуры и спорта. Мы относимся к информации как к силе, которая приводит в движение все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и нашу работу. С её помощью можно изменить отношение людей к физической культуре и спорту, сформировать ценности здорового образа жизни. Мы анонсируем физкультурно-спортивные события, стимулируем людей к участию в наших мероприятиях, рассказываем о наших призёрах и достижениях. За 2019-й было выпущено 926 релизов и 238 видеосюжетов, в два раза больше, чем когда мы начинали эту работу в 2013 году. В два с половиной раза увеличилось количество участников в группе департамента ВКонтакте. Но пока ещё есть проблема в более масштабном информировании населения, и сегодня наш коммуникационный маркетинг выходит на новый уровень, именуемый комьюнити-менеджментом. Он как раз направлен на работу с целевыми аудиториями и обратную связь.

- Евгений Владимирович, другие территории интересуются тюменскими разработками?

- Интерес есть. Нас приглашают участвовать в различных конференциях и форумах. Тюменским опытом организации физкультурно-оздоровительной деятельности по месту жительства, работы и отдыха граждан заинтересовалось Министерство спорта РФ. С 2012 года мы публикуем статьи в рецензируемых сборниках ВАК, в частности в научном журнале «Теория и практика физической культуры», что является доказательством их значимости и новизны. Банк инновационных разработок постоянно пополняется, и мы рады делиться ими со своими коллегами.

P.S. Когда номер готовился к печати, мы узнали, что Евгений Хромин получил очередное назначение и теперь возглавляет областной департамент физической культуры, спорта и дополнительного образования. Редакция желает Евгению Владимировичу успешной работы в новой должности.

«Спортивный заряд» – один из проектов, запущенных по инициативе главы Тюмени

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Елизавета Борисовна проживёт долгую жизнь. Более двадцати лет будет заниматься подготовкой медицинских работников – в нынешнем году город отмечает столетие фельдшерско-акушерской школы, вытестованной ею и положившей начало тюменскому медицинскому колледжу

Как еврей кормил немцев в разбитом Берлине

Мемуары победителя

Текст Матвей КРОЛ

Первым сравнительно крупным немецким городом, который взяла наша 5-я Ударная Армия, был Ландберг у польской границы. Он запомнился мне морем белых простыней, вывешенных в окнах, на балконах

СКАЗАЛОСЬ ВЛИЯНИЕ геббельсовской пропаганды: жители опасались, что советские войска никого не пощадят. Каждый спешил показать, что он сдаётся.

С этим городом у меня связано ещё одно воспоминание. Он почти не был разрушен, и там для офицера-хозяйственника была настоящая находка - сохранилась в рабочем состоянии крупная макаронная фабрика. Мы запустили производство. А когда армия ушла на Берлин, я оставил там своего представителя (до сих пор помню его фамилию - капитан Фисун) и взвод солдат из трофейного батальона.

Когда я был назначен начальником снабжения Берлина, то вспомнил о фабрике. Поехал туда, чтобы организовать поставку макарон в Берлин. Оказалось, что фабрика на полном ходу, продукции накопилось много. Капитан Фисун думал, что мы о них забыли. Он с радостью согласился направить нам свою продукцию.

Во время нашего разговора в дверь постучали. Я заинтересовался, говорю капитану: впусти. Открывает - стоит группа женщин. Обращаются к Фисуну: «Мы хотели бы поговорить с оберстом» - то есть со мной. Я согласился их выслушать.

- Мы, немецкие рабочие, рассматриваем вас, советских людей, не как врагов. Считаем, что вы должны относиться к нам по-человечески. У нас есть претензия. Вы знаете, город наш женский, почти все мужчины были призваны на фронт. Вы оставили взвод солдат для охраны фабрики. Так вот, нас очень обижает то, что капитан - тут одна

Подполковник
Матвей Крол
после Победы

коротко об авторе

Матвей Маркович Крол. Родился в 1913 году. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденами Красной звезды, Отечественной войны I и II степени. После победы служил заместителем коменданта Берлина генерала Берзарина. Присутствовал при подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии. В мирное время окончил Московский нефтегазовый институт имени Губкина. С середины 60-х годов - в Тюмени. Заместитель, первый заместитель начальника Главтюменнефтегаза. Лауреат Государственной премии СССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

из них покраснела - категорически запретил своим солдатам общаться с нами.

Поговорили с ними о работе, о быте, расстались по-доброму. Когда женщины ушли, я сказал капитану: «Вот что, друг, дай команду своим солдатам, чтобы они ухаживали за «классовыми союзницами» на полную катушку!»

Когда мы вошли в Берлин, город был страшно разрушен. Население разбежалось: из трёх миллионов осталось 1,5-2. Боялись не только рвущихся бомб и снарядов, пугала возможность мести со стороны советских солдат. Тем более что геббельсовская пропаганда ежечасно внушала, что русские никого не оставят в живых.

Совесьть не теряли

Ненависть к фашистам у наших бойцов была страшная. За время войны мы не раз видели, что значит попасть в руки гитлеровцев. Но мстить мирным жителям мы не думали. Тут необходимо понять, как мы, советские люди, были воспитаны, почему шли на фронт, ради чего воевали. Мы сражались за свою Родину. Мы воевали потому, что понимали: победа фашизма чревата страшными последствиями:

Однако ярость борьбы не была слепой. Нами руководил моральный принцип. Фашист, пришедший с мечом на нашу землю, должен быть уничтожен. Но мы прекрасно понимали - простая немецкая женщина, немецкий ребёнок не воевали с нами. Сталин точно сказал: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остаётся». Мы руководствовались этими словами.

Узнав, что русские не мстят, население возвращается в город

Немецкий народ дал миру великих философов, в том числе и основоположников марксизма, выдающихся композиторов, писателей. Мы не могли отождествлять весь немецкий народ с фашистами.

Это во-первых. Во-вторых, мы отлично понимали, что мстить рядовому безоружному немцу за те злодеяния, которые фашистская власть совершила в нашей стране, - это нужно быть очень низким человеком. Это не соответствовало нашему пониманию справедливости, нашему пониманию совести. Должен сказать, что мы на фронте никогда совесть не теряли. Как правило, мы придерживались определённых моральных принципов - при любых обстоятельствах. Что бы о нас ни говорили, мы никогда не относились к немецкому населению как к врагам. Мы

Была дана команда «ухаживать на полную катушку»

занимали немецкие города, и немцы поняли, что мы, советские солдаты, пришли не как жестокие победители, а как освободители народа от страшной коричневой чумы.

Я по национальности еврей. У меня не было оснований питать какие-то симпатии к немцам. Но я понимал, что мне моё государство, моя Родина сказала: «Ты, дорогой, не просто Матвей Маркович, ты представляешь советский народ, и немцы должны понять: ты делаешь то, что нужно, что соответствует нашей советской морали. Поэтому когда 9 мая 1945 года я был назначен начальником снабжения Берлина, все свои силы, все свои организаторские способности я использовал для того, чтобы на высоком уровне выполнять ту задачу, которая была поставлена советским правительством.

Три миллиона голодных

Начать кормить огромный город, разрушенный почти на 95 процентов, - это было непросто. Ни пекарен, ни мельниц, ничего не было. А население прибывало: когда по ближайшим пунктам распространилась весть, что в Берлин вступила не армия карателей-грабителей, а армия, которая проявляет заботу о простых немцах, численность населения в городе увеличилась вдвое - с полутора до трёх миллионов.

С этим стремительным приливом сотен ты-

Наши солдаты кормят женщин и детей из своих полевых кухонь

ся людей связан казус, стоивший мне многих нервов. Советское командование решило организовать снабжение Берлина по карточкам. Продовольственная норма соответствовала московской: 600 граммов хлеба для рабочих, детей и священников; 500 граммов для служащих и неработающих членов семей. Встал вопрос: выдавать ли продовольственные карточки членам фашистской партии. Представьте себе - из Москвы ответили: можно, если это не военные преступники. Но в чём же был казус? Дело в том, что из Москвы поступило указание напечатать 2 миллиона 200 тысяч карточек. А я по какому-то наитию приказал напечатать 3 миллиона.

Под свою ответственность! Я прекрасно понимал, что речь шла ни много ни мало - об изменении пункта в постановлении Государственного комитета обороны. Карточки были розданы по районным магистратам (в течение нескольких дней советское командование организовало местное немецкое самоуправление). Их раздавали местные чиновники вместе с моими сотрудниками (к отделу снабжения было прикомандировано 300 офицеров, хозяйственники из частей, которые работали не покладая рук). И вот начались звонки: 2 миллиона 200 тысяч карточек выдано, а народ всё идёт. А там не было такого, чтобы один человек два раза получал, всё делалось очень чётко. Сказалось

увеличение населения Берлина. Я дал команду выдавать резервные, под мою ответственность напечатанные карточки.

А сам думаю: это же подсудное дело. Решил подстраховаться, согласовал всё с начальством. Позвонил в штаб фронта. Дежурный спрашивает: «Вам кого?» – «Желательно, если можно, пригласить генерал-лейтенанта Антипенко» (это был заместитель Жукова, начальник тыла). Однако к телефону почему-то подошёл помощник «Что вы хотите доложить?» Докладываю ситуацию. Он говорит: «Товарищ подполковник, запомните: вы изготовили 2 миллиона 200 тысяч карточек и выдали 2 миллиона 200 тысяч. Вы меня поняли? А теперь я позову к телефону генерала Антипенко».

Трубку взял генерал. Докладываю: «2 миллиона 200 тысяч карточек роздано, а народ всё идёт». Антипенко спрашивает: «А ещё карточек есть?» Что говорить? Я всё-таки решился: «Только вам могу доложить: я сделал запас...» – «Подождите, пойду посоветуюсь». Жду у телефона и думаю: «Ёлки-палки, вернётся и скажет: не разрешили. Что я буду делать?» Через несколько показавшихся мне вечностью минут возвращается и говорит: «Разрешено выдать 3 миллиона карточек».

Но раздать карточки - это полдела. Их нужно было отovarить. Прежде всего хлебом. Пекарни - какие-то допотопные - сами немцы разыскали и наладили. Но чтобы выпекать хлеб, нужна мука. А её не было! Все разговоры о том, что муку, мол, везли из Советского Союза, - вздор! До такой глупости мы не доходили. Решили воспользоваться местными ресурсами. На элеваторах в Берлине зерно было. Вопрос упёрся в то, что нужно было быстро найти мельницы. Крупная берлинская мельница в районе Силезского вокзала была разрушена. Я поставил перед немцами задачу восстановить её хотя бы частично. Немцы бросили на это множество людей. Ими руководил инженер Бидерман - крупнейший специалист своего дела. Кстати, до войны он построил в Советском Союзе несколько элеваторов. Я дневал и ночевал на объекте. (Вообще в эти дни - с 9 по 15 мая - я находился как бы в состоянии невесомости: спал не более трёх часов, объезжая узловые пункты, где решалась судьба города). Однако мощностей восстановленной мельницы было недостаточно. И тогда - это надо записать в историю! - мы задействовали мельницы на шоколадных фабриках, предназначенные для смальвания какао-бобов...

Часть муки завезли из Вены - помогли командующий I-м Украинским фронтом маршал Конев и его заместитель по тылу генерал Анисимов. И вот 15 мая 1945 года открылись двери магазинов. Началось полноценное снабжение города продовольствием.

А я 15 мая схлопотал выговор - единственный за годы войны (за это время я получил много наград и благодарностей от командования). Жуков объезжал магазины - в одном не было

маргарина. Вот за что я получил выговор. И до сих пор горжусь им: раз только в одном магазине не нашлось всего одного положенного продукта, значит, мне и моим сотрудникам удалось выполнить поставленную задачу.

Хочу подчеркнуть: несмотря на то, что в Берлине тогда находились такие яркие и волевые личности, как Жуков, Берзарин, не было ни одного случая вмешательства в мою работу со стороны командования. Если бы в дело вмешалось очень много руководителей, операция по снабжению Берлина была бы сорвана. Действовала чёткая армейская организованность. Я знал: я должен выполнить эту задачу. Для её выполнения мне было придано значительное число офицеров, когда требовалась крупная помощь, я всегда обращался к высшим руководителям, и меры неукоснительно принимались. Помогали многие. Помогали, когда я их об этом просил. Вмешательства не было. Именно поэтому работа шла так чётко и слаженно.

Размежевание

Как известно, Берлин был разделён между союзниками на зоны. Из 21 района Берлина семь центральных (кстати, наиболее разрушенных) остались за нами. Южная часть города (шесть районов с центром в Шарлоттенбурге) досталась американцам. Западную часть города (Шпандау и четыре других района) заняли англичане. Французы получили три северных района.

Окончательно размежевание состоялось на заседании комендатуры, где присутствовали представители четырёх держав-победительниц - будущие коменданты зон. Однако англичане не захотели ждать окончательного, согласованного всеми сторонами решения. Они посадили

Союзники
тоже были
не прочь
«пообщаться»

на «Виллисы» свою 8-ю механизированную бригаду, двинулись в Берлин и вышли в район Бранденбургских ворот. Представьте себе наше состояние - в центре города появляется 100 машин с иностранными солдатами. Пришлось выдвинуть нашу танковую бригаду навстречу. Заместитель коменданта генерал-лейтенант Варфоломеев без всяких церемоний сказал англичанам: «Видите советские танки? Чтоб духу вашего в городе не было, пока не будет достигнута общая договорённость и пока союзные войска не отойдут от Эльбы в оговорённый район - 70 километров западнее Магдебурга». И так, с позором, мы их выставили из Берлина.

Англичане отличились ещё раз. После того как союзники начали осваивать свои зоны, было созвано общее совещание комендатуры для обсуждения текущих вопросов. И тут советский представитель докладывает: англичане в своей зоне ведут себя неэтично (такая была выбрана формулировка). Оказывается, перед тем как занять зону, английские администраторы объехали районы, чтобы выбрать здания для своих служб и для размещения войск. На дверях (там, где ещё оставались двери) повесили объявления: жителям домов в течение 24 часов освободить помещение, за невыполнение - расстрел. Ещё одно распоряжение английского коменданта (его передали по радио): берлинцы, проживающие в английской зоне, не имели права ходить

Снабжать водой берлинцев было непростой задачей

Первый комендант Берлина генерал Н. Берзарин

по тротуарам, только по проезжей части. Такие вот два распоряжения англичан.

Генерал Соколовский, заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом, отвечавший за связи с союзниками, поднялся и заявил: «Эти распоряжения противоречат договорённости и тем гуманным по отношению к мирному населению порядкам, которые установлены в городе советской комендатурой. Они должны быть отменены. Срок - 24 часа. Если по истечении этого срока распоряжения не будут отменены, в этот район вводятся советские войска, а англичанам придётся уйти». Что вы думаете, снова твёрдый тон советского командования подействовал. Через 24 часа оба распоряжения были отменены. Немцам прекрасно было известно, что именно мы настояли на их отмене.

Надо сказать, жители Германии после поражения были крайне запуганы. Приведу характерный пример. В середине мая 1945 года провели встречу с представителями всех немецких политических партий (разумеется, исключая национал-социалистов). И тут поднимается представитель коммунистической партии Германии, которая при Гитлере работала в глубоком подполье, и спрашивает, позволит ли советское командование немецким коммунистам выйти из подполья и действовать легально. Представляете? Такой вопрос был задан советским коммунистам!

«Англичанин меня съест!»

После передачи союзникам значительной части территории Берлина на них должны были лечь заботы по снабжению перешедших под их юрисдикцию районов. Вопрос обсуждался на совместном заседании комендатуры. Американские и французские представители в принципе согласились взять на себя часть хозяйственных забот, потому что это были военные, которые с присущим им здравомыслием понимали: есть люди - их надо кормить. Возмутителями спокойствия опять были англичане. От них на совещании присутствовало двое - военный комендант английской зоны и гражданский чиновник. Вот этот, последний, и заявил: «Советская Армия, захватив Берлин, забрала себе все трофеи. Она и должна кормить город. Мы не можем выделить продовольствия для снабжения Берлина».

Делать нечего, мы решили до 15 июля кормить весь город. А тем временем подготовить дипломатический ход. Наши препирательства происходили накануне Потсдамской конференции. Вот генерал Соколовский и сказал мне: «Составим официальную бумагу комендантам всех зон и вручим её накануне конференции. Предложим официально союзникам до 20 июля внести свой вклад в общий котёл. Если они отказываются, с 20-го числа перестаем кормить их зоны. Так и напишем в документе. И пусть они покрутятся, если накануне приезда руководителей сторон жители их зон останутся голодными».

Бумагу подготовили, её подписал Жуков, а я поехал вручать комендантам. Американец встретил чуть ли не с объятиями, затащил в свою палатку. Выпили, как водится, и он говорит: «Я настолько уважаю вашу страну, что у меня вопросов нет. Я уже договорился с начальником дать соответствующую команду, и скоро канадская мука из Дюнкерка пойдёт прямо в Берлин. Но, - говорит американец, - ты же умный мужик. Не могу я действовать в одиночку, без этого англичанина. Он же потом меня съест. Попробуй договориться, а я тебя поддержу».

Поехал к английскому генералу. Если американец принял меня запросто, то тут было всё по-другому. Английский комендант жил в особняке с огромным штатом охраны. Меня принимали официально. Но постепенно разговорились, и англичанин сказал мне, что как военный он понимает справедливость наших требований. Однако он не может распоряжаться самостоятельно, так как зависит от гражданских чиновников и от парламента. Поэтому ему требуются сутки для принятия окончательного решения. Сутки я ему дал, подчеркнув, что если через 24 часа решение принято не будет, мы перестанем кормить английскую зону.

Ещё задолго до истечения назначенного срока английский комендант позвонил генералу Соколовскому, заверил, что англичане согласны на наши условия, и просил дать сведения о необходимом количестве ресурсов.

Месяца три после этого союзники предоставляли ресурсы, а мы осуществляли централизованное снабжение города. При этом мы столкнулись с поразившим нас весьма оригинальным отношением ко всякого рода документации - накладным и другим «бумагам». К примеру, поступает к нам с запада эшелон муки. Охрана невероятная - у каждого вагона два солдата с пулемётами. Ответственный за эшелон выскакивает: «Где ваше начальство?» Его ведут ко мне. Салютует: «Прибыло 2 тысячи тонн муки в ваше распоряжение». Потом поворачивается, даёт солдатам команду освободить вагоны и уходит. Я ему вслед кричу: давайте оформим приёмку груза. Он ни о чём подобном понятия не имеет. Никакой сдачи, никакой приёмки нет. Считается, что всё и так будет сделано честно. Садятся на машины и уезжают. Предварительно перезнакомившись, конечно, с немецкими женщинами.

По мере того как снабжение налаживалось, все работы мы передавали гражданским властям. А в августе 1945 года нашу 5-ю Ударную Армию передислоцировали севернее, к Балтийскому побережью. Тут только мы смогли вздохнуть спокойно: наконец-то будем спать не по три часа в сутки, а нормально. Наконец будем жить как люди. И ещё подумалось: закончился один из интереснейших периодов нашей жизни...

Четверть века спустя. Матвей Крол (смотрит на нас) и начальник главка Виктор Муровленко (с платочком). Эти люди «кормили» нефтью родную страну

СТИХИИ И СТИХИ

Живые автографы

Он родился в Прибалтике, окончил там строительный техникум и прибыл на тюменскую землю, пополнив армию комсомольцев, которые поставили своей целью превратить тайгу и тундру в богатый нефтегазовый край

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

Пётр Суханов

ПЁТР СУХАНОВ

**ВЫСШАЯ
МЕРА**

КНИГА СТИХОВ

РАБОТАЛ Пётр Суханов вначале по специальности, а потом стал водителем большегрузного автомобиля. И писал стихи. В 1982 году вышел в свет его сборник «Время первых признаний», а через два года следующий – «Встреча», в предисловии к которому поэт Владимир Фирсов так сказал об авторе: «Говорит ли он о любви, о своих друзьях, о родной земле – его поэтический пульс напряжён и горяч».

Вот строки одного из стихотворений:

«Мы – курьеры карьеров, гладиаторы трасс.
/ Не машины, а звери под руками у нас. / По
лежнёвкам и трактам от зари до зари / Наши
КрАЗы и «Татры» везут «кубари». / ... Мы
плюём на карьере и живём без прикрас. / Мы –
курьеры карьеров, гладиаторы трасс».

Дальнобойщики Среднего Приобья, за многие километры доставлявшие «кубари» грунта от песчаных и глиняных карьеров до новостроек в молодые города и на промышленные объекты, считали Суханова своим не только по профессии, но и по духу.

Он жил в Сургуте, связав с городом на Оби свою судьбу, и гордился им. «Я вошёл в этот город, как входят в мечту – не задворками, а с самолёта...», «Не мыслю свой век без Сургута», «Я к миру присургучен».

«Тряслась земля от сваетоев. / Крепчал Сургут, вставал Надым... / Кто говорит, что нет героев, – / Тот никогда не станет им!».

В одном из интервью Суханов сказал: «Только здесь, на Севере, в условиях крайне суровых, можно по-настоящему оценить и понять тепло

человеческого общения, надёжность дружеского плеча. Навсегда благодарен я этим тяжким дорогам, которые подарили мне первые открытия, первые строки».

А строки рождались постоянно, при любых обстоятельствах. «Поржавевший под солнцем Сибири, весь в мозолях, в мазуте, в стихах...». «И вновь стихи, как в гамме такты...». «Меня мечты не возносили, а поднимали до стихов...».

Большой лирический цикл Суханова очерчен его чеканной строкой: «На свете нелюбимых женщин нет!». Он пишет, как заклинание:

«Люблю! И в ночь кромешную, сквозь дождь по сентябрю, / Люблю весь мир за женщину, которую люблю!».

«Вот карандаш, вот чистый лист бумаги... / Возьму тебя и вставляю в створки строк, / И никакие дьяволы и маги не упредят, / Не вырвут образок!».

Автор видел жизнь во всём многообразии. Гордился своей страной:

«Есть одно только солнце – Россия! / Остальное – закат и рассвет...». Однако далеко не всё устраивало его в существующем мире. «Как легко в нашем дьявольском веке раствориться, исчезнуть, пропасть...». «Мы, наверное, все одиноки даже в самой огромной толпе». «Затянутые в сети суеты, / Лишённые фантазии и страсти, / – Как часто мы не чувствуем беды, / Повиснув на удачах или власти!».

Интересными находками и острым юмором изобилует выпадающая из общей тематики поэма автора «Про Колобка и красавицу Бабу Ягу, или Шедервальное приключение Колобка во времени».

Мы накоротке встречались с Петром Антоновичем в Сургуте, Ханты-Мансийске, Тюмени. Чаще всего на разных литературных мероприятиях. Однажды, напомнив собеседнику его парадоксальную фразу «Жизнь – это очень краткий случай», я спросил, как он оценивает роль творчества в своей судьбе. «Иной раз задумаешься: вся наша жизнь – это почти неуправляемая стихия, – ответил он. В ней много всего разного: и важных, обязательных дел, и

абсолютно бесполезной суеты. А когда сидишь в одиночестве перед листом бумаги, становится ясно, что же именно больше всего задело сердце и душу. Я думаю, как раз в этом и смысл, и суть, и правда жизни. Без творчества видишь и понимаешь значительно меньше».

Пётр дарил мне свои книги с короткими приписками: «На добрую и долгую память...», «Навечно и дружески...», «Искренне...». После в некотором роде итоговой «Площади Света» он выпустил ещё сборник «Высшая мера». В ней Суханов определил: «Мне выдало Время как высшую меру – Жизнь!».

Его не стало осенью 2008 года. А 18 февраля 2012-го, когда Петру Антоновичу исполнилось бы 65 лет, благодарные сургутяне торжественно учредили День поэта. Прибывший на праздник сопредседатель правления Союза писателей России Александр Кердан сказал, что жители северного города опередили широкую литературную общечеловечность, которая давно мечтала об учреждении в стране Дня поэта.

На сургутской улице имени 50-летия ВЛКСМ в память о Петре Суханове была открыта мемориальная доска. Дочь поэта Снежана сказала, что этот знак будет напоминанием: сургутяне могут гордиться не только выдающимися геологами и нефтяниками, но и такими людьми, как её отец-поэт.

С ДЕТСТВА Анатолий увлекался музыкой. Играл на многих инструментах, мог подобрать любую мелодию, но больше всего любил гитару. Во время службы в авиационном полку был командиром отделения роты охраны – после суточного дежурства имел возможность разучивать песни, романсы, импровизировать на гитаре. Однажды прямо-таки сольный концерт выдал в одиночестве. Но краем глаза заметил: кажется, его слушал командир. Ждал: вдруг похвалит? Но услышал другое. «Товарищ сержант, – сурово произнёс майор, – когда ты наконец перестанешь бандурить? Займись делом, работай над повышением боевой и политической подготовки!».

Демобилизовавшись, Анатолий Марласов отправился в Московский институт культуры. Бравого солдата встретили приветливо. Пожалуйста, что хотите: баян, домра, дирижирование... А вот класса гитары у нас нет.

Расстроенного парня успокоили приятели: поступай с нами на библиотечный факультет! Профессию получишь непильную, а музыка от тебя не уйдёт! И действительно: он же с книгами с семи лет, запоем читал, много стихов знал наизусть. Поступил легко. Встретил в институте красивую девушку с необыкновенным именем Лолли, тоже с библиотечного. Полюбили друг друга, поженились, родилась дочь Иринка.

Семейный студент Марласов ухитрился совмещать учёбу с поисками заработка. Был пожарным, подсобником на электроподстанции, два года – ремонтником в метрополитене. Будущий

известный телережиссёр тюменец Борис Шпилковский, который шёл курсом выше и готовился к диплому, за две бутылки уступил Анатолию своё «хлебное место», и стал Марласов санитаром дома умалишённых. Насмотрелся всякого, хотел даже создать и опубликовать «Записки из сумасшедшего дома», да передумал.

Но вот и конец студенчеству. Супругов-выпускников звали в разные концы страны. Но они с двухлетней Иринкой прибыли на Ямал. Увидев главу семьи, заведующая окружным отделом культуры развела руками: «Я думала, ты какой-нибудь слабенький, ущербный, а ты здоровенный мужик! Чего тебе книжки детишкам выписывать? Поедешь руководить культурой в Тазовский район!». Он только спросил, далеко ли до Тазовского, и услышал в ответ: по местным меркам почти рядом, от Салехарда всего-то 500 километров.

Новый районный «министр культуры» с ходу развил бурную деятельность. (До него управлением руководил тихий неторопливый старичок Ян Эдмундович Гафт, родной дядя актёра Валентина Гафта). Появление Марласова внесло в жизнь северян разительные перемены. Множество новых идей, замыслов, предложений, начинаний. Появился самодеятельный театр – создавший его «министр» временно превратился в режиссёра, сам был занят в спектакле, а журналистка Лариса Вохмина прекрасно изобразила доярку в озорной «деревенской комедии». (Лариса Николаевна позднее станет редактором газеты «Тюменская правда» – она и по сей день занимает эту должность). Короче, успех постановки был колоссальным.

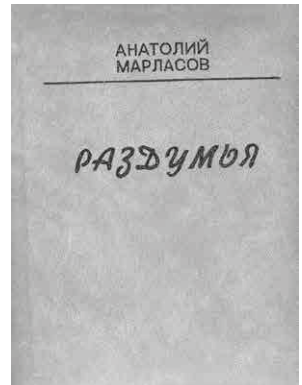
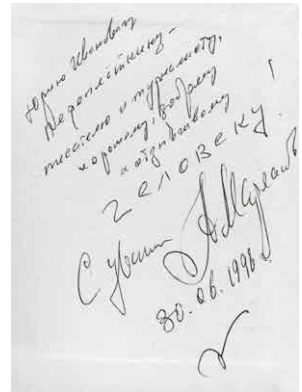
Начинающий поэт писал тогда: «Да, я влюблён в суровый край, в его талантливую душу». Марласов находил и пестовал одарённых представителей коренных народностей Севера. Именно он открыл миру таких самобытных творческих людей, как композитор Семён Няруй, педагог и исполнительница ненецкого фольклора Елена Сусой. Именно Анатолий привёз из тундры в Салехард пятиклассника Гавриила Лагея, много потратил на него времени и нервов; юный певец со временем успешно окончил Ленинградскую консерваторию и стал концерттировать в лучших залах европейских столиц. Приезжая на родной Ямал, по пути обязательно останавливался в Тюмени, где жил к тому времени Анатолий Михайлович Марласов.

В Тазовском за увлекательной работой незаметно пролетели три года. Всё бы ничего, да бытовые условия были трудными. Дом без всяких удобств продувался полярными ветрами, топить печку надо было углём и дровами. На лошади в обледеневшей бочке возили воду, ведрами заносили в квартиру. Родители задумывались и о школе для дочки – в Тазовском не хватало учителей и наглядных пособий.

А уже гремел Самотлор! Нижневартовск представлялся Марласову сверкающим чудогородом. Туда, только туда! В результате долгих переговоров вроде бы там нашлось подходящее

Анатолий
Марласов

Сергей Целых

место. С женой и дочерью Анатолий, которого с сожалением провожали почти все культработники Тазовского, вылетел в путь. Но Север есть Север. Пересадка в Сургуте и – трое суток сильнейшей пурги. За это время место было занято. В конце концов устроился в Ханты-Мансийске. Получил благоустроенную квартиру с центральным отоплением и водопроводом!

В воспоминаниях он писал: «Я иногда вставал ночью, шёл в ванную и открывал кран. Вода текла! Это было потрясающе. Дочь пошла в первый класс в хорошую школу – мечта моей жены осуществилась. Я добросовестно выполнял свои чиновничьи обязанности, но, кажется, ничего яркого, запоминающегося не создал. Писал поэтические сценарии, режиссировал концерты. Казалось, что я сошёл на какой-то промежуточной станции, а мимо проносится поезд с названием «юность»... Помогла случайность. В Нижневартовске краем горисполкома учредили и райисполком. И я стал первым в истории зав. отделом культуры в новой структуре».

Район тогда ничем не блистал. Большеитархово, Зайцева Речка, Охтеурье, Корлики, Быино, Соснино, Вампугольск, Вата – деревушки, расположенные по берегам Ваха. Выделялись только бывший райцентр Ларьяк да посёлки геологов Ваховск и Мегион.

Надо было действовать.

Марласов продумал программу первого фестиваля «Самотлорские ночи», включив в неё «Красный агитрейс» и «Красный агитперелёт». Нефтяники оплатили теплоход «Антонин Зырянов», следовавший по маршруту Нижневартовск – Ларьяк; судно загрузили бытовыми и продовольственными товарами, медицинскими оборудованием, заняли свои места работники культуры. Зазвучал духовой оркестр, и теплоход отчалил от берега. Было весело, празднично, красиво! А в «Красном агитперелёте» участвовала художественная агитбригада «Самотлор». Вертолёт, кстати, тоже оплатили нефтяники.

Шефство производителей над национальными посёлками было очень предметным. Отделу культуры предоставлялись рейсы вертолётов и самолётов, выделялись стройматериалы. За четыре года удалось построить краеведческий музей в Ларьяке, музыкальные школы в Ларьяке и Новоаганске, начали возводить Дом культуры в Охтеурье.

Марласов не прекращал творческую работу. Для агитбригады «Самотлор» написал несколько сценариев, один из которых был посвящён строителям железной дороги Тюмень – Сургут – Нижневартовск. А в 1977 году ещё один его сценарий прославил агитбригаду на весь Советский Союз: она стала победителем всесоюзного смотра и получила право выступать на сцене кремлёвского Дворца съездов!..

Завершив свою северную вахту, Анатолий Михайлович переехал в Тюмень и возглавил коллектив областной научной библиотеки им. Д.И.Менделеева – теперь уже точно по дипломной специальности. Мы стали часто

встречаться. Мне на 60-летие Марласов подарил свой замечательный сборник «Раздумья», в котором автор выразил отношение ко многим волновавшим его проблемам и темам.

«Печататься – не значит быть поэтом. / Как часто забываем мы об этом, / Как часто среди книжной шелухи / Мы ищем настоящие стихи... / Попадают деньки, что ни шаг / – Одни пеньки, / Ни тебе разумной мысли, / Ни талантливой строки. / Хочешь моря, но ответ / – От ближайшей лужи свет, / И такое ощущение, / Будто счастья в мире нет!».

«И хочется с песней дружить, / И верить в неистовость лета, / И так в нашем мире прожить, / Чтоб люди запомнили это». «Через сердце пропускаю / Строки, словно лебеду, / В них – таинственную кару, / В них – и горькую беду. / Через сердце, через сердце! / Разве выдержит оно? / И когда-нибудь соседка / Зачернит моё окно...». «Полугоре – не горе, не хватает мазка. / Да и лужа – не море, да и грусть – не тоска. / Почему же так часто среди смеха и слёз / Полусчастье – за счастье принимаем всерьёз?».

Чувства своего лирического героя Марласов показывает выразительно и доходчиво. «Забуду всё – как звать тебя, забуду, / Глаза и брови, и лица овал, / И эту разноцветную посуду, / И эти разноцветные слова... / Но в старости, в какой-то день ненастный, / Когда обрушит тяжести беда, / Я вспомню вдруг, какое было счастье, / По глупости забытое тогда...». «Да, не долго мы смеялись. / Но и плакали не часто. / Не пойму – несчастлив я ли / Или ты со мной несчастна?». «Придётся ль свидеться нам снова / У островка житейских встреч, / Чтобы твоё услышать слово, / Чтобы твоих коснуться плеч?».

В Тюмени многие знали, что Марласов, сидя в столовой или ресторане, мог внезапно прервать трапезу и начать быстро записывать посетившие его мысли прямо на меню или на бумажной салфетке. Используя этот факт, я однажды написал литературную пародию. Анатолий не обиделся. Он со смехом напомнил известную формулу: мол, если ты удостоился пародии, значит, создал нечто достойное.

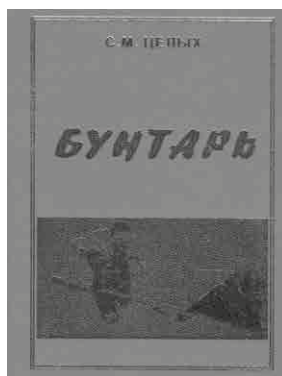
Возразить на это мне было нечего.

СЕРГЕЙ ЦЕЛЫХ родился в Казахстане, после восьмилетки выучился на токаря, отслужил в армии – на ядерном полигоне под Семипалатинском, вернулся в родной Петропавловск-Казахский на завод, стал классным регулирующим радиоаппаратуры. Вступил в партию, окончил школу мастеров, поступил на радиофакультет местного филиала Уральского политехнического института.

На завод после вуза из Иваново была распределена Татьяна Кудрина, получившая должность инженера-технолога. Молодые встретились, полюбили друг друга, поженились, родился сын. Обычная счастливая семья советской поры.

В 1984 году Сергей Михайлович и Татьяна Разумовна с юным Романом переехали на Север.

Юрию Львовичу
на добрую память от авто р
14.05.2019
Зачитайте, зачитайте от авто р
разрешите друг и брат
Искренне Юрий Львович
Людмила Львовна та кто нег
Тот знает это не раз

Начинали работать в посёлке Муген Нефтеюганского района Ханты-Мансийского округа. Он - электромехаником связи Среднеобского производственно-технического управления, она - оператором диспетчерской станции в системе «Транснефть». Через два года оба перешли на новую станцию «Сатарино». На их плечи легли все недоделки строителей, наведение порядка, монтаж, ремонт, облуживание аппаратов. За тридцать лет потом там не было ни одной крупной аварии или серьёзного сбоя связи.

Сергей давно писал стихи, не вынося их на широкое обсуждение. Но в 2008 году выпустил сборник «Чтобы сердцем...», а через десять лет – второй, «Бунтарь». Да, он бунтарь. То, что произошло со страной в начале девяностых, не даёт ему покоя, он призывает сограждан не мириться со случившимся. «Только вот примчалось лихо вместе с перестройкой», «Нас купили за ваучер, променяли на акции...». Сергей Михайлович заявляет: «В отличие от многих, я и сегодня остаюсь коммунистом. Никогда не предавал ни партию, ни Родину, всегда оставался верен присяге и долгу».

«Чтобы сердцем Россию понять, / Нужно всю нашу землю объехать, / Каждой клеточкой нужно принять / Её боли, тревоги, успехи». «Ни дня мне без России не прожить, / Не жить мне без её озёр и речек. / Хотел бы вечно Родине служить, / Да только я, увь, не вечен».

Он вручил мне свой сборник «Бунтарь» с автографом: «Юрию Ивановичу на добрую память от автора». А ниже добавил несколько строк из своего произведения: «Запомни, запиши стократ: / Поэт поэту друг и брат, / И в трудный час в любой беде / Плечо подставит он тебе. / А колы плеча такого нет, / То, значит, это не поэт!».

Немало строк С.Целых посвятил работе на трассах радиосвязи в таёжной глухомани.

«Занесло, завалило, завьюжило одинокий балок среди тайги, / И хрустальные нежные кружева на деревья в округе легли». «Стрелой взметнулась мачта ввысь, / Красуясь гордо над тайгою, / Антенны с круглой головою / Как будто в небо собрались. / И шлют антенны в небеса / На все четыре края света / Людей далёких голоса, / И пожеланья, и приветы». «Дремлет речка в объятьях оков, / Под снегами земля отдыхает, / Только нам не до сладостных снов – / Мы на трассе покоя не знаем!».

После десятилетий, проведённых на таёжных объектах, супруги обосновались в Тюмени, вступили в землячество «Югра», активно сотрудничают с газетой «Трудовая Тюмень», вместе участвуют в акциях РКРП. Иногда на вечерах сообщества ветеранов-хантымансийцев Целых пробует говорить агитационные речи. Его мягко останавливают: мол, Сергей Михайлович, мы уважаем твою точку зрения, но у нас вечер отдыха, перенеси свои призывы на другое время. Он с улыбкой соглашается.

А в стихах твёрд и последователен. Напоминает трудящимся перед выборами: «Ты запомни,

брат рабочий: ни чиновник, ни буржуй работяге не помощник, ты за них не голосуй. И скажу тебе я прямо: жулик должен быть в тюрьме, должен «париться на нарах», а не заседать в Кремле!». В стихотворении «Проснитесь!» напоминает равнодушным: «Над землёю, как прежде, струится восход, и по-прежнему солнце выходит, но землёй-то владеет давно не народ – олигархи в хозяевах ходят».

Когда его пытаются противопоставить другим стихотворцам, Сергей воспринимает это философски: «Вряд ли при жизни признание будет. / И лишь потом, по прошествии лет, / Время покажет и время рассудит, / Кто же из нас настоящий поэт». Ну, что тут можно сказать? Поживём – увидим.

ИВАН АРСЕНТЬЕВИЧ Афанасьев родился в деревне Марай Тюменского района. Участник Великой Отечественной войны, он прошёл с боями многие километры опасных и трудных дорог. Дважды был ранен. Его и демобилизовали из действующей армии по ранению.

В мирной жизни он снова оказался один на один с огнём: окончил две школы противопожарной службы, несколько десятилетий на разных должностях воевал со смертоносным пламенем в Тюмени и на севере области.

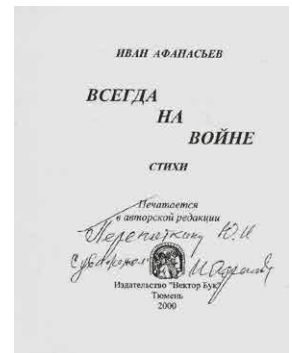
Подполковник в отставке Иван Афанасьев многие годы увлекался поэзией. Стихи пишет по сей день. Им издано уже несколько поэтических сборников. Высокий, статный, суровый на вид, особенно в военной форме, он не производит впечатления мягкого лирика. Но вот как коллеги оценивают его творчество:

«Стихи Ивана Афанасьева искренни и лиричны. В них суть эпохи, правда жизни, воспоминания о минувшей войне, боль от потери родных и близких. Красной нитью в творчестве человека, многие годы находившегося то в боях с фашистами, то в схватках с огненной стихией, звучат высокие слова о мужестве людей, не отступающих перед опасностями. Строки наполнены пламенем и дымом, человеческими страданиями и триумфальной победой над злом. В словах, обращённых к современникам, автор делится воспоминаниями о минувших событиях, участником которых он был, знакомит с личным восприятием жизни и трудностей, переживаемых нашей страной. Он призывает к самопожертвованию и бескорыстию во имя служения человечеству. Любовь к ближнему освещает все его произведения, в них доброта, сострадание, стремление к истине».

В своих стихах подполковник Афанасьев славит наступательный характер действий коллег-ветеранов: «Порой я называю по привычке / Моих друзей военных имена, / И вот на этой странной переключке / Мне часто отвечает тишина... / Всё меньше и меньше становится нас, / Участников жарких сражений, / Но жизненной силы огонь не угас – / Не будет у нас отступлений!».

Иван Афанасьев

Вспоминая любимого доктора

Елизавета Борисовна Алексеева-Попова
с учениками фельдшерско-акушерской школы

Везде, куда судьба забросит

В нынешнем году исполняется 135 лет со дня рождения Елизаветы Борисовны Алексеевой-Поповой, первой женщины-врача Тюмени, наставника сибирского сестричества, основателя педиатрической службы нашего города

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

НА УДИВЛЕНИЕ, о её профессиональной деятельности сохранилось не так много сведений. Основная информация исчерпывается несколькими строками: с 1929 года заведовала Заречной женской и детской консультациями, параллельно исполняла обязанности инспектора охраны материнства и младенчества Тюменского горздравотдела. С 1935 года заведовала Центральной детской консультацией, в годы войны была назначена главврачом тюменского роддома, организовала сеть молочных кухонь. И всё... То ли время между революцией и войнами было настолько жёстким и несентиментальным, и с таким напряжением сил строилась страна, что никто даже не задумывался о

Лиза Алексеева,
гимназистка

том, какими трудами давалось открытие каждого отдельно взятого детского учреждения, каждого больничного стационара, и как важен был на своём месте хорошо подготовленный специалист. То ли просто труд Елизаветы Борисовны остался недооценённым. Об этом говорит и крошечная квартирка, в которую она уже в почтенном возрасте переехала из большого и всегда полного гостей дома, и назначенная государством пенсия в шестьдесят семь рублей. Да и близкие люди в последние годы

её жизни порой замечали, как от обид и несправедливости наворачиваются на бабушкины глаза скупые, не напоказ, слёзы. Но... Нередко бывает так, что потомки в своих оценках выглядят честнее и благодарнее современников. И это, по-моему, как раз случай Елизаветы Алексеевой-Поповой.

В последнее время о её деятельности вновь заговорили. Её памяти стали посвящаться библиотечные выставки и публикации в областных газетах, а 120-летие со дня

**Василий
Александрович Попов**

поликлиник и больниц, проявила свой талант и в более стабильные времена», - подчеркнул Эдуард Алексеевич.

Интерес к судьбе этой выдающейся женщины растёт. И самое время добавить к сухим строчкам официальной биографии некоторое количество ярких штрихов. Тем более что её правнучки Марина и Наталия ведут собственную исследовательскую работу, связанную с историей семьи, где память о Елизавете Борисовне играет цементирующую роль.

Итак, родилась она в крестьянском доме, в деревне Ядрышниково между Тюменью и Екатеринбургом. Со временем её отец, грамотный человек, пройдя необходимую подготовку как путеобходчик, получил направление на далёкую уральскую заимку – в Сылву. В этом глухом месте, в наблюдении за суровой природой сформировался характер девочки – сдержанный и упорный. Здесь же она выучилась читать – у её крёстных была собиравшаяся поколениями библиотека, этот ценнейший груз семья брала с собой во время всех своих переездов.

Пройдёт ещё какое-то время, и мы вновь увидим Лизу невдалеке от её малой родины, в деревне Зырянка, как тогда говорили, «в людях». А дальше немного везения: в 1896 году именно в Зырянке местный меценат Иван Дмитриевич Пятков откроет первую в Тобольской губернии учительскую школу, в скором времени вошедшую в число лучших образовательных учреждений России. Любопытно, что помимо начальных наук посещавшие её дети получали навыки в рукоделии, столярном деле и пчеловодстве. Что касается Лизы, она завершит трёхклассное образование круглой отличницей и поступит в тюменскую прогимназию (так в то время назывались учебные заведения с программой младших классов), причём подготовит талантливую ученицу к поступлению лично начальница женской школы Мария Раймундовна Клерикова, известный в нашем крае педагог и общественный деятель. Далее новый успех: приглашение в платную гимназию Екатеринбурга и три года обучения на полном пансионе. Возвращение домой, блестящее окончание гимназии в 1905 году (прогимназия за это время успела сменить статус), работа учителем в приходской школе села Каменка и мечта о высшем образовании. В 1907 году юная Лиза Алексеева даже съездит в Москву на летние педагогические курсы. А всего через год вместе с близкой подругой Евгенией Кирпищиковой подаст заявление в Частный Женский Медицинский институт Харьковского Медицинского общества – престижное учебное заведение со стабильным профессорско-преподавательским составом и собственной клиникой.

рождения широко отмечалось в Тюменском медицинском колледже, где архивные списки преподавателей сохранили её имя. Ректор ТГМА, доктор медицинских наук, профессор Эдуард Кашуба тогда назвал её классическим примером служения профессии, практическим врачом и великолепным организатором, сформировавшим ядро педиатрической службы. «В трудные для страны годы она приложила большие усилия, чтобы сохранить инфраструктуру

Почему, казалось бы, такой резкий разворот от педагогики к медицине? Ответ на вопрос дают её правнучки, сёстры Косполовы: в Каменке, как и во многих других деревнях начала прошлого века, не было своего врача. И когда там появилась образованная и отзывчивая молодая учительница, местные жители стали ходить к ней за советами, в том числе по лечебной части. А она, чтобы разобраться в причинах их недугов, читала медицинские журналы. И это был не просто начальный интерес к профессии – скорее, обострённое понимание важнейшей задачи спасения человеческой жизни. Дальнейшие успехи в учёбе подтвердили безусловную правильность сделанного ею выбора.

Сиделка фаворита

- Проект устава женского медицинского института был принят 17 августа 1910 года, время же начала занятий – ноябрь – совпало с днём рождения прабабушки. Так, вроде бы просто, определялась её врачебная судьба, – рассказывает Наталия Эмильевна Косполова. – Сохранился диплом, который она получила, пройдя испытания в Медицинской испытательной комиссии (они завершились в феврале 1914 года, на это стоит обратить внимание, зная, какой экзамен скоро предложит ей затейница-жизнь). Все оценки – «удовлетворительно» и «весьма удовлетворительно», в современном понимании – четвёрки и пятёрки. Но особенные успехи были в области офтальмологии – в Харькове ей уже готовили место ассистента врача-офтальмолога, и предложение это было заманчивым. Более того, у красавицы Лизы появился в тех краях поклонник – банковский служащий, обеспеченный человек, который готов был закрыть её финансовые обязательства перед Сибирским земством (известно, что органы местного самоуправления помогли небогатой девушке собрать деньги, необходимые для учёбы). Судьба Елизаветы Борисовны могла сложиться совсем иначе, но в этот момент пришло известие о том, что заболела её мать. Харьковские связи пришлось разорвать. Она вернулась в Тюмень и уже здесь, на родине, встретила свою подлинную любовь и верного спутника на долгие времена – выпускника Тимирязевской академии Василия Александровича Попова. Факт, многое говорящий о её характере: когда в тридцатые годы мужа начали преследовать за родственные связи со священниками и белыми офицерами, она отправилась в Москву и добилась – легко

**Григорий Распутин на больничной койке
выглядит как обычный пациент**

Харьков. С сокурсницами после вручения серебряных знаков. Наша героиня крайняя справа

сказать – аудиенции у председателя ЦИК СССР Михаила Калинина. Встреча со «всесоюзным старостой» была не напрасной: преследования прекратились, хотя работа по специальности для Василия Александровича осталась закрытой... Ну, а тогда, в 1914 году, прабабушка с серебряным значком выпускницы института устроилась на работу в Текутьевскую больницу, в последующем известную тюменцам как 3-я городская.

На рубеже прошлого и позапрошлого веков у нас в городе остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров: в 1913 году на всю Тюмень было двенадцать врачей, семнадцать фельдшеров и одиннадцать фармацевтов. О необходимости строительства новой больницы городской голова Андрей Текутьев упоминал ещё в 1901 году, но только три года спустя появился двухэтажный каменный корпус на 128 мест рядом с Всехсвятской церковью. С тех пор благоустройство продолжалось: в 1909 году больницу присоединили к городскому водопроводу, в 1913 году построили деревянный хирургический барак – для своего времени передовое, просторное и чистое помещение, вполне пригодное для проведения операций. Строительные работы шли своим чередом, и, судя по записям Елизаветы Борисовны, Текутьев положительно отнёсся к появлению в больнице барышни-врача. Её приглашали на попечительские советы, спрашивали мнения об удобстве больных и персонала. Этот опыт во многом пригодится ей в будущем, когда она сама начнёт открывать медицинские учреждения. Но первое и, надо сказать, весьма непростое испытание на неё обрушилось сразу, как только она приступила к выполнению профессиональных обязанностей.

В начале лета 1914 года в своём родном селе Покровском сектанткой Хионией Гусевой был ранен любимец царской семьи Григорий Распутин. Ассистентка хирурга Александра Владимировна медсестра Прасковья Кузнецова вспоминала: «Доктор велел мне собрать необходимый для операции инструмент и как можно быстрее отправиться с ним в дорогу. Лошадей от станции до станции гнали нещадно, обещая возницам дать «на водку». Только в дороге я узнала, что едем в Покровку, где нужно будет оказать необходимую помощь самому Распутину.

Приехали затемно. Где-то в середине деревни подъехали к большому двухэтажному дому. Распутин лежал на первом этаже, на лавке, укрытый овчинным тулупом. Рана была обмотана полотенцем. Операцию делали 29 июня прямо в доме...»

После хирургической помощи, оказанной в походных условиях, Григорию Ефимовичу требовался тщательный уход и практически неусыпный контроль. Быстро решился вопрос с его перемещением в Тюмень на пароходе «Ласточка», в городской больнице была подготовлена палата. А руководить персоналом по выхаживанию поставили Елизавету Алексееву, которая, как мы помним, всего полгода назад сдала выпускные экзамены и ещё даже не имела на руках диплома врача (формальность, но диплом был подписан 10 сентября 1914 года). Положение усложнялось тем, что, получив ножевую рану, «святой старец» не переносил и вида металлических медицинских инструментов. Отношения складывались непросто. Распутин постоянно спорил, сквернословил, еду из тарелки брал руками, не утруждая себя использованием приборов. Это не могло не вызвать безразличности у прекрасно воспитанной барышни (неизменно безукоризненный образ и манеры её будут отмечать люди, знавшие Елизавету Борисовну и в более старшем возрасте). С другой стороны, она чувствовала в нём огромную внутреннюю мощь, православную простоту и тщательно скрываемую духовную глубину. А ещё — целительскую жилку. Покровская глубинка всегда была богата знахарями разного толка, но у Распутина и дар врачевания, и истовая связь с природой проявились необыкновенно сильно. Большую, чем он, противоположность образованной и вышколенной Лизе было трудно представить — они казались двумя полюсами целительства, столкнувшимися в одной палате. Но и сам Распутин не мог не почувствовать в своей сиделке крепчайшего внутреннего стержня и оставил молодёцкие заигрывания для других визитёров. Пусть не без труда, но эмоциональный контакт состоялся. Знаменитый пациент начал выполнять её распоряжения, более того, делился с нею рецептами и опытом народного целительства.

- У прабабушки была целая тетрадка с записями, сделанными со слов Григория Ефимовича. Знакомая по институту с гипнотическими опытами и идеями использования «серебряной воды», она, надо полагать, понимала значимость его советов, если писала так подробно. К сожалению, со временем эта тетрадь будет украдена и использована одним из её нечестных коллег, - объясняет

Текутьевская больница

Наталия Эмильевна. – Русский врач того времени – человек глубоко верующий. Это, вероятно, мирло её с Распутиным. Возможно, она отзывалась бы о нём как о действительно выдающемся знахаре, если бы не последующие пьяные выходы, которые он устраивал, навешиваясь в родные края. Конечно, у нас в семье нечасто об этом говорили – в советский период подобные темы находились под запретом. Из прабабушкиных воспоминаний мне запомнилось, что он был нетребователен к пище, предпочитал простые деревенские продукты... А ещё Елизавета Борисовна встречалась с приехавшей его навестить Анной Вырубовой, фрейлиной и подругой императрицы. И её отношение к этой столичной даме было куда уважительнее, чем к харизматичному старцу.

Дружили всю жизнь

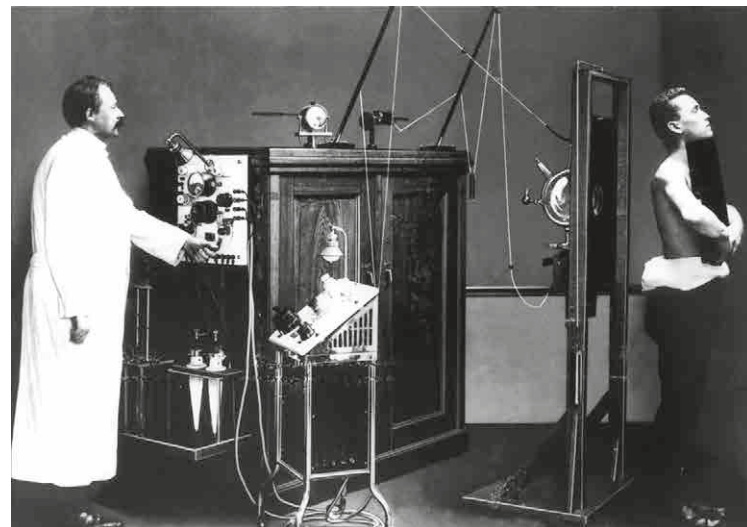
В том, что две интеллигентные женщины сумели найти общий язык, сомнений нет. В то время многие представительницы высшего сословия проявляли к медицине особенный интерес. Полный фельдшерский курс прошла, например, супруга Николая II Александра Фёдоровна, работавшая с дочерьми в госпиталях Первой мировой. Сама Анна Александровна Вырубова тоже станет сестрой милосердия, более того, в благодарность за исцеление после страшных травм железнодорожной катастрофы 1915 года, практически на свои средства открывает военный госпиталь в Царском Селе.

Что же касается судьбы нашей героини, скоро в ней намечаются два интересных поворота. О подлинной причине принятых ею решений мы сейчас можем только догадываться, но догадки эти выглядят достоверными опять же благодаря воспоминаниям и историческим поискам членов её семьи. Прежде всего, выбор дальнейшей специализации... Мы не забыли, что изначально Елизавета Борисовна была отмечена преподавателями как талантливый офтальмолог и рекомендована к этой специальности. Но в Тюмени она стала правой рукой упоминавшегося выше Александра Сергеевича Владимировича, ведущего тогда местного специалиста в хирургии, и сама стажировала молодых хирургов. Ассистировала знаменитому в будущем тюменскому врачу Нестору Николаевичу Русских с его рентгенологическими опытами. Первый и от того уникальный рентгеновский снимок, выполненный доктором Русских всё в том же богатом на события 1914 году, – кисть Лизинной руки. Он и сегодня хранится в музее медицинского колледжа.

Работа требовала от молодых экспериментаторов определённого бесстрашия: аппарат, которым они пользовались, был неудобным и маломощным – когда-то Текутьев выписал его из Франции для родственника-врача, но на практике он так и не применялся, пока не попал на глаза Нестору Николаевичу. Снимки делались без изоляции, однако рисковали врачи не зря. Выводы, к которым они пришли, не оставляли сомнений в перспективности нового метода диагностики. Благодаря настойчивости и убеждённости Нестора Русских уже в двадцатые годы в Тюмени появится современная рентгеновская установка «Стабивольт» венгерского завода «Мадьяр Сименс Рейнигер». Она позволит специалистам облболицы находить в организмах пациентов инородные тела, выявлять развитие остеомиелитов, диагностировать повреждение костей и суставов.

Итак, перед Елизаветой Борисовной направления открывались самые разные, и она могла обзавестись в городе солидной практикой. Тем не менее почти полтора десятилетия мы видим её не в Тюмени. Она – земский врач в Талице и Тугулыме, сопровождает идущие на восток эшелоны, переносит тиф (болезнь сделала её убеждённой сторонницей вакцинации), растит сына Валентина. В дальнейшем Валентин Васильевич Попов – профессиональный охотовед и эпидемиолог, приобретший навыки исследовательской работы в московском Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф.Гамалеи, создатель отдела особо опасных инфекций в областной санитарно-эпидемиологической станции, борец с тогдашним бичом области – туляремией. В выборе жизненного пути, в успехах, которых он добился, явно прослеживаются примеры матери и отца, влияние их убеждений.

Рождённая в патриархальной семье, изучавшая Закон Божий, имевшая родственников-священников, Лиза также была активисткой политических сходов, посещала марксистские и эсеровские кружки и всю жизнь с присущей ей искренностью праздновала Пасху и Первую. Старшая из её правнучек Марина Эмильевна пишет:

Так выглядел рентгеновский аппарат в начале XX века

«Она упорно формировала своё мировоззрение. Искала философский корень для платформы врача-материалиста. Из её записной книжки студенческих лет: «Нет границ для порядков многогранников кристаллических...» Всем сердцем приняв Декрет Совета Народных комиссаров от 31 декабря 1917 года, откликнулась на него с присущей ей решимостью. Вспомним примерно строки этого призыва: «... Вас, работницы, трудящиеся гражданки-матери, вас, смелые строители новой общественной жизни, вас, идейные педагоги, детские врачи, акушеры – всех вас зовёт теперь новая Россия слить ваши ум и чувства в строительстве нового здания социальной охраны грядущих поколений...». Настоящий врач – безусловно, подвижник. Возможно, именно такое бескомпромиссное, в духе времени, понимание долга и влекло молодую женщину туда, где было особенно трудно. Что касается её второго решения, окончательного выбора педиатрии, оно тоже имеет свои предпосылки. И здесь, вероятнее всего, не обошлось без влияния доброго товарища Елизаветы Борисовны авторитетнейшего доктора Русских.

Елизавета Борисовна с внуками Таней и Лизой и внуком Колей

- Они дружили всю жизнь – истинные врачи, романтики, интеллигенты. Когда собирались семьями, мы, дети, с большим интересом вслушивались в их разговоры, - это вновь воспоминания Наталии Эмильевны. - Не могу забыть, как, приходя в гости к Русских, мы с центральной улицы попадали в тёмную нишу перегородчатых сенок, за которыми открывался бесконечный залитый солнцем сад. Так необычно обустроивал свой быт Нестор Николаевич, потомственный, кстати, медик... Его отец Николай Александрович Русских, земский врач, получил большую известность, работая на Урале. Но главное - он был инициатором создания «Союза для борьбы с детской смертностью в России». Общество обосновалось в Санкт-Петербурге, первым его практическим делом стало открытие в разных районах города пунктов раздачи молока. На 1 января 1906 года в Союзе числилось 130 жертвователей, 400 действительных и 27 пожизненных членов, председательницей была избрана Великая Княгиня Ольга Александровна, сестра Николая II. Естественно, темы материнства и детства не могли не подниматься с первых же лет знакомства Елизаветы Борисовны с его сыном. Целые трактаты о необходимости скорейшей помощи детям готовились ею за старинным, ещё от крёстных доставшимся письменным столом.

Надежда каждого дома

В годы Великой Отечественной войны, когда в Тюмени оказались тысячи эвакуированных женщин и детей, и развернулись тыловые госпитали, Алексеева-Попова не просто сохранила работу молочных кухонь, первую из которых организовала ещё в 1929 году. Эти кухни даже в самое трудное время снабжали ребятшек полноценными обедами и витаминными соками. Соки и лечебные смеси готовились также для раненых бойцов Красной Армии... Но вернёмся к началу её деятельности как детского врача. 1880 год, на всю Тюмень единственная акушерка, в сельской местности только повитухи. В 1890 году организуется Александровский родильный дом - для этой цели купец Первой гильдии Войнов передаёт городу здание на перекрёстке нынешних улиц Володарского и Кирова и выделяет капитал. Тем не менее его

площадей не хватает: у 98 % женщин роды по-прежнему проходят в домашних условиях. Начало двадцатого века: половина детей, родившихся в Тобольской губернии, не доживает до года. В 1916 году охват населения акушерской помощью составляет всего 18 %. Для сравнения: к 1939 году, через десять лет после того, как Елизавета Борисовна Алексеева-Попова взялась за дело, эта цифра поднимется до 99 %. Между тем работа по организации стационарного родовспоможения, по её собственным словам, была труднейшей. Не хватало персонала, дров, белья, исправно работающей прачечной. Сотрудники роддома на подводах ездили за дровами, зимой и летом выходили на субботники, чтобы хоть как-то решить свои коммунальные проблемы.

Постепенно ситуация в городе направится. В 1941 году будет открыта первая детская больница, а в 1956 году переедет в прекрасное новое здание на улице Ленина. В 1942 году в связи с ростом детской инфекционной заболеваемости появится инфекционное отделение, а затем и стационар. Детские ясли перейдут на круглосуточное содержание, для ослабленных детей будет открыта столовая усиленного питания и детский санаторий на сто мест.

Елизавета Борисовна увидит, как преобразуется тюменское здравоохранение. Она проживёт долгую – до 1972 года – жизнь. Более двадцати лет будет заниматься подготовкой медицинских работников (в нынешнем году город отмечает столетие фельдшерско-акушерской школы, выпестованной ею и положившей начало тюменскому медицинскому колледжу). Получит несколько наград: знак Отличника здравоохранения, орден «Знак Почёта», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Повлияет на духовное становление собственных внуков и правнуков. Её дом на Нагорной улице станет местом притяжения для целого слоя образованных людей города. Частым гостем, например, был в нём соседский мальчик Владислав Крапивин, в будущем – знаменитый детский писатель. Он забегал к возмужавшему сыну Алексеевой-Поповой за советами и книгами: великолепная дореволюционная библиотека, доставшаяся Елизавете Борисовне от крёстных, постоянно пополнялась уже её собственными стараниями. В воспоминаниях правнучек об этом доме и саде есть два заросших ландышами пруда и вынесенный на крыльцо аспарагус, и мальвы, и куст белой розы и любимое бабушкино варенье из ирги, подаваемое к чаю прямо в сад. Но главное - девочки видели, что здесь всегда готовы прийти на помощь. Если ночью ребёнку становилось плохо, встревоженная мать могла через полгорода прибежать на Нагорную, и Елизавета Борисовна, мигом вскочив с постели, отправлялась спасать маленького пациента.

В завершение я хочу привести слова Августы Ивановны Жалеико — человека, годами изучавшего и популяризовавшего историю тюменской медицины. Вот что она пишет: «Мои родители десятилетия дружили с Поповыми. Помню хорошо и я Елизавету Борисовну... Небольшого роста, симпатичная, летом – обязательно в белой панаме и белоснежной батистовой блузке. Ездил она по городу к больным детям в открытой коляске с кучером. Её любили, уважали и всегда с надеждой ждали в каждом доме. Была она очень скромна, никогда не говорила о своих заслугах. И считала своим долгом просто трудиться везде, куда забрасывала её судьба...».

СУТЬ ДЕЛА

Прежде всего это путевое хозяйство протяжённостью около 800 километров с мостами, водоотводными сооружениями, системами электроснабжения, сигнализации и связи. Рельсы, шпалы, насыпь, трубы и тоннели должны быть всегда исправны. Обеспечением безопасности движения занимаются путевые обходчики или, по современной терминологии, «монтёры пути»

Тюменский профтех

80 лет системе СПО в регионе

Текст Наталья БОЙКО

За десятилетия своего существования система профтехобразования Тюменской области претерпела немало изменений

П ОЭТОМУ разговор с председателем Совета директоров учебных заведений СПО Тюменской области **Владимиром Николаевичем Агаповым** мы начали с вопроса о профессиях, которые востребованы в настоящее время и будут востребованы в перспективе.

- Дело в том, что отраслевой ландшафт сегодня очень быстро меняется, соответственно, меняется и рынок труда. Нам необходимо быть на шаг впереди в подготовке специалистов для новых отраслей. Современные навыки и компетенции в более актуальном формате заложены в программах подготовки «ТОП-50 перспективных профессий и специальностей», утверждённых Министрствами труда и просвещения. За последние пять лет у нас в области открыто около 40 новых направлений подготовки специалистов среднего звена и рабочих кадров, которые востребованы в нашем регионе: это металлообработка, дефектоскопия, графический дизайн, мехатроника, мобильная робототехника, эксплуатация беспилотных авиационных систем...

- Быстроменяющаяся экономическая ситуация заставляет создавать уникальные образовательные продукты. Что делается в области по подготовке специалистов для цифровой экономики с использованием дистанционных технологий?

- В регионе утверждён Паспорт «Кадры для цифровой экономики» до 31 декабря 2024 года. К основным задачам регионального проекта можно отнести: создание условий для обучения цифровой грамотности широких слоёв населения; формирование системы переподготовки специалистов по ключевым компетенциям цифровой экономики; обновление образовательных программ с учётом современных требований; создание системы образовательных площадок для развития талантов в области цифровых технологий и другие.

Уже сегодня в Тюмени открыт центр робототехники и автоматизированных систем управления, организо-

Историческая справка

Текст Елена СИДОРОВА

Началом образовательного процесса в Тюменском крае принято считать 1701 год, когда в Тобольске по указу Петра I открылась первая в регионе школа, которую основал воевода М.Я. Черкасский. В 1702 году в ней числилось 96 детей, которые изучали славянскую письменность, грамматику, арифметику, геометрию, фортификацию и артиллерийское дело. Это была светская школа, которая открылась на два года раньше, чем Тобольская архиерейская славяно-православная школа, организованная в 1703 году по инициативе Филофея Лещинского.

Возникновение двух первых учебных заведений стало началом формирования системы образования всей огромной Сибири. Тобольск на протяжении двух веков являлся организующим и созидющим центром образования и культуры региона. В 1713 году здесь открылась и первая частная школа, основанная пленным шведом К.Ф. фон Врехом. Накопленный опыт деятельности первых учебных заведений способствовал переходу от начального образования к общему среднему и профессиональному. В 1743 году на базе архиерейской школы была основана Тобольская духовная семинария – можно сказать, первое среднее профессиональное учебное заведение в Сибири, предназначенное для подготовки священников. Там работали квалифицированные преподаватели – выпускники Московской и Киевской духовных академий. Семинаристы изучали грамматику и синтаксис, политику, риторику, философию и богословие, иконописание и татарский язык.

Во второй половине XVIII века в Тобольске зародилось светское профессиональное образование. В 1750 году открылась геодезическая школа, которая готовила необходимых для региона специалистов-землемеров. Преподаватели и выпускники геодезической школы приняли активное участие в разработке генеральных планов и строительстве многих сибирских городов: Тобольска, Красноярска, Томска, Барнаула и других.

Первая в Сибири Тобольская классическая гимназия

В 1761 году для налаживания дипломатических, экономических и культурных связей региона с пограничными территориями открылась школа переводчиков с татарского, калмыцкого и узбекского языков.

В 80-х годах XVIII века начинается реформа светской общеобразовательной школы, направленная на создание в России всесословной системы образования. Структурное реформирование системы предусматривало открытие новых типов учебных заведений: главных народных училищ в губернских городах и малых народных училищ в уездах. В Сибири было организовано три главных училища - в Тобольске, Иркутске и Барнауле и пять малых - в Тюмени, Туринске, Таре, Томске и Нарыме.

В народные училища принимали детей всех сословий, за исключением крепостных крестьян. Педагогический коллектив главного народного училища в Тобольске состоял из выпускников Петербургской учительской и Тобольской духовной семинарий. В училище изучали российскую грамматику, латинский язык, арифметику, геометрию, физику, механику, гражданскую архитектуру, географию, естественную и политическую историю, священную историю и катехизис. Выпускники училища распределялись на гражданскую и военную службы, а наиболее способные и самостоятельные продолжали образование в высших учебных заведениях Москвы, Петербурга и Казани.

Дальнейшее развитие система образования региона получила в ходе реформ, проводимых Министерством народного просвещения в начале XIX века, в которых провозглашались доступность, бесплатность, непрерывность и преемственность начального и среднего общего образования. Эти реформы предусматривали трансформацию народных училищ в приходские и уездные училища, а также в губернские гимназии.

Первая в Сибири гимназия открылась в Тобольске в 1810 году. По сведениям историков, в 1820 году в губернии вместе с гимназией насчитывалось уже 12 общеобразовательных учебных заведений: уездные училища в Тобольске, Берёзове, Ишиме, Кургане, Таре, Туринске, Тюмени, приходские училища в Туринске, Тюмени и два в Тобольске.

В последней трети XIX века в Тобольской губернии были созданы различные типы учебных заведений: женские, сельскохозяйственные, ремесленные, торговые, медицинские. Особые успехи были достигнуты в области женского образования. В губернии действовали приходские и уездные женские училища, Мариинская школа, четыре прогимназии, епархиальное женское училище, женская учительская семинария. В 1878 году в Тобольске открылась повивальная школа - первое медицинское учебное заведение в Сибири. Теоретический курс обучения включал основы фельдшерского дела, акушерство и оспопрививание. В городской больнице ученицы практиковались в родовспоможении и уходе за новорожденными детьми. В 1895 году повивальная школа была преобразована в повивально-фельдшерскую с трёхгодичным сроком обучения, где готовили акушеров и фельдшеров.

вана Школа программирования для подготовки квалифицированных IT-специалистов. В учреждениях СПО Тюменской области ведётся подготовка специалистов по шести профессиональным программам «Информатика и вычислительная техника».

- Каких специалистов требует сейчас и востребует завтра агропромышленный комплекс области?

- Цифровые решения всё активнее проникают и в различные сегменты сельского хозяйства. Для достижения роста доходности агробизнесу крайне важно максимально использовать инновационные технологии. Планировать и мониторить агротехнологические операции, прогнозировать урожайность культур и оценивать потери мы учим уже сегодня. Также обеспечиваем животноводство специалистами, способными работать с новыми технологиями и современной техникой. В мировой практике есть интересный опыт, который можно использовать и у нас в регионе. Сити-фермерство и гидропоника вполне могли бы у нас активно развиваться, а значит, понадобятся специалисты по разработке проектов, обустройству и обслуживанию агропромышленных хозяйств в зданиях крупных городов и на крышах домов.

- Думаю, что и социальная сфера в немалой степени нуждается сегодня в работниках новой формации.

- Да. Например, начали создаваться «Дедсады» для больных деменцией. Насколько знаю, в Тюмени работает один такой «Дедсад» с дневным пребыванием для людей с когнитивными нарушениями. Это сложная, но очень необходимая работа, требующая особых компетенций. Возможно, в ближайшей перспективе таких социальных

учреждений будет больше, и нам нужно учитывать запросы общества.

В это же время довольно большое количество позиций нынче исключается из программы среднего профобразования. Ряд профессий просто устарели, другие можно получить на кратковременных курсах. Вот, например, парикмахером теперь можно стать всего за пару месяцев. Этого достаточно, чтобы начать работать. Зато в колледжах появилась специальность «парикмахерское искусство», включающая более широкий спектр задач. Или мастер отделочных строительных и декоративных работ – это уже совсем иная специальность, нежели просто штукатур-маляр.

- Сегодня важно успевать за потребностями работодателей. Насколько учреждениям СПО Тюменской области удаётся «поймать» спрос? Что этому мешает или помогает?

- Что нам помогает? У всех учреждений СПО имеются базовые предприятия, с которыми заключены договоры или соглашения о сетевом взаимодействии, сотрудничестве. Представители работодателей участвуют в реализации образовательных программ, итоговой аттестации выпускников, предоставляют производственную базу для проведения практик и лабораторно-практических занятий. С удовольствием принимают у себя участников олимпиад и конкурсов профессионального мастерства. Сами выступают в качестве экспертов ставшего очень популярным у нас международного проекта WorldSkills и так далее.

Александровское реальное училище в Тюмени

К началу XX века в Тобольской губернии сложилась довольно развитая система образования, представленная разными типами учебных заведений. Общее количество учебных заведений к 1913 году достигло 1672, в них обучалось более 75 тысяч учащихся. Социально-экономические потребности общества способствовали росту технического, медицинского и педагогического образования.

После революции 1917 года и установления советской власти и начала периода новой экономической политики одной из приоритетных задач молодой республики становится создание и совершенствование системы профессионально-технического образования. К началу 20-х годов в губернии работали технические курсы для квалифицированных рабочих металлообрабатывающей промышленности, ремесленное училище, преобразованное в августе 1919 года в единую трудовую школу в Тюмени, ветеринарно-фельдшерская и сельскохозяйственная школы Тобольска, учебно-показательная мастерская села Абатское Ишимского уезда, бухгалтерские курсы. Наибольшее внимание в те годы уделялось металлообрабатывающей промышленности, сельскому хозяйству, также химической промышленности с её производствами: стекольным, писчебумажным, спичек, спирта, мыла, консервирования пищевых продуктов, выделки разного рода кож и добычания топлива.

Были открыты учебно-показательные мастерские в Тюмени для изготовления учебных пособий, переплётно-картонажная и столярно-токаряная мастерские в селе Круглово. К августу 1920 года уже работали учебно-показательные мастерские курсы на 10 человек и профтехнические курсы на 200 человек в Ишимском уезде, школа выработки оленьих шкур в Берёзовском уезде, выработки замши в Сургутском уезде. Состоялись первые губернские съезды по сельскохозяйственному и профтехобразованию.

В 1930 году в Тюмени был основан Уральский агропедагогический институт, который спустя четыре года был преобразован в педагогический. Также в тридцатые годы были открыты сельскохозяйственный и машиностроительный техникумы в Тюмени, оленеводческий в Салехарде, рыбопромышленный в Тобольске, медицинские училища в Ишиме, Ханты-Мансийске, Тюмени, Ялуторовске. При них существовали отделения для ханты, манси и ненцев. В 1940 году состоялся первый набор в реме-

сленные, сельскохозяйственные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения государственной системы Трудовых резервов. 2 октября 1940 года был принят соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР». Эта дата и считается днём рождения системы профессионально-технического образования страны.

В августе 1944 года в связи с образованием Тюменской области в регионе появились отдел народного образования, который возглавил С.Т.Казанцев, и областное управление трудовых резервов под руководством В.М.Бровко. С этого момента начался целенаправленный процесс формирования и развития единой областной структуры общего и профессионального образования.

Для обеспечения школ педагогическими кадрами в 1949 году был открыт Ишимский учительский институт. В 1954 году Ишимский и Тобольский учительские институты были преобразованы в педагогические вузы.

Новый качественный этап развития системы образования Тюменской области наступил во второй половине XX века, с открытием и освоением крупнейших месторождений нефти и газа. Промышленное и транспортное развитие региона вызвало количественный и качественный рост системы общего и профессионального образования.

В 1978 году начальником Тюменского областного управления профессионально-технического образования был назначен первый секретарь Заводоуковского райкома КПСС Герой Социалистического Труда Владилен Степанович Смирнов. Свою деятельность он начал с изучения профтехучилищ и их руководителей. В течение первого года его работы произошли изменения как в количественных, так и в качественных показателях всей системы профессионального образования области.

Количество училищ уменьшилось, часть директоров ушли с должности - в большинстве случаев по возрасту. На смену им пришли новые молодые руководители. Владилен Степанович детально изучил и материально-техническую базу учебных заведений и понял, что необходимо срочно заменять старый парк сельскохозяйственной техники, приобретать оборудование для учебно-производственных мастерских и лабораторий.

Указ о Государственных трудовых резервах СССР вышел в 1940 году

- Сложно найти сегодня производственных партнёров?

- Большинство крупных предприятий региона сами активно инициируют сотрудничество с колледжами. С 2013 года в России внедряются элементы так называемого дуального обучения, когда теорию изучают в профессиональной школе, а практику проходят на рабочем месте или специальных полигонах, где созданы условия, близкие к заводским. Наши студенты получили возможность выезжать на стажировки, проходить практику и лабораторно-практические занятия на базе технологичных производств, участвовать в реализации инновационных проектов. Такая система обучения помогает молодым людям по окончании профессионального образовательного учреждения быстрее и легче адаптироваться на производстве. И предприятия знают, что берут не «кота в мешке». Одним словом, преуспеют колледжи, которые научатся налаживать партнёрские отношения и встраиваться в экономические рынки. Но это обязательно двухстороннее движение, причём навстречу друг другу.

А что мешает? Несомненно, чрезмерная зарегламентированность образовательной деятельности. Поэтому перестройка любой системы, в том числе и профессионального образования, – это всегда длительный и непростой процесс.

- Особенно это проявляется в экстраординарных ситуациях. Например, наступившей всех нас пандемии коронавируса.

- Сейчас подвергается проверке на прочность и качество образования, и уровень преподавательских кадров, и многое другое. За пару недель нужно было сменить привычный формат обучения на совершенно новый, прежде не применявшийся. Для кого-то не составило большого труда перейти на дистанционное обучение, для части же

педагогов и мастеров производственного обучения это стало серьёзной задачей. Наличие (вернее, отсутствие) персонального компьютера (индивидуального рабочего места), скорость интернета и доступ к нему стал и проблемой для обучающихся из отдалённых территорий. Педагогическим работникам также предстояло в кратчайшие сроки освоить «новые инструменты обучения».

- Можно ли вообще систему профтехобразования перевести в формат онлайн?

- Нет, для среднего профобразования онлайн неприемлем. Это практико-ориентированная подготовка, которая требует прикладных умений. Нужно всё собственными руками попробовать: строителю взять реальный кирпич и реальный раствор, чтобы произвести кладку. Хотя для ряда профессий онлайн обучение – это реальная возможность. Особенно для территорий, где может не быть преподавателя по какому-то специфическим дисциплинам - ну, например, компьютерный дизайн.

- Я согласна, пахать землю онлайн не научишь, но любой теоретический курс можно читать хоть из Москвы. Это не повлечёт за собой тотальное сокращение «своих» преподавателей?

- Да, изменилась жизнь, изменилось само время. Но убеждён, что профессия педагога сегодня остаётся по-прежнему значимой. В ближайшее время массового высвобождения преподавателей учреждений СПО не предвидится.

Но меняется роль преподавателя в образовательных организациях. Цифровые технологии разгрузят и высвободят время на индивидуальную работу со студентами. Технологии нужно использовать в качестве дополнительного инструмента в руках опытного и прогрессивного педагога. Без конкретного человека ни одна «технология» эффективно работать не будет. Необходимо помнить, что в процессе обучения кроме получения знаний формируется также личность обучающегося, его мировоззрение.

- Как вы себе представляете производственную базу современного учебного заведения? Это по-прежнему цеха, лаборатории или компьютер с очками виртуальной реальности?

- И виртуальные технологии не могут полностью заменить практическую подготовку будущих специалистов. Студент должен наработать первоначальные практические навыки - в зависимости от компетенции. Бесспорно, что могут и должны быть виртуальные

Владимен Степанович вспоминал:

- Система профтехобразования в те годы была сильной и авторитетной структурой, решающей важнейшие задачи подготовки рабочих кадров для ведущих отраслей промышленности и сельского хозяйства, социальной реабилитации трудных подростков, детей из неполных и неблагополучных семей. Только в Тюменской области без малого в 70 учебных заведениях надёжно обеспечивалось профессиональное образование, бесплатное питание и материальное содержание подростков. Особенно поднялся авторитет системы с преобразованием большинства профтехучилищ в средние учебные заведения, способные давать своим выпускникам наряду с рабочей квалификацией и полное среднее образование.

Состоявшаяся в сентябре 1981 года сессия областного Совета народных депутатов рассмотрела вопрос «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию среднего и профессионально-технического образования в области». В 1984 году утверждены «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

Впервые был создан Совет директоров учебных заведений, который существует и поныне. Была начата аттестация учебных заведений профессионально-технического образования, что позволяло увидеть перспективу развития каждого. Также был создан экспертный совет при областном управлении, который рассматривал вопросы по переводу ПТУ в статус высших профессиональных училищ, по изменению учебных планов и программ.

К исходу 80-х годов 76 профессионально-технических училищ Тюменской области готовили квалифицированных рабочих более чем по 150 специальностям для предприятий нефтяной, газовой,

Освоение Севера создало спрос на молодые нефтегазовые кадры

В 70-х годах в область пришла лёгкая промышленность

лесной промышленности, энергетики, машиностроения, сельского хозяйства, транспорта и связи, строительства, торговли и общественного питания. Были открыты новые профессиональные учебные заведения (училища и техникумы) в Сургуте, Ноябрьске, Урае, Новом Уренгое, Нижневартовске.

Тяжёлым испытанием для всей страны, в том числе и для системы профессионально-технического образования, стали 90-е годы. Училища финансировались из федерального бюджета по так называемому остаточному принципу. Денег зачастую хватало только на зарплату педагогам и частично – на питание учащихся. Базовые предприятия сами находились не в лучшем положении и теряли связи с училищами.

Итоги этого периода для профтехобразования были бы совсем плачевными, если бы не предприимчивость директоров, которые как могли изыскивали дополнительные ресурсы. В дальнейшем многие учебные заведения были преобразованы в профессиональные лицеи, призванные готовить рабочих высокой квалификации для обслуживания наиболее сложных производств, и в профессиональные колледжи. Осуществлялся плановый переход на новые государственные стандарты профессионального образования.

К концу XX века в Тюменской области сложилась единая, целостная, комплексная государственная система образования, обеспечивающая регион кадрами различных направлений подготовки и уровней квалификации.

В начале 2000-х годов результатом подъёма экономики региона стал резкий рост спроса на квалифицированную рабочую силу. В системе профессионального образования продолжилось расширение спектра профессий и специальностей, интеграция образовательных учреждений с учётом территориальных и отраслевых особенностей рынка труда, складывающейся демографической ситуации.

В 2005 году система начального профессионального образования из федеральной становится региональной, приобретает открытый характер и способность к саморазвитию на основе новых принципов организации, ориентированных на рынок труда и социальное партнёрство.

учебные тренажёры, и всё же... Это как пилот: на тренажёре он отрабатывает лётное мастерство, но полёт в реальном небе на реальном самолёте – это совсем иное. Так же и комбайнёр, убирающий хлеб, и водитель автомобиля. Степень ответственности другая за совершение ошибки.

Так что в учреждениях СПО должны быть современные мастерские и лаборатории, современная техника и компьютерные классы. Ну, и лаборатории с виртуальными технологиями, конечно, абсолютно необходимы – особенно при изучении работы опасных производств.

- Владимир Николаевич, каким будет профтехобразование вообще и Тюменской области в частности лет через десять или двадцать, когда мы будем отмечать с вами 100-летие системы ПТО?

- Всё, что связано с прогнозами, всегда достаточно условно... Но при всех сложностях сегодняшнего дня я оптимистично смотрю в будущее. Уверен точно в том, что профессиональное образование будет востребованным и через двадцать лет и далее.

Скорее всего, система образования станет «гибридной». Сохранится, несомненно, классический формат (с учётом модернизации), будет развиваться «цифровая экономика», дистанционное обучение и обязательно – индивидуализация. Думаю, мы придём к тому, чтобы готовить, как говорится, «штучных специалистов» высокой квалификации для нового рынка труда.

Современная система профтехобразования в регионе многообразна и востребована

Газлифт

Придумать и забыть

Но жизнь заставит вспомнить

С началом круглогодичной добычи на нефтяных месторождениях Среднего Приобья встал вопрос технологии подъема жидкости из скважин на более поздней стадии разработки, так как все понимали, что фонтанный период не вечен и быстро закончится

Текст **Лидия ЦАРЁВА**

ЕСЛИ для Усть-Балыкского и Западно-Сургутского месторождений выбор способа механизированной добычи был предопределён в соответствии с их геолого-техническими параметрами, то для Правдинского, с его высоким газовым фактором, давлением насыщения, близким к пластовому, высокой пластовой температурой традиционные способы были неприемлемы.

Ещё в 1967 году специалисты Главтюменнефтегаза с привлечением учёных ВНИИнефти, Гипротюменнефтегаза под руководством В.Ю.Филановского подготовили техническое предложение по внедрению газлифтового способа добычи нефти на Правдинском месторождении, которое было рассмотрено научно-техническим советом Министерства нефтедобывающей промышленности и рекомендовано к реализации.

Газлифтная эксплуатация – логическое продолжение фонтанной. Определённое количество газа для подъёма жидкости закачивают в скважину с поверхности. Газ в нефтяную скважину можно подать под его собственным давлением без дополнительной компрессии прямо из газовых пластов. Такой способ называют бескомпрессорным.

Газлифт характеризуется высокой технико-экономической эффективностью, отсутствием

в скважинах механизмов и трущихся деталей, простотой обслуживания скважин и регулирования работы.

В скважину опускают два ряда насосных труб. По затрубному пространству между наружной и внутренней трубами подают под давлением газ или воздух. Наружную трубу называют воздушной. Внутреннюю трубу, по которой нефть в смеси с газом или воздухом поднимается на поверхность, называют подъёмной. До закачки газа жидкость (нефть) в подъёмной и воздушной трубах находится на одном уровне. Этот уровень называют статическим. В этом случае давление жидкости на забое соответствует пластовому давлению.

По воздушной трубе (затрубному пространству) под давлением газа жидкость полностью вытесняется в подъёмную трубу, после этого газ проникает туда и перемешивается с жидкостью. Плотность газированной жидкости уменьшается, и по мере её насыщения газом достигается разность в плотности газированной и негазированной жидкостей. Вследствие этого более плотная (негазированная) жидкость будет вытеснять из подъёмной трубы газированную. Если газ подавать в скважину непрерывно, то газированная жидкость будет подниматься и выходить из скважины в систему сбора.

Нелишним будет сказать, что газлифтное оборудование тюменские нефтяники закупали за границей. Между тем ещё в 1913 году профессор Тихвинский впервые предложил закрытый цикл газлифтной эксплуатации нефтяных скважин. Придумал и продумал же эту технологию тоже русский — инженер Владимир Григорьевич Шухов. Тот самый Шухов, изобретатель знаменитой радиобашни на Шаболовке, построенной в 1919-1922 годах, один из замечательных конструкторов конца XIX - начала XX столетия. Наряду с Г.Эйфелем, Р.Мелартом, Э.Фрейсине русский изобретатель Шухов является основоположником современных строительных конструкций.

Кстати, в 1878 году он построил и первый в России нефтепровод, разработал конструкцию цилиндрического резервуара с тонким днищем, на песчаной подушке, со ступенчатой толщиной стенок, и форсунку для горения мазута.

С 1918 года Шухов - член Государственного комитета нефтяной промышленности. С 1927-го - член Советского правительства. В 1927 году избран членом-корреспондентом.

В последующие годы лауреатом Ленинской премии СССР В.Г.Шуховым были созданы различные насосы, запроектированы и построены нефтеналивные суда, установки для переработки нефти (им открыт принцип крекинга нефти), разработана система московского водоснабжения.

Шухов изобрёл также новый водотрубный котёл в горизонтальном и вертикальном исполнении (известные даже школьнику «паровые котлы Шухова»), а в 1892 году построил свои

Владимир Григорьевич Шухов

первые железнодорожные мосты, спроектировал несколько их типов с пролётами от 25 до 100 метров. На основе этих типовых решений под его руководством было построено 417 мостов на различных железнодорожных линиях.

Вернёмся, однако, к главной нашей теме. К сожалению, разработанный Шуховым газлифт на родине был «успешно» забыт, а вот американцы сумели внедрить его и затем продавали технологию и оборудование советским нефтяникам. Как это ни досадно, шуховский газлифт — далеко не единственный пример расточительного отношения к отечественным изобретениям и интеллектуальному потенциалу российских и советских инженеров и учёных... Что делать, нет пророков в своём отечестве...

Итак, на Правдинке впервые в практике отечественной нефтедобывающей отрасли был закуплен и установлен полный комплекс оборудования и технологии, позволяющий вести добычу на качественно новом уровне - с использованием электронных приборов, полной автоматизацией всех технологических процессов, возможностью управления работой производственных объектов на расстоянии, с центрального диспетчерского пункта.

«Это потребовало от нас ломки укоренившихся традиций по подбору и комплектованию специалистами вводимых объектов, а впоследствии и комплекса в целом, - рассказывал ветеран-нефтяник Герасим Ли. - Впервые в терминологии нефтедобытчиков появились выражения и названия: инженерная обеспеченность, группа электронщиков в составе бригады по добыче нефти; оператор-технолог, оператор-технолог-автоматчик, инженерная группа по расчёту и настройке газлифтных установок, инженеры и операторы по канатным операциям. В производственных цехах возросло количество инженеров и техников одновременно с уменьшением числа основных и вспомогательных рабочих. Одним словом, добыча нефти стала инженерной работой. Но самой главной задачей после закупки импортного комплекса для газлифтной добычи нефти на Правдинском месторождении было на основе детального его изучения, опыта эксплуатации, изучения наработок «на отказ» организовать силами отечественных конструкторских бюро и машиностроительных заводов разработку и производство аналогичного оборудования в собственной стране.

Вскоре к работе были подключены Саратовское КБ, ОКБ по отдельной эксплуатации пластов из Баку, КазНИПИнефть, конструкторские бюро из Волгограда, Ленинграда, машиностроительные заводы Миннефтепрома.

Результаты работы многих коллективов конструкторов, машиностроителей не заставили себя долго ждать. Через два года появились отечественные технологические аппараты для первичной подготовки нефти, газлифтные клапаны, комплекты оборудования для канатных работ, мандрели (эксцентричные патрубки для

Владимир
Юрьевич
Филановский

установки газлифтных клапанов в скважине), газораспределительные устройства, приборы измерения дебита нефти и газа, элементы и системы автоматизации нефтедобывающего производства гораздо более высокого уровня, чем существовавшие на этот период.

- Владимир Юрьевич Филановский, главный инженер Главтюменнефтегаза, - уточнял Герасим Ли, - работая уже в министерстве в должности начальника главка по капитальному строительству и будучи членом коллегии Миннефтепрома, не забывал своё детище, постоянно интересовался ходом обустройства месторождения, внедрения и освоения импортного оборудования и как истинный инженер-нефтяник - его технологическими, проектными и достигнутыми показателями. Он постоянно оказывал нефтяникам НГДУ «Правдинскнефть» разностороннюю помощь, особенно в вопросах усиления работ в области капитального строительства.

ГЛАВНОЙ бедой в начале 70-х годов, когда высокими темпами шло обустройство этого месторождения и внедрение газлифтного комплекса, было отставание строительства внутривнепромской дороги от посёлка Пойковского до центрального пункта сбора нефти, на площадке которого были запроектированы газлифтная и транспортная компрессорные станции, установка по подготовке нефти, газобензиновый завод и товарный парк. Временная дорога (если её так можно назвать) была лежнёвая, по которой можно передвигаться лишь зимой. В очередной приезд В.Ю.Филановского мы рассказали ему об этой проблеме, отметили, что это влечёт за собой отставание внедрения газлифтного комплекса от директивного графика, утверждённого Правительством СССР. Догадываюсь, каких трудов это стоило Владимиру Юрьевичу, но автодорога посёлок Пойковский - ЦПС была включена «в титул» вводом в эксплуатацию в 1972 году.

В начале 80-х на Самотлоре и Фёдоровке объединение Сургутнефтегаз тоже внедряло газлифт. На месторождениях с высоким газовым фактором и высоким давлением газлифт оказался самым эффективным способом разработки.

Герасим Ли был назначен начальником Нижневартовского управления по внутривнепромскому сбору и использованию газа. Масштаб работ на Самотлоре был колоссальным. Надо было построить десяток компрессорных станций, тысячи километров газопроводов высокого давления, тысячи скважин перевести на газлифт. И всё новое: технология сварки, технология укладки, технологии монтажа оборудования и главное - подготовка новых специалистов для эксплуатации газлифтных станций. Проблема на проблеме! И всё же тюменцы справились со всеми трудностями. В 1984 году уже 25 процентов от 140 миллионов тонн нефти на Самотлоре удалось добыть именно благодаря газлифту.

Герасим
Сенерович Ли

Из прошлого в будущее

Декабрь прошедшего года ознаменовался технологическим юбилеем – 135 лет прошло с того момента, когда в Тюмень пришла железная дорога. И сейчас она остаётся одним из важнейших предприятий, формирующих характер нашего города

Текст **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

В СЁ НАЧИНАЛОСЬ с выбора направления будущей магистрали, которая должна была связать европейскую часть России с сибирскими реками. Именно они в течение трёх веков были главными, а зачастую – единственными транспортными артериями Сибири. Конкуренцию тюменскому направлению составляла дорога на Белозёрскую слободу, находящуюся в нынешней Курганской области. Она стоит на Тоболе, где должна была происходить перегрузка с воды на «чугунку» и обратно. Тот же логистический принцип лежал в основе тюменского проекта, конечной станцией которого была река Тура.

Груз был важнее пассажира

Постройка чугунной магистрали до Тюмени в числе прочего решала задачу соединения Обской и Волжской речных систем. Движение по ней было открыто 5 декабря 1885 года, а после этого в течение одиннадцати лет она

Здание старинного вокзала в Тюмени простояло до 70-х годов прошлого столетия

Современный электропоезд «Ласточка» – «визитная карточка» нашего региона

была самым эффективным вариантом перевозки сибирских грузов. Уральская, или горнозаводская, железная дорога тогда ещё была автономной и не соединялась с основными магистралями европейской России. Значение этого транзита было в то время так велико, что с 1 января 1898 года дорога стала называться «Пермь-Тюменской». Напомним, что «Транссиб» или, как его называли, «Великий Сибирский путь» в то время ещё только строился.

Тюменцы постарше помнят, как улицу Республики пересекали железнодорожные пути, на которых иногда появлялись маневровые тепловозы. Этот объект в шестидесятые годы даже удостоился сатирической публикации в журнале «Крокодил». Автор фельетона писал, что «в одном сибирском городе» поезда выезжают прямо на главную улицу и мешают движению автотранспорта.

Вернёмся ко времени, когда гудок паровоза впервые огласил тюменские окрестности. Сейчас в это трудно по-

верить, но город тогда заканчивался в районе нынешней улицы Мориса Тореза. Именно там рельсы плавной дугой огибали Тюмень, чтобы спуститься через овраг в районе улицы Профсоюзной к пристани. Этим маршрутом ехали многие известные люди – от Чехова до Николая II. Впрочем, не в обиду историческим личностям, грузовые перевозки всегда были важнее, чем пассажирские.

Главной идеей, которую преследовали инициаторы постройки железной дороги до реки Тура, было открытие европейских рынков для зерна из Сибири. Вечно страдающие от неурожая районы Поволжья получили хлеб, за что должны были благодарить Евгения Богдановича – генерал-майора Министерства внутренних дел России. Именно он разработал проект Урало-Сибирской магистрали и участвовал в его реализации. В свою очередь Тюмень в благодарность за экономический рывок присвоила Евгению Васильевичу звание Почётного гражданина и назвала одну из улиц именем Богдановича. Ему принадлежат пророческие слова: «Ныне скромный, мало кому известный уголок на земном шаре, Тюмень, когда у подножья её лягут первые рельсы, превратится в яркую точку, на которую обратятся любопытные взоры всего образованного мира».

Соединяя океаны и континенты

Следующий этап железнодорожной истории Тюмени связан с «Транссибом», хотя нашему городу не повезло стать первым пунктом строительства великой магистрали. Выбор сделали в пользу Миасса, от которого Западно-Сибирский участок дороги пошёл через Челябинск на Петропавловск. Сейчас этот город находится в сопредельном Казахстане, что создаёт определённые трудности для перевозок. Впрочем, Тюмень соединили с «Великим Сибирским путём» уже в 1912 году, после чего тюменское направление стало основным маршрутом железнодорожного движения из Европы в Азию.

История строительства транссибирской магистрали достойна отдельного повествования – отметим лишь некоторые особенности этого проекта. Он был задуман при Александре III, который повелел «приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей целью соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений». По сей день это памятник инженерной мысли и самая протяжённая в мире железная дорога длиной

Строительство северной магистрали в район Среднего Приобья началось летом 1966 года

Когда Тюмень соединили с «Великим Сибирским путём», это направление стало основным из Европы в Азию

9298 километров. Её участок от Урала до Владивостока со всеми мостами, тоннелями и станциями в условиях сибирской глуши, лесов и болот был построен всего за пятнадцать лет.

Возвращаясь к Тюмени, отметим, что вся дальнейшая жизнь и история города свидетельствует о значении железных дорог для развития территории. Тобольск, управлявший до этого огромным краем, постепенно стал сдавать позиции и превратился в уездный город. Тюмень, её значение как транспортного узла, соединяющего Запад с Востоком страны, а также открывающего путь на Север, со временем только возрастало. По железной дороге во время Великой Отечественной войны сюда были эвакуированы предприятия, которые стали основой тюменской промышленности. Постепенно здесь стал формироваться культурный, научный и индустриальный плацдарм для освоения северных территорий.

Герой известного шлягера шестидесятых годов перемещается по стране в поисках лучшей доли и видит сны под стук вагонных колёс. Это узнаваемый типаж времени грандиозных строек, одной из которых был Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. И если на разведку подземных богатств геологи ещё могли отправляться по рекам, то их комплексное освоение не мыслилось без железной дороги. Её направление было predetermined уже открытыми месторождениями нефти под Сургутом и на Самотлоре.

Строительство северной магистрали в район Среднего Приобья началось летом 1966 года. Уже через год первый поезд прибыл на берег Иртыша, но форсирование могучей реки заняло в два раза больше времени. Дальнейшее движение от Тобольска замедляли многочисленные болота, а переход через Обь можно смело назвать инженерным подвигом. От нефтяных месторождений железная дорога двинулась к газовым промыслам Уренгоя, Надыма и Ямбурга. На этой трассе вырос один из самых молодых городов России – Ноябрьск, мощный импульс к развитию получили и другие населённые пункты. Можно сказать, что благодаря железнодорожному транспорту Крайний Север и Ледовитый океан стали ближе для всех нас.

Перспективным направлением развития для проектов третьего тысячелетия зачастую становится «хорошо забытое старое». В данный момент существуют планы возобновления строительства Трансполярной магистрали от Салехарда до Дудинки, которая проектировалась советскими инженерами ещё в середине XX века. Уже запущена в эксплуатацию дорога, соединяющая Воркуту и мыс Харасавэй на Ямале – на этой трассе через реку Юрибей построен самый длинный в мире мост за Полярным кругом. Ждёт своего времени проект магистрали по восточному склону Уральских гор – от промышленных регионов к приполярным месторождениям.

Тандем скорости и безопасности

Общие принципы работы железной дороги рассмотрим на примере её тюменского участка, который ограничен екатеринбургским, омским и сургутским регионами обслуживания. Прежде всего это инженерное сооружение, включающее путевое хозяйство протяжённостью около 800 километров с мостами, водоотводными сооружениями, системами электроснабжения, сигнализации и связи. Рельсы, шпалы, насыпь, трубы и тоннели должны быть всегда исправны, чтобы пропускать поезда с долж-

Новое здание тюменского вокзала построено в 1974 году, а в начале XXI века была проведена его реконструкция

ной скоростью. Обеспечением безопасности движения на этом уровне занимаются путевые обходчики или, по современной терминологии, «монтеры пути». Их количество колеблется в зависимости от конструкции линии, её грузонапряжённости и скоростей движения. В день обходчики осматривают до 8 километров рельсового полотна, а в среднем на километр магистрали должно приходиться чуть больше одного работника.

Бесперебойность движения поездов по железной дороге также обеспечивает диспетчерская служба. Это многоуровневая система, занимающаяся организацией перевозок и управлением транспорта. В её состав входят поездные диспетчеры, которые контролируют определённую часть магистрали со станциями, путями, стрелками и ветками. На узловых и сортировочных станциях работают маневровые диспетчеры, принимающие составы, составляющие план их формирования и отправляющие вагоны по дальнейшим адресам. Это напряжённая работа высококлассных специалистов, главная задача которых - соблюдение графика манёвров и их безопасность.

Диспетчеры организуют график движения поездов, определяют необходимое количество локомотивов и следят за их содержанием. Если раньше они располагались в непосредственной близости к управляемым ими участкам, то сейчас переведены в единые центры управления перевозками. На каждой из шестнадцати железных дорог в России создан такой центр, который за сотни километров управляет движением составов, включая семафоры и стрелки на дальних разъездах. Существует разветвлённая система железнодорожной связи, задача которой - соединять диспетчеров, машинистов, начальников станций и операторов энергоснабжения с управлениями железных дорог. Информация от каждого участка в любой момент может понадобиться руководству «РЖД» для поиска пресловутых «стрелочников».

В день обходчики осматривают до 8 километров рельсового полотна

«Ласточка» везёт своих гостей быстро и комфортно

Железнодорожные пути являются частью транспортной инфраструктуры дороги, а разговор о её подвижном составе логично начать с машинистов. Это престижная и высокооплачиваемая профессия, которой в России до недавнего времени могли заниматься только мужчины. С 1 января этого года к работе помощниками машиниста на Свердловской железной дороге допущено шесть представительниц прекрасной половины человечества. Они будут работать на электричках, в том числе по маршруту Екатеринбург-Тюмень, и, возможно, кто-то из них станет первой в России «машинисткой поезда».

За надлежащим состоянием локомотивов следят в тюменском депо – старейшем за Уралом предприятием подобного типа. О паровой тяге здесь напоминают расположенные веером старые цеха и поворотный круг, которым до сих пор пользуются при ремонте маневровых тепловозов. Депо гордится трудовыми династиями: например, общий стаж представителей семьи Савчук превышает четыреста лет! В советское время здесь воспитали трёх Героев Социалистического труда, более ста почётных железнодорожников, немало заслуженных работников транспорта и известных рационализаторов. Сейчас здесь работают около семисот сотрудников высочайшей квалификации, обслуживающих пассажирские и грузовые локомотивы.

Перед рейсом тепловозы и электровозы проходят осмотр и подготовку – у них проверяется уровень масла, состояние тормозных колодок, исправность электрических цепей, колёсных пар и других деталей ходовой части. За сутки бригада машинистов, экипировщиков и слесарей тюменского депо успевает провести техосмотр пятнадцати локомотивов. Кроме того, после 18 тысяч километров пробега каждая из машин проходит планово-предупредительный ремонт с использованием диагностики неразрушающего контроля. Благодаря дефектоскопам контролируется состояние недоступных для внешнего осмотра агрегатов и букс. Кстати, последнее понятие используется только в железнодорожной отрасли – это корпус из стали с размещённым внутри подшипником, который опирается на ось колёсной пары и служит точкой опоры для рессоры.

Жизнь на колёсах

Краткую экскурсию по железной дороге завершим на станции Тюмень, которую мы обычно называем вокзалом. Кстати, происхождение этого слова напоминает, что путешествие на поезде практически всегда связано

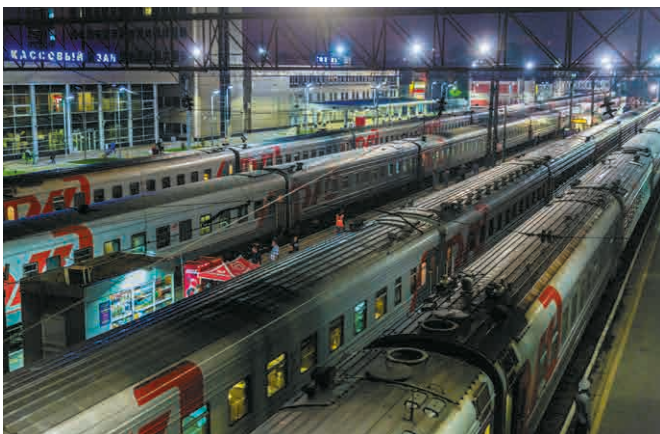
с ощущением праздника. Англичанка Джейн Вокс в XVII веке владела под Лондоном помещением для увеселений (Vauxhall), которое позднее приспособили под зал ожидания для пассажиров. Первый тюменский вокзал был построен по типовому проекту, поэтому его можно увидеть не только на старых фотографиях, но и «воочию» – например, в Камышлове, где такой же вокзальный комплекс полностью сохранился со времён первой железной дороги в Сибирь.

Для Тюмени характерно интересное выражение – «железнодорожный хлеб», которое бытовало среди горожан с прошлого века. Его пекли недалеко от вокзала и продавали в буфете для пассажиров, куда гражданам без билета путь был заказан. Хрустящая корочка стала для него своеобразным «знаком качества», поэтому весь хлеб из пекарни на улице Первомайской тюменцы стали называть «железнодорожным».

Новое здание тюменского вокзала было построено в 1974 году, а в начале XXI века была проведена его полная реконструкция. На станции Тюмень пятнадцать путей и три пассажирские платформы, на которые скоро можно будет попасть, не выходя из вокзала, по тёплому переходу с лифтами. Главным сортировочным узлом города сейчас является станция Войновка, за которой сразу начинается дорога на Север. Но по железной дороге из Тюмени можно добраться не только в дальние уголки России: поезда отсюда отправляются и за рубеж – в Азербайджан, Белоруссию, Германию, Китай, Корею и Монголию.

В завершение хотелось бы открыть ещё одну железнодорожную «тайну» – зачем во время стоянки поезда обходчики стучат молотками по колёсам? Эта нехитрая процедура имеет большое значение для безопасности пассажиров и предупреждает возможные аварии. Составы передвигаются на специальных колёсных парах, которые состоят из двух колёс, крепко посаженных на ось и закреплённых в вышеупомянутой буксе. Конструкция рассчитана на пробег в 20-25 тысяч километров, но случиться может всякое. Обходчик стучит по колёсам и слушает звук – если он звонкий, значит, всё в порядке. Глухой стук может говорить о разрушении подшипника или других серьёзных повреждениях. Так пусть наши путешествия по железной дороге сопровождает только мелодичный звон!

Бесперебойность движения массы поездов по железной дороге обеспечивает диспетчерская служба

Путь на внешние рынки

Число экспортёров растёт

Несмотря на закрытие границ и сокращение коммуникаций, вызванные пандемией, в 2020 году количество стран, закупающих продукцию Тюменской области, увеличилось

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

О ТОМ, КАК удалось этого добиться и какие планы строят тюменские экспортёры на будущее, говорилось на Тюменском экспортном форуме. Он проводится второй год подряд в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» и является уникальной экспертно-образовательной площадкой по развитию экспорта. Организаторы – правительство Тюменской области, фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области» и региональный Центр поддержки экспорта.

Форум прошёл в смешанном формате - офлайн и онлайн, привлёк более 30 российских и зарубежных спикеров и объединил свыше 1000 участников. Напомним, в первый раз такое мероприятие состоялось в декабре 2019 года. Наш журнал рассказал о нём в репортаже «Нам нужен прорыв» («Сибирское богатство» № 1 за 2020г.). Тогда в форуме приняло участие около 600 человек, в том числе представителей зарубежных государств. Основным выводом стала необходимость создания в регионе системы мер для ускоренного развития экспортной деятельности компаний.

Судя по результатам минувшего года, такую систему удалось сформировать. «В регионе ежегодно растёт число экспортёров, реализуется большое количество мероприятий и мер поддержки бизнеса в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», - отметил в своём приветствии участников ТЭФ-2020 губернатор Тюменской области Александр Моор. - В 2020 году, когда свои правила начала диктовать пандемия, экспортёрам и предприятиям пришлось искать новые формы работы и пути выхода на внешний рынок, активнее использовать международные электронные торговые площадки и онлайн-формат участия в выставках и переговорах».

КСТАТИ

И действующим, и потенциальным экспортёрам есть с кого брать пример и есть куда расти

Первые в УФО

Тема пленарной сессии была сформулирована так: «Горизонты экспорта в постпандемийный период». Модератором, как и на первом форуме, выступила руководитель научного направления телеканала «Россия-24» Эвелина Закамская. «Когда мы с вами встречались в рамках первого Тюменского экспортного форума, никто не думал, что 2020 год преподнесёт столько сюрпризов, - задала она тон дискуссии. - Сейчас мы видим, с какими вызовами столкнулись экспортные отрасли. Как это повлияло на ваши позиции?»

Заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев сообщил, что регион нашёл эффективные методы работы в новых условиях. Если поначалу, согласно проведённому опросу местных предприятий-экспортёров, только 42 процента из них были готовы продолжать работать на экспорт, то постепенно ситуацию удалось переломить к лучшему. Этому способствовало взаимодействие с федеральными органами власти и Российским экспортным центром, постоянно консультирующими регионы в выработке новых подходов. Кроме того, сыграла большую роль работа региональных властей по развитию экспортной деятельности предприятий, проделанная в предыдущие годы.

«То, что мы делали раньше, явилось основой и подушкой для того, чтобы в таких тяжёлых ситуациях предпринимать оперативные шаги, - считает замгубернатора. - Роль региона состоит именно в поддержке компаний-экспортёров. Тюменская область, несмотря на возникшие трудности, смогла грамотно расставить приоритеты и вовремя поддержать предпринимателей. Развивается экспорт в сельском хозяйстве, производстве продуктов питания, деревообработке, металлообработке. Набирает обороты экспорт услуг - компании за рубежом готовы покупать не только оборудование, отдельные товары, но и сервисные услуги. А снижение покупательской способности и инвестиционных программ в связи с внешними факторами заставляет компании

выходить за рамки привычной деятельности, и как раз это позволяет нам наращивать количество экспортёров. Когда предприниматели видят, что другие уже начали получать валютную выручку, это подстёгивает. В 2020 году количество предприятий-экспортёров увеличилось со 176 до 181, из них количество субъектов малого и среднего предпринимательства - со 127 до 138».

Спикер сессии, член совета Торгово-промышленной палаты Тюменской области, руководитель компании «Sology» Максим Доротов убеждён, что сегодня преуспевают те компании, которые понимают, что экспорт – это не только отгрузка, и выстраивают партнёрские отношения за рубежом: «Точки роста нужно искать в системном присутствии, торговых домах, коллаборациях». Он напомнил, что одной из точек роста на первом Тюменском экспортном форуме была названа Африка, опыт работы с которой у Тюмени существует давно благодаря группе компаний «ЮТэйр». Сейчас наблюдается возрастание товаропотока из тюменского региона продукции предприятий малого и среднего бизнеса. Это вертолётные и авиационные запчасти, нефтегазовое оборудование, сервисные бригады. Компания «Sology» разработала концепцию шоу-рума продуктов питания российских товаропроизводителей в Лагосе, крупнейшем городе в Нигерии и Африке с населением свыше 13 млн человек. Магазин будет открыт в наступившем году.

На пленарной сессии выступили также вице-министр торговли и интеграции Республики Казахстан Азамат Оскарұлы, чрезвычайный и полномочный посол Республики Узбекистан в России Ботиржон Асадов и заместитель министра экономического развития РФ Владимир Ильичёв, сообщивший, что Тюменская область по экспорту лидирует среди субъектов УФО, а среди всех субъектов Российской Федерации занимает девятое место.

Генеральный директор Российского экспортного центра Вероника Никишина рассказала о работе центра в условиях пандемии. За основу

были взяты сокращение бумажного документооборота, упрощение логистики, новые финансовые и нефинансовые инструменты. Так, упрощены многие административные процедуры, которые нужны при осуществлении экспорта. Введено одно окно – эволюционная платформа, которая предполагает получение всех необходимых разрешений в электронном виде. Раньше требовалось много времени и документов для компенсации транспортных расходов, сейчас это тоже можно оформить по интернету.

Еда и напитки

Тюменская область успешно выполняет поставленную президентом РФ задачу увеличения экспорта продукции АПК. Как сообщил на панельной сессии «Развитие потенциала агропромышленного комплекса, расширение доступа сельскохозяйственной продукции на внешние рынки» заместитель губернатора, директор департамента АПК Владимир Чейметов, в период пандемии тюменские предприятия не только сохранили, но и увеличили объём экспорта продукции. Более того, расширилась география поставок. Агрохолдинг «Юбилейный» начал экспорт глютен (продукта глубокой переработки пшеницы) в Турцию и США, ООО «Агрофирма «КРиММ» осуществило поставки картофеля в Сербию. Всего же продукция АПК Тюменской области экспортируется в 14 стран мира. В том числе Нидерланды, Казахстан, Китай, Германию, Беларусь, Узбекистан, Монголию, Латвию, Туркмению, Азербайджан, Киргизию. Наибольшая доля экспортных поставок приходится на ООО «Заводоуковский маслозавод».

Для стимулирования экспорта продукции АПК активно используется механизм льготного кредитования. Сельхозорганизациям предоставляются краткосрочные и долгосрочные кредиты под льготную процентную ставку от 1,7 до 5 процентов годовых. Наш регион включён в перечень субъектов, с территории которых возможно субсидирование транспортировки продукции АПК.

Представители предприятий-экспортёров рассказали о своих достижениях и перспективах. Финансовый директор Заводоуковского маслозавода Роман Агарков сообщил, что предприятие начало активно заниматься экспортом в 2012 году. На экспорт идёт нерафинированное рапсовое масло, потребителями которого являются страны Прибалтики, Норвегия, Швеция, Китай. Масло производится методом отжима, без химических реагентов, что ценится и в Европе, и в Китае. Мощности завода позволяют увеличить объём экспорта вдвое. Дело за развитием сырьевой базы.

Генеральный директор компании «Бенат» Александр Бабенко уверен, что Россия может экспортировать свою водку по всему миру «подобно Франции, экспортирующей свой коньяк

Форум проводится второй год подряд в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт»

и вино, Шотландии и Великобритании, которые гордятся своим виски». «У нас замечательный продукт, - считает он. - Компания «Бенат» - одно из ведущих предприятий в УФО по производству крепкого алкоголя. До 90 процентов тары закупаем на заводе «Стеклотех», а сырьё, спирт - на заводе «Аминосиб» в г. Ишим. То есть в Тюменской области создан целый кластер. Торгуем по всей России, а два года назад решили торговать и за рубежом. Тоже стараемся идти в Китай. С Европой работать сложнее: там пьют много, но им нужны быстрые поставки, а из-за оформления всех разрешительных документов это не всегда возможно».

Заместитель гендиректора агрофирмы «КРиММ» Вадим Гринёв сообщил, что 2020 год стал для компании рекордным в части экспорта продукции. Впервые в истории Тюменской области агропредприятие поставило продукцию в Европу. Это семенной картофель, уехавший в Сербию. Сумма контракта - 385 тыс. евро. Помимо этого, было много контрактов с Узбекистаном, Азербайджаном, Казахстаном. Суммарно «КРиММ» поставил картофеля в страны ближнего и дальнего зарубежья на сумму свыше 1 млн долларов.

Директор агрофирмы «Русич» Сергей Пульников поделился соображениями о том, как можно наращивать объёмы экспорта производимого компанией иван-чая, или, как его уже называют в Европе, иван-ти. «Наша продукция попадает в сегмент травяных и фруктово-ягодных чаёв, который составляет 30 процентов чайного рынка Европы в целом, - рассказал он. - Спрос на натуральную продукцию растёт во всём мире. Прорабатывая два направления - Францию и Германию, - мы поняли, что продавать там следует так же, как в России: в чайных лавках, на фермерских рынках. Кроме того, надо создать сайт на английском языке. У нас готов инвестиционный проект, способный через пять лет давать 350 млн руб. экспортной выручки».

На этой сессии выступили также директор департамента развития экспорта продукции АПК

Минсельхоза РФ Роман Чекушов, рассказавший о мерах поддержки предприятий-экспортёров, директор по корпоративным отношениям компании «Данон Россия», регион Восток Юлия Лёгкая и руководитель представительства ТПП РФ в Республике Сербия и Республике Черногория Владимир Гришин.

Есть куда расти

Кроме экспорта АПК на форуме были рассмотрены экспорт в промышленности и экспорт услуг. Прошли круглые столы, мастер-классы и образовательные мероприятия по инструментам онлайн-торговли и участия в международных тендерах. Во время зум-сессии «Одно окно для экспортёра» каждый желающий получил ответы на свои вопросы от представителей ведущих электронных торговых площадок, сотрудников таможни и регионального Центра поддержки экспорта. Завершился форум награждением экспортёров благодарственными письмами за вклад в экономическое развитие Тюменской области.

Подводя итог, констатируем, что у нашего региона, безусловно, имеются отличные перспективы для экспорта. Одно из передовых направлений - химическая и нефтегазовая отрасли, что обусловлено близостью к добыче и переработке сырья, наличием промышленной базы, специализированных учебных заведений и мощных исследовательских и проектных центров. Кроме того, Тюменскую область отличает большое количество промышленных предприятий, где выпускают на экспорт всё - от продовольственной продукции до высокотехнологичного нефтепромышленного оборудования. К примеру, быстровозводимые здания из стальных конструкций компании «АРС-ПРОМ» пользуются большим спросом в странах СНГ. А продукция завода «Тюменские аэрозоли» уже знакома потребителям в 30 странах мира. Так что и действующим, и потенциальным экспортёрам есть с кого брать пример и есть куда расти.

На форуме прошли круглые столы, мастер-классы и образовательные мероприятия по инструментам онлайн-торговли и участия в международных тендерах

УРОКИ ЖИЗНИ

Мы прожили вместе 46 лет. Это была замечательная жизнь, наполненная всеми прелестями, которые только могут быть в союзе мужчины и женщины. И ни разу мы не сказали друг другу грубого слова. Для меня Люба – не просто жена, женщина, мать моих детей, но и соратник, боевая подруга

Русские: второй исход

Первый был после гражданской войны

Текст Николай ДЕНИСОВ

Большой океанский грузопассажирский транспорт «Генерал Стургис», утробно попухивая трубами, держал курс к берегам Южной Америки, к венесуэльскому причалу в Пуэрто-Кабельо

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ Второй Большой войны (так именовали старые бойцы Вторую мировую, повоював в молодости на Первой, или на гражданской) в просторном чреве своём транспорт, нередко под прицелом немецких подлодок и штурмовой авиации, перевозил из США на европейский «театр военных действий» батальоны морских пехотинцев, вооружение, снаряжение, тяжёлую технику.

Теперь, летом и осенью 1947 года, транспорт по договору с международной иммигрантской организацией, занимавшейся отправкой из Европы желающих обосноваться на жительство в далёких и разных странах мира, включая Австралию и Новую Зеландию, вновь «обзавёлся» не столь улыбочивыми, как прежние морские пехотинцы-янки, пассажирами - при баулах, узлах, фанерных чемоданах, прочей, кой у кого respectable, а больше всего выдавшей виды, собранной, как при пожаре, скудной беженской поклаже.

Переселенцы. Русские беженцы. Одни - от вступившего в Европу ненавистного им ещё с гражданской войны коммунизма, от которого, потерпев последнее поражение на Юге России, бежали в 1920 году в Турцию на ста сорока судах и кораблях, снаряжённых для ухода за рубежи Отчизны последним главнокомандующим Русской армией генералом Врангелем.

Вторые, бывшие советские граждане, ушедшие из СССР с отступающими немцами: кто-то считал, что «пострадал от комиссаров», кто-то просто бежал от жизненных неурядиц и бед, кто-то в той или иной форме сотрудничал с нацистами и теперь страшился неизбежного возмездия. Спасались и от европейской разрухи, неустроенности, нищеты, голода.

Особый контингент - власовцы из так называемой Русской освободительной армии - больше голодной смерти страшились попасть в руки СМЕРШа, понимая перед бывшим Отечеством вину свою - за «власовство». Вину, в коей не признавались даже перед собой: мол, не присяге воинской изменили, не Отечество предали, а «убеждённо» боролись против «тирана Сталина». Эта немалая часть пассажиров «Генерала Стургиса» уходила от тюрьмы, от каторжных лагерей на Колыме, как и от начавшейся новой войны - холодной, которая грозила перерасти в горячую, сокрушительную.

Третьи бежали, унося с собой ужас уже замаячившего в мире всепожирающего огня атомной бойни, не избытые ранее страдания, руины несложившихся судеб, надеясь избыть их в чуждадных и неведомых весях.

«Ехали» на транспортном судне остатки «славных» казачков из эсэсовского корпуса ге-

нерала Панвица и другого казачьего войска - бывшего самостийного донского атамана и талантливого писателя Петра Николаевича Краснова, ещё с гражданской войны одинаково яростно ненавидевшего и «жидов», и «москалей», а недавно верой и правдой служившего Гитлеру.

Сам атаман был взят смершевцами в австрийском Лиенце в июне 45-го, доставлен в Москву и после закрытого суда повешен в подвале Лубянской тюрьмы вместе с другими изменниками.

Плыли-ехали в тропики эти казачки, чьи части - при красных лампадах и острых шашках! - подавляли сербское восстание в Югославии, польское восстание в Варшаве, расправлялись с французскими и итальянскими партизанами, боровшимися против фашистов. Тут были и те рубаки донские и терские, что уцелели от «выдачи Сталину» в оплакиваемом всей белой эмиграцией том самом Лиенце. Выдавали их в трагичном городке тогдашние союзники СССР - англичане - согласно ялтинскому договору с красной сталинской Россией. Выдавали (мужчин, детей и женщин) в самой жестокой форме, несмотря на творимые несчастными людьми молитвы и воздетые над их головами иконы. Англичане не церемонились: беспощадно избивали протестующих выдаче пленников дубинами, прикладами, давя гусеницами танков.

Плыли и гражданские беженцы - взрослые, дети. Держа аристократическую солидность, фланировали просторной прогулочной палубой личности профессорского, артистического, художнического вида, а то и «превосходительства» военного толка - бывшие белые генералы, полковники, штабс-капитаны, поручики, корнеты, морские офицеры, преимущественно с дворянскими титулами, состарившиеся в Сербии, в иных «европах» - с усталыми взорами, но ещё при ладно сидящих на их плечах выцветших беспогонных мундирах или гражданских сюртуках.

Угадывались священники: подстриженные бородки, потушенные лики. Ни рясы, ни камилавки, ни золочёных крестов и цепей, что отличали их в былом православном величии. Плыли, горячо помолясь, в неизвестность, отчаянно записавшись у венесуэльского консула-вербовщика то землекопами, то строителями, то просто сельскохозяйственными рабочими.

Особую группу пассажиров являл молодой, не очень унывающий народ при юных жёнах, возрастом лет по двадцать пять и под тридцать - русский народ, родившийся в основном уже за кордоном. Это бывшие кадеты, выпускники русских кадетских корпусов в приютившей их отцов, белых офицеров, Югославии. Кто-то из возмужавших этих бывших мальчиков успел поучиться в европейских университетах, в войну был на германских тяжёлых работах, кто-то сражался в рядах сербских четников-патриотов, кто-то воевал против красных партизантовцев и носил, конечно, форму и оружие германского вермахта, таким образом стремясь

«послужить освобождению от большевиков России». Так наставляли их в русских кадетских корпусах воспитатели - бывшие каппелевцы, дроздовцы, деникинцы, врангелевцы, даже ветераны далёкой «японской» начала века.

В своей поклаже бывшие мальчики-кадеты бережно везли кадетские погоны, кокарды и знаки, атрибуты их корпусов. И ещё - горячую веру в то, что когда-нибудь они вернуться в «новую, освобождённую Россию».

Истечёт немало заграничных лет, и они, постаревшие, но сохранившие русскость, по-своему горячо любя Россию, станут свободно бывать - в годы «перестройки» - в родном, но незнакомом им Отечестве, встречаться с родственными душами - суворовцами и нахимовцами, петь русские песни за дружеским столом с нами, выросшими при Советской власти, которая, к удивлению русских седых зарубежников, не помешала нам тоже стать патриотами своей Родины.

Эмигрантская палуба объединила самых разных по статусу и происхождению людей

НИЧЕГО ПОКА не ведают об этом кадеты на борту «Генерала Стургиса». Не предполагают, что автор этих строк напишет о них когда-нибудь книгу «Огненный крест», сочувственно внимая их судьбам, их патриотизму, нелёгким, разнообразным их путям-дорогам в сопредельных от России землях и вовсе далёких тропических странах.

Среди этой публики - молодой зубной доктор, внук последнего (царского) тобольского губернатора Николая Александровича Ордовского-Танаевского, не принявшего трагической весной 1917-го «милостей» демократа Керенского и его комиссаров, разрушивших династию, Великую Россию и всё на свете в тысячелетнем государстве.

Звали внука известного в старой России государственного деятеля Вадимом. В Каракесе Вадим Николаевич Ордовский-Танаевский женится на испанке (с коммерческой жилкой). Открыв фирму, займутся они торговлей мебелью. Дело возьмёт в руки жена Вейво Бланко, сам Вадим Николаевич «ударится» целиком и полностью в скаутское движение, популярное

Вадим Николаевич Ордовский-Танаевский

Будущий тобольский губернатор Николай Александрович Ордовский-Танаевский с семьёй. Снимок 1904 года

Вскоре папа и сын поедут в Москву. Папа как вице-президент фирмы «Кодак» наймёт в гостинице «Минск» несколько номеров. Встретятся с Латыниными. И Ростислав предложит Татьяне руку и сердце. И скажет ей: едем со мной в Каракас! Таня ответит: куда, мол, я поеду - в эту дыру, в Каракас? Переезжайте вы сюда, в Москву!

Далее гостиница «Минск» наведёт каракасцев на мысль открыть практическое представительство фирмы «Кодак» в одном из закутков отеля, под лестницей, чтоб иностранные туристы смогли проявлять фотоплёнки «на месте», а не посылали их для проявки в Германию, как было на то время.

В горбачёвском СССР начнётся «перестройка», ломка страны. Но дело у иностранных русских нежданно пойдёт на лад. Точки «Кодака» распространятся практически по всей территории истаивающего Советского Союза, чаще всего при отелях.

Деловые люди Орловские приметят ещё одну проблему. В Москве масса посольств, а их сотрудникам негде сойтись, пообщаться в свободное время! Ростик добьётся, чтоб ему дали место в просторном фойе гостиницы «Москва», где он, привезя в столицу СССР оборудование и мебель, откроет для посольских и других иностранных гостей испанский ресторан.

И широко зашагают коммерческие и торговые дела Орловских-Танаевских. По уходящему «перестроечному» СССР, затем по «демократической» России, включая Сибирь, мою Тюмень, и далее - по европейским странам...

Не стал бы я обширный «огород городить» по поводу удачливых наследников последнего тобольского (царского) губернатора, если б во главу угла они не ставили и благо России, вкладывая средства в организацию съездов зарубежных кадетов и российских суворовцев-нахимовцев, в издание патриотических книг, в другие меценатские и необходимые дела.

Итак, молодой Орловский женится на Татьяне Латыниной, оседает в Москве, создаст при своей корпорации «Ростик-групп» благотворительное отделение, которым станет заведовать сибирячка-тоболячка, журналистка Елена Бубнова.

При горбачёвских «свободах» Вадим Николаевич станет навещать в наш Тобольск, где губернаторствовал до революции его дед. И мои пути-дороги несказанным образом пересекутся с этим человеком.

Зимой 1990 года я разыщу Вадима Николаевича в Москве, предварительно позвонив ему из Тюмени. Он живо отреагирует на мой звонок. Узнав, что я собираюсь в столицу, «прикажет» прихватить с собой как можно больше экземпляров «Тюмени литературной», уже известной в зарубежье нашей газеты.

Из Домодедово с увесистой пачкой своего детища направляюсь я в гостиницу «Минск». И

когда-то среди «юных разведчиков» в царской России. Он станет собирать русских скаутов из соседних латиноамериканских стран, устраивать в Венесуэле слёты, организуя в них учёбу и отдых, финансируя «мероприятия» из своих личных средств.

Родится сынок Ростик. Отец позаботится, чтоб он изучал вместе с испанским и русский язык, воспитывался в русском духе, станет нанимать домашних учителей из русских. Потом отдаст Ростика в венесуэльскую кадетскую школу. Далее отправит юношу учиться в Канаду, в университет, где Ростик вместе с инженерным делом, навыками предпринимателя обучится и английскому языку.

Ростислав Вадимович Ордовский-Танаевский

О ДНАЖДЫ в Каракас приедет московский танцевальный ансамбль «Берёзка». Как многие русские, в театр пойдут и Ордовские-Танаевские. После концерта заглянут к советским артистам за кулисы «поговорить о России». Юный Ростислав приметит молоденькую балерину, которая понравится и папе. «Вот такую тебе нужно русскую невесту, чтоб ты не женился на здешней!» - скажет Вадим Николаевич. Молоденькая балерина звалась Татьяной, и она окажется дочерью знаменитой советской гимнастки, олимпийской чемпионки Ларисы Латыниной.

вознамерюсь угостить заграничного русского человека пятизвёздочным коньяком, бутылку которого сумею раздобыть. Вадим Николаевич посмотрит на принесённый в его номер коньяк, зачем-то похвалит мою белую «казачью» папаху на голове, а на предложение «почаёвничать» тихо промолвит что-то «про сердце», а затем станет «журить» меня за то, что я пытаюсь отвлечь его от неотложного дела.

«Видите, молодой человек, вот это! Видите?!» На журнальном столике будет тесниться и горбиться пирамида объёмных конвертов. В них он уже вкладывал мою «Тюмень литературную», чтоб утром «поспеть отправить дипломатической почтой, самолётами, в страны обеих Америк и далее...».

Летом, собираясь в Москву, чтоб вновь встретиться с этим русским человеком, гражданином Венесуэлы, прочту в одной из газет: Вадим Николаевич Ордовский-Танаевский скоропостижно скончался, похоронен на одном из московских кладбищ, как он и завещал.

Но я сойду и подружусь со многими русскими зарубежниками, друзьями Ордовского-Танаевского. В мою судьбу войдут их судьбы, их пути-дороги, переживания, устремления - во имя державной и православной России: перепиской, гостеванием друг у друга, родством через православное крещение и обретение в Каракасе русских крёстных моих. А также – стихами и прозой о трагическом Русском исходе двадцатого века.

Чужие берега
всё ближе...

Публицист
и поэт
Николай
Денисов

По прибытии
перед каждым
русским
эмигрантом
встал вопрос:
а что же дальше?

от редакции

Литератор Николай Васильевич Денисов родился в военном 1943 году в селе Окунёво Бердюжского района Тюменской области. Автор многих книг стихов и прозы. Возглавлял областную писательскую организацию, был секретарём правления Союза писателей РФ. Много лет издавал и редактировал газету «Тюмень литературная». Активно интересовался судьбами наших соотечественников за рубежом, писал о них открыто и неравнодушно, с гражданской смелостью. А потому не побоялся завершить свою большую работу, фрагменты из которой «СБ» нынче печатает, послесловием своего друга-литератора Станислава Золотцева. Мы полагаем важным ознакомить с ним и нашего читателя.

Не так это, Коля!

МНЕ, ПРИЗНАЮСЬ, заметен явный «перебор» в апологетике Денисова по адресу тех, кто, что ни говори, а в Великой Отечественной войне воевал не на отечественной стороне. Победа выпала нашим отцам и дедам. Она, Победа, всегда приходит к тем, кто сражается за реальное Отечество, даже если режим, в нём царящий, ему не по сердцу. И здесь мой тюменский коллега, подобно целому ряду пишущих, тоже нередко перехватывает по части позитива. По части «белых одежд» на белых воинах. Не так это, Коля! Сама логика Истории свидетельствует: ни в одной из гражданских войн, тем более в той братоубийственной гигантской бойне, что стряслась после 1917-го, никто никаких белых одежд не имел! Не мог их носить!

Самое первое (и по сей день для меня самое точное) определение гражданской войны я получил ещё в раннем детстве, когда спросил о том своего деда. Он «старорусского» зачала человек, бывший в годы перед Октябрём и после него псковским мастеровым-путейцем и хлебнувший ужасов как «красного» террора, так и «белого», ответил примерно так: «Это когда граждАне в одной и той же державе других граждАн в капусту рубят! А те - их, и весь корень тоже рубят. А те - их детву...»

Так что какое тут согласие, когда два товарища (и единомышленники в главном) в своих взглядах на один из болевых моментов истории родной страны и то расходятся. И не может быть иначе, ибо у каждого из нас - своя судьба. И право Николая Денисова на его личную правоту должно признать именно потому, что его книга создана не холодным и отстранённым историком-социологом, а русским поэтом. Человеком ярого сердца. Того сердца, в котором болит Русская трагедия, многогранная, начавшаяся век назад и длящаяся по сей день.

Станислав Золотцев

Небесный Мирослав

Памяти товарища

Умер Мирослав Бакулин, и в некрологах написали, что умер «мыслитель и просветитель». Мне кажется, что такая характеристика совсем Мирославу не подходит. Попытаюсь объяснить

Текст **Владимир БОГОМЯКОВ**

КАНДИДАТ философских наук, поэтому формально - конечно, мыслитель. Однако при слове «мыслитель» мне сразу представляется Гегель какой-нибудь или Кант. Они из кабинета смотрят на улицу, видят, как по грязной дороге бежит собака, и рисуют ручкой на листе бумаги диалектическую спираль. Мирослав совсем другой, он не смотрел из окна кабинета, а был всегда в гуще жизни. Более того, он был одним из самых ловких и мастеровитых людей, которых я знал. Поэтому я (у которого руки из задницы растут) всегда ему в этом завидовал. Ловкость Мирослава проявлялась

буквально во всём: как он поразительно быстро мог сделать красивейшую деревянную полочку (до сих пор у меня сделанная им полочка на стене висит) или как он поразительно быстро наваливал ведро раков, ныряя на дно озера.

При слове «просветитель» мне всегда представляется Царство Тьмы, где на деревьях сидят аборигены с мохнатыми мордами. И вот приходит туда просветитель и своим фонариком освещает всё вокруг; и аборигены спускаются с деревьев, надевают штаны и идут в кафе пить кофе американо. У нас же все всегда знали, что хорошо, а что плохо. Знали, что воровать нехорошо, но воровали, потому что «все воруют». Есть Церковь - есть кабак, есть мир - есть война, есть христиане - есть атеисты. Все становились теми, кем хотели быть (или кем выгодно было быть в тот или иной момент времени). И просвещать никого не надо, всем всё давно известно наперёд. А если хочется узнать о чём-то побольше, то можно справочник открыть или у гугла спросить. Значение Мирослава было не в том, что он кого-то «просветил», а в том, что, придя ко Христу, всю жизнь оставался ему верен. А такая рыцарская верность - это большая редкость в наше время, когда с лёгкостью переходят буквально на следующий день из коммунистов - в антикоммунисты, из православных - в кришнаиты, из космополитов - в имперцы.

Это очень странно, но Мирослав буквально у меня на глазах превратился из юноши совершенно ангельской внешности в глубокого старца. Мирослав моложе меня на двенадцать лет, и когда мы здесь вовсю пили, курили и ходили с огромными бородами, он был светлым юношей с васильковыми глазами. Он вёл здоровый образ жизни и был кандидатом в мастера спорта по дзюдо. Они были тогда двумя нездешними Мирославами: Мирослав Бакулин и Мирослав Немиров (прокуренный Немиров на ангелочка, конечно, совсем не тянул, но тоже был «весь не отсюда»). И вспоминаю одну из последних наших встреч с Бакулиным (где-то за год перед его смертью). Я шёл по улице Республики и подходил к главному корпусу университета. Навстречу мне весёлыми стайками бежали

**Владимир
Богомяков
и Мирослав
Бакулин**

студенты и щебетали о чём-то. Я видел их краем глаза, думая какие-то свои думы. И точно так же краем глаза я увидел древнего старца, который шёл в каком-то невымыслимом драповом пальто, совершенно архаичный и совсем неуместный в центре города Тюмени. Он годился мне не в отцы даже, а в дедушки. Откуда он здесь? – подумал я. Наверное, из Знаменского собора идёт. И тут я с изумлением понял, что это идёт Мирослав.

Сам Мирослав написал: «Моя жизнь — это цепь сплошных неудач, ошибок и неосуществлённых возможностей. Можно было учиться в МГУ или ЛГУ. Можно было уехать в ЮАР ещё в славные годы расового апартеида. Можно было поступить на высшие режиссёрские курсы в мастерскую к Алексею Герману (тогда бы я учился на одном курсе с гениальными Луциком и Саморядовым, которые сняли «Украину»). Можно было работать на первом канале в программе «Свежий ветер». Можно было стать заместителем директора «Альфа-банка». Можно было сто раз переехать жить в Москву. И работать в Академии наук. И ещё много чего, всё это было реально, меня звали настоящие живые хорошие люди. Но я отказался, потому что я просто хотел стать сибирским старичком».

Мы, люди, живём кое-как, живём еле-еле. Сегодня идём прямо – завтра пойдём криво. Сегодня спим, потому что бежать собираемся завтра (если получится). Мирослав горел. Это был пылающий, огненный человек. Его ослепительные достоинства с лёгкостью, буквально в один момент, могли превращаться в ужасающие недостатки. Но это было неважно. Важно было то, что весь он был – огонь. Огненной была его речь, которая вспыхивала по любому поводу и могла гореть, не переставая, сутки напролёт. Мирослав любил говорить, что его фамилия происходит от северного слова «прибакулка», т.е. прибаутка. И эта была любимая им фигура – деревенского балагура, который говорит легко, как дышит. Что нужно огню? Огню нужно распространяться. И Мирослав своей огненной речью мог воспламенить других людей, которые тоже начинали гореть. И книги его производили именно такое действие: люди их читали и вспыхивали.

Было дело, работали мы больше двадцати лет назад в строительной академии с Сергеем Трофимовым и Мирославом Бакулиным. Мы с Сергеем, конечно, тоже, что называется, давали дрозда, и занятия наши проходили весело и без академического бубнежа. Но Мирослав - он был круче нас всех. На занятия приходил с иконой. Когда речь заходила о деревенских свадебных традициях, мог начать плясать вприсядку. Вот какой это был преподаватель!

Совершенно самоотверженно делал Мирослав «Сибирскую православную газету». Делал её, по сути дела, один-одинёшенек. Конечно, и я помогал. Но моя помощь какая? Раз в неделю сляпаю для газеты какую-нибудь статью (или две). А областная газета – это же настоящее

Значение
Мирослава
было не в том,
что он кого-то
«просветил»,
а в том, что,
придя ко Христу,
всю жизнь
оставался
ему верен

серьёзное производство: нужно найти бумагу, договориться, где печатать и проч. И Мирослав всё это делал, да ещё и договаривался, где и как газету продавать. И вот газета выходит, как бы сама по себе, и никому дела нет, какой ценой. Один раз некий человек из Запсибкомбанка сказал мне: «Давай мы поможем, дадим денег на газету». Ну, хорошо, говорю, деньги пригодятся. И вот они два месяца морочили голову: то одни прошения напиши, то другие, то одно обоснование составь, то другое. Просто так денег дать не могут. Слушайте, говорю, может быть, нам бросить это дело, жалко время терять? «Нет-нет, - отвечают. – Деньги будут». Два месяца морочили голову и на правлении приняли решение помочь газете и выделить ей ОДИН РУБЛЬ.

Потом, когда Мирослав ушёл из редакторов газеты, пришёл на его место новый редактор и поразился: как же газета выходит? Где люди? Где деньги на командировки? Где деньги - авторам платить? Где машина - по городу гонять? Нет этого ничего. А газета, как это ни странно, регулярно выходит. Вся газета у Мирослава в голове.

В СПОМИНАЮ, как пылко делал Мирослав передачу «Вечный Зов» на радио «Диполь-Патруль». Был он на радио диджеем и звали его Старичок-профессор. Он уже в ту пору начал превращаться в сибирского старичка. Это было счастье – делать передачу с этим восхитительным старичком. «Знаю твои дела, ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:15). Мирослав никогда не был тёпл, а всегда был обжигающе горяч. Поэтому я надеюсь, что он найдёт себе место в Небесном Отечестве.

Мирослав не любил серое, скучное, избитое, второстепенное, неталантливое. Больше всего на свете он любил и ценил красоту: красоту музыки, красоту картин, красоту фильмов, красоту человеческих поступков. Он любил всё яркое, лихое, удивительное. Он стремился туда, где происходило главное. Он оказывался там, где бурлила квинтэссенция жизни. Прощай, Мирослав. Ты навсегда останешься в наших сердцах.

Фрагмент картины
Мирослава
Бакулина

Шесть тысяч километров с рюкзаком

Долго думала, как оформить рассказ моего героя. И пришла к выводу, что просто разделю повествование на небольшие главы

Полярный Урал для геолога – это целая вселенная

Из поколения первопроходцев

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

НЕ ХОЧЕТСЯ ПЕРЕСКАЗА своими словами, не хочется потерять ту правильность, изысканность, литературность слога Анатолия Ивановича, который сегодня звучит даже немного архаично. И при этом не устаю удивляться: знаменитости нашего времени, стоящие у власти, навряд ли обладают умением настолько красиво и тонко формулировать. Поэтому – вот вам, дорогие, практически без правок монолог человека, в свои 90 лет имеющего силу воли и духа, жизненные силы, светлый ум и доброе, лиричное сердце интеллигента.

– Мой героизм на сегодня в том, что я в свои годы выжил после ковида, – смеётся Анатолий Иванович Подсосов, 90-летняя легенда тюменской геологии.

– Сегодня уже забывают о моих ровесниках, героях-геологах: академике Иване Нестерове, профессоре Викторе Копылове, о Фармане Саалманове, о Рауде-Юрии Эрвье. Я – единственный живой заместитель Эрвье, начальника Главтюменьгеологии, один из тех, кто работал

с этими людьми начиная с 1958 года. Когда призовёт меня всевышний, наверное, ни одного живого свидетеля больше и не останется. Копылов написал пять книг «Окрик памяти» (история Тюменского края глазами инженера), Нестеров – порядка 400 монографий. А я не писатель, я – оратор, труженик, практик. По линии ЮНЕСКО и ООН вышла книга «Геологи и горные инженеры России». В неё попали Пётр I, Владимир Путин и ваш покорный слуга вместе с женой.

Начало и любовь всей жизни

Я родился в семье геодезиста и выбрал специальность геолога. Папа снимал поверхность земли, а я в этой земле искал полезные ископаемые. Юные годы прошли в Свердловске. Помню, как мы, будучи студентами, шли на демонстрации мимо правительственных трибун по центральной площади города. И всем курсом закричали: «Ура товарищу Жукову!» А он тогда был уже репрессирован и сослан в Екатеринбург. Надо было видеть перекошенные лица правящих персон!

Товарищ Сталин по примеру царского периода разделил гимназии на женские и мужские. Я в мужской был секретарём комсомольской организации. Девочкам выдавали билеты на новогодний праздник, который устраивала

биографическая справка

гимназия мальчиков. И вот моя супруга Людмила, учившаяся тогда в гимназии для девочек, рассказывала мне потом, что девочки старались получить эти билеты. У них была серьёзная завуч: «У кого тройка – билет не даём!» И девочки старались хорошо учиться – был стимул. Наверняка мы тогда с женой виделись уже, но ещё не замечали друг друга. Однажды я пришёл на районную комсомольскую конференцию во Дворец пионеров, и вот тогда она меня заметила. Говорила, что когда я зашёл, напомнил ей Олега Кошевого из «Молодой гвардии»: и черты лица, и причёска с чубчиком. А на следующий день, 20 мая 1949 года, когда выпускники всей страны писали сочинение, в 14.30 я прохожу мимо одного дома, из окна выглядывает мой друг и кричит: «Подымайся к нам! Будем вместе к экзамену готовиться!» Я поднялся, и это оказалась квартира моей будущей супруги. Так мы познакомились. Потом вместе учились в институте.

И вот после свадьбы я предложил супруге: давай каждый год 20 мая фотографироваться вдвоём. Так собрался альбом наших фотографий вплоть до года, когда Любы не стало. Иногда приходилось пропущенный год восполнять любительскими снимками – вечно ж было некогда! Это безобразие, конечно...

Мы прожили вместе 46 лет. Это была замечательная жизнь, наполненная всеми прелестями, которые только могут быть в союзе мужчины и женщины. И ни разу мы не сказали друг другу грубого слова. Один раз только повздорили из-за того, что я назвал Гитлера гениальной личностью. Я ей доказывал, что и гении могут быть с земными низкими наклонностями. Так многие гениальные композиторы были сердиты и высокопарны. А Гитлер поднял промышленность Германии, завоевал Европу и чуть не завоевал Россию. Это могла сделать только гениальная личность.

Для меня Люба – не просто жена, женщина, мать моих детей, но и соратник, боевая подруга, организатор работы в нефтяном управлении по рудным делам. Я свою партию сравнивал с полком, экспедицию – с дивизией, а предприятие, где Люба работала заведующей отделом, – институт ЗапСибНИГНИ – называл штабом. Жена готовила материалы, с которыми я потом ездил в министерство, защищал их.

Однажды у меня был ответственный доклад в Москве, а жена была в экспедиции на Алтае. И я ей по телефону обмолвился, что мне было бы легче читать доклад, если б она была рядом. Она прилетела ко дню доклада! Правда, её с трудом пустили ко мне в номер гостиницы. Жену!

Я всегда ей пытался отовсюду привозить подарки. В Москве мне подсказали магазин, где по каким-то причинам оставляли (не выкупали) заказанную по спецпошиву одежду капризные жены высокопоставленных особ. И мне однажды удалось купить там для жены очень элегантное пальто с шарфиком.

Выпускник Свердловского горного института (1954 г.), Анатолий Иванович прошёл трудовой путь от младшего геолога Собинской экспедиции Уральского геологического управления до главного геолога по твёрдым полезным ископаемым Главтюменьгеологии (1966–1990). Работал в должности заместителя генерального директора ООО «Геотекс» (г. Тюмень). Является членом научно-технического совета департамента по недропользованию и экологии Тюменской области. Награждён орденом «Знак Почёта» (1981), медалями «За освоение и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «За заслуги в разведке недр» (1983), «Ветеран труда» (1985). Отмечен знаком «Отличник разведки недр» (1980, 1990). Заслуженный геолог РФ, Почётный работник ТЭК России, действительный член Международной академии минеральных ресурсов. Основатель тюменской школы геологов по поискам и разведке рудных и нерудных полезных ископаемых. Внёс значительный вклад в научное обеспечение нефтегазового комплекса Западной Сибири. На счету Подсосова более 300 месторождений строительных материалов. Он руководил открытием и разведкой самого крупного в Евразии Черкашинского месторождения йода, единственного в России месторождения металлургических хромитов на Полярном Урале и Саурейского месторождения свинцовых руд. Доказал промышленную золотоносность в Берёзовском районе ХМАО, где с 1967 года началась разработка месторождений рассыпного золота. Уделял особое внимание геологическим исследованиям, направленным на создание баз стройиндустрии и обеспечение строящихся городов и базовых посёлков тюменского нефтегазового комплекса подземными водами хозяйственно-питьевого назначения. Под руководством Анатолия Подсосова были выявлены и разведаны около 100 подземных водозаборов, в числе которых Велижанский водозабор для водоснабжения Тюмени. На Тараскульском месторождении йодобромных вод выросли санатории «Тараскуль» и «Сибирь».

**Анатолий
Иванович
Подсосов,
90-летняя
легенда
тюменской
геологии**

кстати

Мне очень повезло в любви – мне досталась изумительная жена, и мне попалась интересная работа

Коллективный снимок выпускников Свердловского горного института (1954 г.)

Метафоры профессии

Сразу, как закончил институт, я начал работать в Уральском геологическом управлении (тогда в составе МВД, под которым был весь Север - так же, как Магадан). Когда Берия расстреляли, все геологоразведывательные работы раздали министерствам по территориальной принадлежности.

И вот мы ездили на полуторках из одной деревни в другую. А там – мерзлота! Там танки использовали как вездеходы – снимали с них башню. Потом организовалось тюменское территориальное управление, нас в него передали, и меня перевели в Тюмень – с 1958 года. Я не знал тогда, что делать: управление геологоразведки было создано на базе нефтяного треста. Раз территориальное – то нужно освоевть всю территорию, а это миллион четыреста квадратных километров! Всё это должно быть изучено, открыто, и ещё составлены геологические, гидрогеологические, инженерно-геологические, экологические – все карты! Кто этим будет заниматься? И вот мы начали в Тюмень приглашать коллег с Урала – рударей.

Работа геолога рудного профиля колоссально отличается от нефтяного. Рудник-геолог всё сам делает от и до, составляя геологическую карту: берёт кусок породы, его номер записывает в книжку, отмечая на карте, где взял, маленький кусочек – на спектральный анализ. Потом сам делает анализ – изучает под микроскопом тонкий срез породы. Можно сравнить работу геолога с работниками медицинского профиля. Геолог, занимающийся картированием, – терапевт, должен знать понемногу обо всём и ставить диагноз. Определяет необходимое для, допустим, поиска медных руд, точки их нахождения на земле. А потом приходят геофизики – это рентгенологи. Они просвечивают землю – находят «аномалии» в земле. Потом приходят хирурги – буровики. Они бурят скважину. А после приходят капитальные разведчики, которые уже срезают пласты и шахтами или канавами добиваются до объекта. И так появляется месторождение. Это геолог-рударь. Я отношу себя к хирургам: за свою жизнь прошёл 6 тысяч

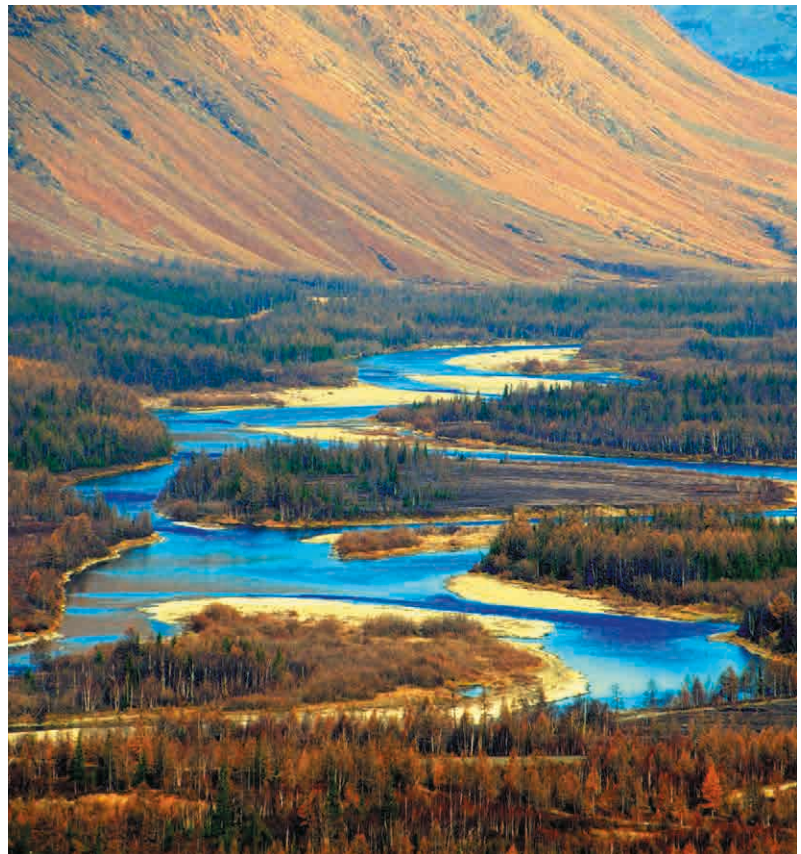
километров с рюкзаком, в котором лежало до 40 кг камней.

А геолог-нефтяник сидит в болотах и изучает каротажные диаграммы: запускает прибор в скважину, изучает пласты. Потом отдаёт свои записи и пробы в центральную лабораторию на исследование. После составляют структурную карту, выделяют участки поднятия кристаллического фундамента, где на куполе собираются нефть, газ и вода. И бурят скважину. И тут обнаруживается или фонтан воды (значит, не попали), или газа, нефти, или того и другого. Тяжелейшая работа – буровая нефтяная. Это мини-завод, там дизели работают, всё гремят шумит, один блок тонну весит...

Вопиющее

И вот те, кто всё это разведывал и добывал, на сегодня несправедливо забыты и обижены. Я надеюсь, что в последующих поколениях справедливость будет восстановлена. Когда мне удаётся выступить перед властью имущими, я говорю: «Геологам, которые открыли западно-сибирскую нефтегазосную провинцию и спасли Россию нефтедолларами, надо так же, как космонавтам, сделать галерею – поставить памятники, начиная с Эрвье и Салманова». Академик Мстислав Келдыш сказал: «Открытие западносибирского нефтегазоносного бассейна – это открытие века». Если бы не было нефти, что бы произошло с нами в ельцинские и горбачёвские времена? Полный развал страны!

Счастлив тот, кто видел воочию эту красоту

Иностранцы думают, что наши геологи, открывшие эти богатства, – миллионеры. А у нас один геолог, лауреат Ленинской премии, один из первооткрывателей, будучи пенсионером, ходил с портфелем на поминки и собирал объедки со столов. Вот такие мы миллионеры.

В пору работы моей на Полярном Урале геологам выделяли очень маленькие деньги. Ведь на Южном Урале – одна зарплата, в то время как на Полярном за ту же работу нужно платить в три раза больше – там же северная надбавка. Это была борьба: нужно было доказать, что на Полярном Урале может быть новая сырьевая база. И в конечном итоге мы с товарищами добились, чтобы месторождения, открытые нами, разрабатывались. Тогда появилось крылатое выражение «Урал промышленный – Урал Полярный». Проводили железную дорогу до Лабытнанг, до станции Обской с тем, чтобы сырьё с разведанных месторождений поступало на заводы. Сегодня на территории полярного Урала находится единственное в России месторождение металлургических хромитов. А без хромитов ни машину, ни танк не построишь, ни пушку, ни завод. Хромит – это добавка к стали, это легированная сталь. Ну и бывает хромирование столовых приборов, как и никелирование.

В войну мы остались без никеля, без марганца, титана – тогда срочным образом (геологов не брали в армию) нашли маленькие месторождения на Северном Урале. И это были единственные сырьевые ресурсы! Остальные были под оккупантами. А сейчас с Казахстаном ушли месторождения – Россия осталась без хромитов, Украина и Грузия ушли – Россия осталась без марганца. Вот что значит перспективное планирование!

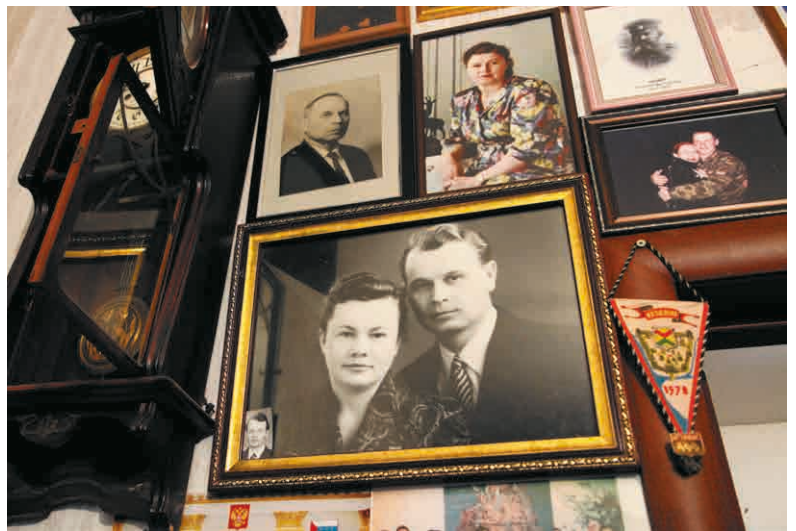
И кем бы мы были? Миллиардерами, если б подобное открыли в Америке.

Горбачёвские проделки привели к тому, что министерство геологии ликвидировали, работы прекратились. К счастью, осталась одна рудная экспедиция в Саранпауле и вторая – в Лабытнангах, добывают хромиты и золото с подчинением местным административным органам.

Любопытное о корнях

Вспоминая детские и юношеские годы, сокрушаюсь, что мало знал историю своих родителей. А нынче родственники разыскали родословную.

По материнской линии мы – дворяне. Дед – поляк, полковник царской армии. По идее, все родственники должны были быть посажены, расстреляны. Но чудом остались живы. И в семье имя деда умалчивали. Бабушка говорила, что дед рано умер и был лесником. Но позже родным удалось достать справку из военно-исторического архива, где сообщалась его фамилия – Гавриил Викторович Шейко, женат на Софье Ивановне Малиновской, имел четырёх дочерей, трёх сыновей. У мамы было много родственников, и когда началась война, все приехали к нам на Урал. Одиннадцать человек детей! Мама просила за

Мы прожили вместе 46 лет. И ни разу не сказали друг другу грубого слова

них, а папа говорил: «Ира, твои Шейко сидят у меня на шее».

Папа был очень добрый человек, увлечённый работой, у него не было завистников. В Свердловск приехал по окончании Московского института геодезии и картографии, это была первая пятилетка – строительство Уралмаша, завода заводов. Папа в начале этого строительства был единственным инженером с высшим образованием советского выпуска. Все остальные специалисты были техники, практики. А мама не работала. Вышла замуж за папу в 1929 году. Родители в Свердловске снимали комнатку с пансионом – с питанием. Тогда Сталин ввёл довольно высокую зарплату людям с образованием: папа получал 300 рублей, а квалифицированный рабочий – 30. И вот после свадьбы за пансион хозяйке квартиры они платили 30 рублей. Могли позволить себе с одной зарплаты купить постельные принадлежности, мебель, столовую и чайную посуду на 12 персон! Маму папа баловал: возил в театр на извозчике и покупал ей конфеты. И мама, будучи сладкоежкой, слушала «Травиату» и не могла удержаться – шуршала конфетными бумажками.

Предки по мужской линии – мещане. Дед – Пётр Иванович Подсосов, гражданин Арзамаса Нижегородской области. Есть книга «История Арзамаса и великих граждан» 1905 года, и там фраза, что бобыли Подсосовы появились в Арзамасе во времена Петра I. И есть история рода с этого периода.

Была трагическая история: купцы Подсосовы заготавливали сало и мясо в Оренбургской области и возили баржами в Москву и дальше – в западную Европу. Однажды суровой зимой баржи застряли. Предки пытались попросить кредиты у своих коллег, купцов-миллионеров, но им никто не помог: капитализм – это когда человек человеку волк. Подсосовы разорились, обанкротились. Это известие потрясло арзамасцев как землетрясение. Подсосовы ведь были миллионеры, отцы города! Но все миллионы были в деле и вот так пропали.

главное

Те, кто всё это разведывал, сегодня забыты. Надеюсь, что в последующих поколениях справедливость будет восстановлена

Родина

Я по натуре фанатично преданный гражданин России. Приведу один пример. У меня была возможность работать за границей. Фарман Курбанович Салманов, когда стал первым заместителем министра геологии СССР, как-то мне предложил: «Хочешь, будешь экспертом от России в ЮНЕСКО по геологии?». Я говорю: «Фарман, ты моей смерти хочешь! Я не могу уезжать из России!»

Был такой проект «Северное оледенение». В нём участвовали эксперты из Канады, Норвегии, России. И вот форумы прошли во всех странах, теперь Россия должна встречать гостей. 1975 год. И меня в приказном порядке «попросили» заняться сопровождением иностранной делегации. Иностранцев приезжает порядка 30 человек. Их надо принять: они должны прилично жить и питаться. Надо подготовить объекты для показа. Ничего не поделаешь: деньги выделены, надо заниматься. Я нанял теплоход «Римский-Корсаков», который до этого возил простых смертных. Ни золота, ни бархата в нём нет. Но раз заплатили, заказ выгодный – всё сделали. Заменили постельное бельё, обновили антураж. Я ходил в управление рабочего снабжения – туда поступали дефицитные товары. Получили красные ковровые дорожки, как в залах правительства – всё новое, современное. С питанием тогда у нас было худо. Но выкручивались: наняли человека, который получил разрешение на отлов стерляди по пути движения, поставили на теплоход холодильники. Наняли повара, который работал в московских ресторанах. Помню, он меня удивил:

– Как будем накрывать – на три или на четыре хрустала?

– С этого момента поподробней...

– Ну, это: фужер для воды, узкий – для шампанского, рюмка мадерная, рюмка водочная, фужер для ликёра...

Где-то там
в былые
времена могла
стоять
его палатка

Я говорю:

– Батюшки, и тут наука! Накрывай на все четыре хрустала!

И вот в результате наших с командой стараний люди были очень довольны. Мы проплыли от Тобольска до Берёзова, после до Сургута по Иртышу и потом по Оби.

Там по пути обрывистые берега, а поскольку маршрут – изучение поверхностных ледниковых отложений, на них сделали расчистки, чтобы были видны складки, изгибы, шурфы, какие-то закопушки...

А в следующем году – ответный визит, в Брно и Прагу. Я был удивлен тому, как чисты и вылизаны их деревни, каждый домик аккуратненький. И взлётно-посадочная полоса в деревнях. Зачем? А это работники агросектора свою продукцию отправляют на самолётах.

Что же касается геологических дел, то... бедные чехи! Заводят нас вдруг на какую-то помойку. Говорят, это был в своё время песчаный карьер, а сейчас здесь мусор. Но вы туда, в сторону помойки, не смотрите, а смотрите сюда – вот борт карьера, вот обнажение – песчаный слой... По сравнению с нашими обнажениями на Оби это – слёзы!

Нас отправили в Чехословакию на пять дней. И я ощутил такую тоску по России! Глаза бы мои ни на что не смотрели! Всё красивое, но не родное, не наше. Проезжаем по участку, где стоят берёзки, – и у меня слёзы наворачиваются...

Итоги

Я очень счастлив прожитой жизнью. Я очень люблю природу, поэтому и избрал такую специальность. С малолетства у меня была тяга к рыбалке, охоте, туризму. Мне очень повезло в любви – мне досталась изумительная жена, и мне попалась интересная работа. Если начать сначала, я бы прожил эту же жизнь. Я всегда старался быть активным. На моём смартфоне на шагомере каждый день около пяти тысяч шагов! Интересуюсь историей и политикой. Должность, которую я занимал, – замначальника главка – вынуждала по работе общаться с представителями высшего эшелона власти. Поэтому и сегодня мне небезынтересно, куда идёт развитие страны, в которой я живу.

Из-за болезни мне не удалось отметить 90-летие. Старость не столь страшна заболеваниями, сколько потерей друзей, родственников и вынужденной изоляцией от общества. Нет тех, кто тебя знал и любил. Мы с Копыловым, Нестеровым при их жизни могли посидеть-поговорить, вспомнить студенческие годы, как приехали в Тюмень, всякие комические истории, поговорить о перспективах. Да, есть дочери: младшая – гидрогеолог, старшая – геолог-математик, но разговаривать с ними – уже другое. Это люди совершенно другой эпохи...

Бросок на Уренгой

Освоение: личные хроники

Был да и сейчас существует на берегу полноводной реки Пур такой посёлок – Уренгой. Там базировались геологоразведчики. И когда в ста километрах от него нашли газовое месторождение, то, вполне естественно, назвали его Уренгойским

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

НО ЧЕМ БОЛЬШЕ прояснялись параметры подземной кладовой, чем точнее ложились на топографические карты контуры природного газового хранилища, тем становилось понятнее: такой супергигант вахтовыми наездами не возьмёшь. Чтобы его освоить, надо строить настоящий промышленно развитый город в самом центре залежи.

Идея поначалу казалась фантастической. Город? В голой тундре? Да ещё в кратчайшие сроки?

Уроки обустройства Медвежьего месторождения давали богатую пищу для размышлений. Они демонстрировали наглядный пример того, как и что нужно делать и как и что делать не надо. Надым возник как базовый город при освоении Медвежьего. Был он запроектирован несколько в стороне, а на самой залежи решили создать вахтовый посёлок Пангоды, где не планировалось никакого соцкультбыта. Мыслилось, что в Пангоды люди будут ездить только для работы, а жить по-настоящему – отдыхать, развлекаться, учить и воспитывать детей – в благоустроенном Надыме.

Решение оказалось в человеческом плане неверным. Несмотря на все запреты и прямо-таки

пограничную проверку уезжавших на работу вахт, в Пангодах вскоре оказались и жёны, и дети газовиков. Процесс обживания вахтового посёлка принял необратимый характер. С огромным запозданием, после многочисленных споров, с нервным потрясением и большими финансовыми потерями дело пришлось поправлять: строить в Пангодах и школы, и магазины, и пункты бытового обслуживания. Этот «прокол» и заставил применить на Уренгое другую социально-экономическую политику.

Итак, надо возвести город в тундре. В отличие от Надыма, где можно было использовать хотя бы водный транспорт, здесь – абсолютно никаких коммуникаций. И ещё. Если большинство «нефтегазовых» городов рождались на месте старых, пусть даже небольших, селений, то центру промышленного обустройства Уренгоя следовало подняться буквально на голом месте, «прорасти» в продуваемой всеми ветрами приполярной равнине.

До городских проблем ещё следовало дожить. Ведь пока имела лишь точка на карте. К ней, этой точке, из Надыма и предстояло пробиться санно-тракторному поезду.

Никто тогда с полной уверенностью не мог утверждать, что это единственно правильное решение, но других вариантов просто не было. Надо ли говорить, что участников ответственного и опасного рейда по заснеженной целине отбирали самым тщательным образом. Среди тех, кому удалось выдержать необычный и жёсткий конкурс, оказался Николай Кравченко.

Много позже, когда новый посёлок появится на карте, хоть и будет состоять из одной улицы (её по всеобщему согласию первопроходцев назвали улицей Оптимистов), Николай Кравченко так напишет в своём дневнике об этом переходе:

«С бульдозеристом Анатолием Тунгусковым мы выехали из Надыма для сопровождения колонны. Она состояла из десяти большегрузных

автомобилей, трёх тракторов и двух тягачей. Взяли с собой четыре вагончика, стройматериалы, топливо для десанта к месту будущего города, который когда-нибудь подыметя в центре крупнейшего сегодня на планете Уренгойского газоконденсатного месторождения.

В первые сутки проехали около сорока километров. На пути встречалось много озёр. Снегу в низинах по пояс. Два дня прошли без особых приключений. Спали в кабинах. Еду нам готовили две девушки-поварихи в одном из вагончиков. На третий день бульдозер Анатолия провалился в озеро».

А всё вроде бы шло ладно. За несколько дней грохот двигателя будто отдалился, стал тише. Привык Николай и к постоянной тряске. Через ветровое стекло виднелся рубчатый след от шедших впереди машин. Дорогу для первой колонны на далёкий Уренгой пробивали два вездехода. За ними, делая предварительную расчистку, шёл бульдозер Анатолия, а он, Кравченко, окончательно выравнивал дорогу. Следом двигался целый караван тяжело гружённых машин. Колонна километр за километром продвигалась вперёд. И вдруг...

Николай остановил бульдозер и выскочил из кабины. Резкий ветер при сорокаградусном морозе не давал смотреть вперёд, туда, где неподвижно чернел трактор Анатолия Тунгускова. Оставив двигатель включенным, Николай, отворачивая лицо, зашагал по неудобной тракторной колее.

– Что случилось? – спросил он потерянного Анатолия, но вопрос прозвучал ненужно и ответа не требовал. Всё было ясно и так. Бульдозер Тунгускова прорезал одной из гусениц ледяной покров безымянного озера и, завалившись набок, до половины погрузился в воду.

– Не горюй! – как можно веселее сказал Николай. – Никто ведь и не рассчитывал добраться без осложнений. Давай лучше соображать, как спасти твоего «утопленника».

Тем временем вереница машин приблизилась к остановившимся бульдозерам. Первым шёл «Урал», в кабине которого руководитель колонны Бронислав Дьяченко вёз журнал-эстафету «Трудовая слава Уренгоя». В этом журнале планировалось сделать запись, когда первый десант достигнет конечной точки – места будущего города.

Над колонной повис вертолёт Ми-4. Он прилетал каждый день. Пилоты с высоты определяли местонахождение первопроходцев и, возвращаясь в Надым, сообщали о пройденных километрах.

Из машин выходили люди. Отворачиваясь от ветра, шагали к полынье. Она уже не дымила: воду схватило стрельчатой корочкой льда. Заместитель начальника автопредприятия Анатолий Марковин быстро отдавал распоряжения. Требовалось одновременно и вытаскивать затонувший бульдозер, и искать объездной путь, и готовиться к предстоящему ночлегу.

Н ИКОЛАЙ КРАВЧЕНКО был уверен в том, что жить на земле надо легко и уверенно. Легко не в смысле обходя трудности. Напротив: чем крепче поработаешь, тем свободнее дышится. Он всегда верил в собственные силы, в поддержку товарищей, в то, что завтрашний день непременно принесёт что-то хорошее.

Он работал в автобазе «Южгазпромстроя» в Краснодаре. Много слышал о Севере. Поехал в Архангельск, с первого колышка начинал Северодвинскую ГЭС. Потом Надым. Николай мог работать на автомашине, на тракторе, был киномехаником, имел диплом машиниста холодильных установок. Однако ничуть не обиделся, когда в Надыме на автопредприятии в первые дни ему пришлось... рисовать номера на бортах чужих машин. Посчитал это проверкой самолюбия.

Затем, как в сказке, последовало ещё два испытания. «Пойдешь на берег, – сказал ему механик Севастьянов. – Там на палубе плавмастерской стоит трактор-болотник. Надо его пригнать сюда, пока не затопило пойму. И вот что. До тебя его многие завести пытались. Если и тебе не удастся, цепляй на трос и тащи другим трактором».

Хитрая попалась задачка: пускач заводился с пол-оборота, а двигатель - ни в какую. Полез Николай в коробку сцепления и ахнул. Торчит снизу забытый кем-то ломик. Не догадались, значит, предшественники посмотреть.

Третьим испытанием стала работа на трелёвщике – новая и незнакомая Николаю. Но он уже понял, что здесь приходится делать то, чего требуют производственные обстоятельства. Быстро освоил ТДГ-75, доставлял с причала

главное

Не было среди нас ни одного человека, кто бы не верил, что город будет. И что большой газ Уренгоя страна получит досрочно

на пилораму прибывавшую в Надым по реке древесину. И лишь после этого сел за рычаги бульдозера.

Не очень-то поначалу удавалась ему так называемая планировка. Операция ответственная, требующая большой точности. Тут во многом помог приятель Владимир Беседин. И делом, и советом. «Ты, Коля, – говорил он, – пробуй себя на менее важных площадках. Вон там, к примеру, где гараж будут строить». Иногда садился вместе с ним в кабину, то и дело перехватывая рычаги. «Чувствуешь, передок вниз пошёл? Не зевай, подымай нож!».

Пришла осень и неуловимо, за несколько дней, превратилась в студёную зиму. Как-то замначальника Марковин сказал Кравченко:

– Готовим колонну для броски на Уренгой. Потребуются два бульдозера. Думаем отправить тебя и Беседина. Что скажешь?

– Да я... Спасибо за доверие! – выдохнул Николай.

Но вышел из строя бульдозер Беседина, и вместо него решили послать Анатолия Тунгусова. Однако вся техника была уже заблаговременно переправлена на противоположный берег, а как теперь быть с этим дополнительным трактором? Река замёрзла, лёд был вроде бы достаточно надёжным, но только вроде бы. По нему ещё не проходила ни одна машина. Руководство склонялось к мысли подождать ещё несколько дней, хоть это и задерживало отправку десанта.

Кравченко решил иначе. Ещё раз тщательно проверив лёд, Николай настежь распахнул дверцу кабины, устроился на аккумуляторах, готовый выскочить в любой миг. Трактор медленно спустился на лёд, по которому белыми молниями стреляли мелкие трещины... Переправа

В первые сутки проехали около сорока километров. На пути встречалось много озёр. Снегу в низинах – по пояс

завершилась благополучно. Колонна вышла в рейс в точно назначенный срок.

Ещё несколько строк из дневника Николая Кравченко:

«К вечеру седьмого дня прибыли на место будущего города. Расчистили площадки под вагончики и для вертолётки. После разгрузки все машины и тракторы ушли назад. Осталось нас тогда на месте человек пятнадцать».

И ни слова о том, как плавали перед глазами круги из-за многодневного пребывания в кабине, как случалось засыпать на ходу от усталости, какой убийственно однообразной казалась бесконечная расчистка трассы...

В НЕШНЕ ВЕЧЕР седьмого дня ничем не отличался от предыдущих. Валя и Нина сварили привычный суп из концентратов, на второе была промёрзшая колбаса. Почевали водители вездеходов и трактористы в кабинах своих машин с работающими на малых оборотах двигателями. Но всех переполняло чувство большой радости – желанная цель была достигнута!

– Я же говорил! – смеялся Николай, обращаясь к Анатолию Тунгусову. – Говорил, всё будет отлично. Мы здесь первые, понимаешь? Ведь здорово?

На следующий день прилетело множество гостей из Надыма, Салехарда, Тюмени. Корреспонденты норовили заснять первопроходцев возле щита, на котором неровными буквами кто-то из трактористов написал: «Здесь будет город заложен!».

А потом начались будни. Строители работали от темноты до темноты. По зимнику приходили и приходили новые грузы. Посёлок приобретал всё более жилой вид. Привезли электростанцию. За несколько дней до Нового года небольшую сучковатую лиственницу, что росла в центре площади, образованной вагончиками, обвешали гирляндами раскрашенных электрических лампочек, и к вечеру «ёлка» вспыхнула всеми цветами радуги. Пришла машина с яблоками и апельсинами. Никогда ещё Николай не завершал год в таких экзотических условиях.

И тут экзотика Севера обернулась неожиданными трудностями. Это произошло как раз 31 декабря. В вагончик вошёл взволнованный Марковин.

– Ребята, зимник перемело. Машины, которые возвращались от нас в Надым, застряли в пути. Надо выручать.

Несколько человек, в том числе и Николай, сели в вездеход. Долго потом помнился монотонный лязг гусениц, тусклые фары завязших машин в пляске пурги, без конца срывающийся с крючка трос. Когда вырвались из снежного плена, был уже поздний вечер. Ближе и проще было добираться до Надыма, а не возвращаться назад.

Александра, жена Николая, и годовалая дочурка Верочка встречали Новый год в Надыме у двоюродного брата Александры. В два часа ночи, когда наступил Новый год по московскому

времени, был поднят тост за покорителей Уренгоя. В тот же миг распахнулась дверь. С клубами морозного воздуха ввалился засыпанный снегом Николай и, улыбаясь, громко сказал:

– Поддерживаю! К тому же, как вам всем известно, у меня сегодня день рождения.

Беспримерный рейд к центру Уренгоя стал уже далёким воспоминанием, когда мы с Николаем Кравченко встретились в большой комнате его новой квартиры. Стемнело. За окнами по улицам Уренгоя – посёлка с почти девятидесяти тысячным к тому времени населением – то и дело проходили машины. Тикали настольные часы. Александра была занята на кухне, а шестилетняя Верочка помогала нам с Николаем перебирать сделанные им многочисленные фотографии.

– Вот это первая улица, – рассказывал он. – Почему назвали улицей Оптимистов? Вы знаете, не было среди нас, поселившихся на ней, ни одного человека, кто бы не верил, что город будет. И что большой газ Уренгоя страна получит досрочно... Всего пять лет прошло, а сколько сделано! Я сейчас на своём бульдозере работаю на «кустах» скважин, которые будут давать газ для второй, третьей, а там и четвёртой газодобывающей установки. Уверен, что и они вступят в строй раньше намеченного срока. Добьёмся этого!

Во время той командировки на Ямал заместитель генерального директора объединения «Уренгойгаздобыча» В.Артемов показал мне, достав из своего стола, номер журнала «Советский Союз». Был там фоторассказ об Уренгое. Под портретом Николая Кравченко его слова: «Богатства здесь запрятаны за семью печатями не в сказочном, а в самом земном смысле – под вечной мерзлотой, под болотами и топлями, в царстве сильных морозов зимой и не менее жуткого комарья летом, в бездорожье и безлюдье. Нам приходится продираться сквозь это без-

Жилые кварталы перешагнут через реку Ево-Яху, оставив далеко позади скромную улочку с дерзким названием «Улица Оптимистов»

дорожье. И мы первыми видим и слышим, как просыпается тундра, разбуженная людьми».

А вот что писал тогда американский журнал «Тайм»: «Сибирь обещает многое, но пока это только обещания, гигантская территория ещё далеко не обуздана... будущее Сибири ещё далеко не ясно...».

Эти слова были опубликованы в 1973 году. В том самом году, когда Николай Кравченко и его товарищи, преодолев многокилометровый путь по заснеженной тундре, достигли центра богатейшего Уренгойского месторождения.

По-прежнему тикали часы, мы перебирали фотографии. За брусчатой стеной шумел девяти тысячный посёлок. Годы и годы ещё отделяли нас с Николаем от иных времён, когда загрохочет тут город, не очень оригинально названный Новым Уренгоем, когда газодобывающих установок будет не три и даже не четыре, а пятнадцать, когда придёт в центр месторождения и уйдёт ещё дальше железная дорога, когда жилые кварталы, завоевывая пространство, перешагнут через реку Ево-Яху и зашагают в северную сторону, оставив далеко позади скромную улочку с дерзким названием «Улица Оптимистов». К началу нового века население Нового Уренгоя приблизится к ста тысячам, а в 2020 году превысит 118 тысяч.

Часы всё отсчитывали минуты, и пока трудно было представить, что придёт время, и эстафету у набравшего силу Уренгоя примет не менее могучий Ямбург, а потом люди в поисках сокровищ отправятся в глубь Ямальского полуострова и на океанское побережье.

Тюменский Север окажется поистине краем несметных богатств. Однако постепенно отношение к ним будет меняться. Окажется, что покорить, завоевать, освоить нефтяную или газовую целину – не самое главное. Надо ещё иметь мудрость отличать сиюминутные победы от требований завтрашнего дня.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

В будущем сезоне Александр Сергеевич планирует показать землякам большую персональную выставку в музейном комплексе имени Слоцова. Пока позволяет время, нужно что-то дописать, что-то написать, а что-то придать в багет. Есть время обернуться назад, сделать выводы, чему-то порадоваться и даже о чём-то пожалеть

Масленица

Обряды наших предков

Обыкновенно население сибирской деревни задолго начинает готовиться к празднованию масленицы

Текст Пётр ГОРОДЦОВ

МУЖИКИ готовят и подкармливают коней и правят сани и сбрую, бабы готовят всё, что нужно для блинов, а парни строят горы, или, по местному выражению, катушки. Катушки эти делаются обыкновенно на больших и высоких помостах, а там, где есть неподалёку река, для катушки приспособляют крутой берег реки; катушки иногда обставляются флагами, а по вечерам - фонарями.

Заранее же готовится всё, что нужно для составления поезда к проводам масленицы, заранее намечаются участники этого поезда и распределяются роли, заранее же приготавливаются все принадлежности этого поезда: чучело, изображающее масленицу, и экипаж для неё.

«Масленица» (или «Маслянка») изображается в форме чучела разных размеров: иногда делается с неболь-

коротко об авторе

Пётр Алексеевич Городцов (1865-1919) занимал в начале прошлого столетия должность крестьянского начальника участка Тюменского уезда. Собрал исключительно важные материалы по этнографии и фольклору местных жителей. В наше время работа П.Городцова «Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда» вышла в свет в издательстве Юрия Мандрики.

шого ребёнка, а иногда очень больших размеров, много больше взрослого человека. Чучело делается из такого материала, который за негодностью не жаль выбросить или уничтожить. Чучело набивается соломой, сеном и тряпьем. Это чучело должно изображать женщину-старуху. Голову чучела делают из белой тряпки, на которой разрисовывают углём глаза, нос и рот. Костюм для масленицы составляют из ветхих и старых вещей, совершенно негодных к употреблению. На голову надевают платок, а иногда сверх платка надевают ещё рваную мужицкую шляпу или шапку, вокруг головы спускаются разноцветные клочки в форме лент; затем на «маслянку» надевают кофту и юбку, а иногда, кроме юбки, на неё надевают рваные мужицкие штаны.

Вообще надо установить, что при изготовлении чучела для «масленицы» мастера её стараются достигнуть той цели, чтобы чучело было страшно и до смешного отвратительно, и надо отдать справедливость крестьянам - они с невероятным искусством достигают этой цели: на «маслянку» нельзя смотреть без смеха и отвращения. Это всем надоевшая старуха-зима, которую побеждает вечно юное и могучее солнце и которую надо осмеять, опозорить, разорвать в клочки, втоптать в грязь и даже сжечь.

Экипаж для масленицы обычно делается так. Берут откуда-нибудь из задворок выброшенные за негодностью сани-дровни (иногда на эти сани ставят другие худые сани, головками к заду). На сани кладут старый и выброшенный по негодности бат, т.е. чёлн, выдолбленный из цельного дерева, или же небольшую лодку. В задней части бата или на санях делается помост из старых и гнилых досок, а на помосте делается трон для масленицы. Над треном строится «балаган», нечто вроде балдахина. В середине бата ставится мачта, к которой сверху прикрепляется старое колесо, негодное к употреблению; от вершины мачты в разные стороны саней протягивают верёвки, как это делается с мачтами на пароходах; вершина мачты, колесо и верёвки увешаны разноцветными флажками. Часто к вершине мачты, к колесу и верёвкам, идущим от мачты, привешивают колокольчики и бубенчики.

Для поезда масленицы подбирается худая и старая кляча - лошадь, едва передвигающая ноги. Её снаряжают приличным случаю способом: в хвост и в гриву ей вплетают цветные клочки наподобие лент, на передние ноги ей надевают старые и рваные чамбары, т.е. широкие штаны, которые местные крестьяне, отправляясь в зим-

ную дорогу, надевают на себя поверх сапог и в которые заправляют даже полы полушубка; на передние же ноги надевают старые пимы и при этом обязательно разные - белый и чёрный. Конечно, в таком наряде лошадь может идти только шагом.

Обычно в поезд масленицы впрягают только одну лошадь, но возможны и случаи, что впрягают в поезд две, четыре и даже шесть лошадей - гусём, по две лошади в ряд, причём на передних лошадях сажают верхом мальчиков - фореиторов. В таком случае этих мальчиков снаряжают как провожатого, а коней обряжают так же, как описано выше. Дуга лошади украшается колокольчиками и бубенчиками, а равно старыми платками или же лоскутками цветной материи.

Так составляется поезд для масленицы. На приготовленный трон сажают «честную масленицу», т.е. чучело её, причём в одну руку ей дают метлу, а в другую - платок или цветной лоскут. На помосте перед треном масленицы ставят две банных шайки с берёзовыми банными венниками: вещи эти нужны для исполнителей при отпращивании обряда. Сбруя для лошади обычно делается из обрывков мочальных верёвок и из негодных ремешков.

Поезд готов, начинают подготавливать личный состав поезда «честной масленицы».

НАДО СКАЗАТЬ, что он далеко не представляет собой что-либо установившееся и определённое, и в разных местах состав поезда бывает разный, обязанности и функции отдельных лиц в составе поезда крайне неопределённые и часто непонятны. Нельзя сомневаться в том, что в прежнее время личный состав поезда был значительно полнее и разнообразнее, и функции их были понятнее и определённые, чем теперь.

Масленичные обычаи – так же, как и другие – быстро, на наших глазах, исчезают из памяти народной и из жизненного обихода народа. Строгие требования ритуала в настоящее время даже не могут правильно исполняться, ибо уже нет людей, знающих подробности масленичного обряда: старые люди умерли или выведены из строя, а молодёжь уже критически относится к старым заветам и обычаям и не склонна воспринимать и выполнять давние ритуалы и обряды.

Поэтому деятельность лиц, сопровождающих ныне масленицу, очень часто представляет собой просто ломанье и кривлянье подгулявших мужиков, лишённое всякого смысла и имеющее целью только посмеяться над народом. Ранее

же обряду масленицы, несомненно, придавалось действительное значение религиозного и мистического обряда.

Так или иначе для исполнения главной роли в обряде масленицы обычно приглашается крестьянин, опытный в своём деле и хорошо знающий все подробности обряда; такой крестьянин должен быть вообще хорошим знахарем, хорошим рассказчиком и певцом народных песен и стихов. Такой исполнитель в обряде вполне представляет своим лицом лицо «масленицы» и даже отождествляет себя с нею. Он говорит и действует её именем: «я – честная масленица», «у меня, у честной масленицы» и т.п. Главный исполнитель должен быть находчивым и остроумным, он должен суметь вовремя дать ответ на вопросы, предлагаемые ему при совершении обряда из народа, ответить остроумно на остроту толпы.

Этому главному исполнителю даётся сподручный или помощник, который называется «воевода честной масленицы». Оба эти деятеля при исполнении обряда должны быть одеты одинаково: в белую холщовую рубаху, в белые холщовые низики, без опоясок, с непокрытыми головами и босые; рубахи и низики бывают обыкновенно старые и рваные. В таком лёгком одеянии эти исполнители бывают во всякую погоду - и в мороз, и в снежную бурю - и так остаются во всё продолжение обряда.

При появлении на деревенской улице при начале масленичного действия оба этих главных деятеля - «честная масленица» и воевода её - занимают место на помосте под балдахин, по обе стороны трона «масленицы», и держатся всё время стоя на ногах.

Необходимым лицом в поезде масленицы является провожатый масленицы, или возница её. Это совершенно безгласный участник обряда - он правит конём, везущим поезд масленицы, и этим ограничивается его роль. В противоположность двум главным исполнителям обряда возница бывает одет очень тепло. На голову возница надевает серую и рваную шапку, увешанную цветными клочками, спускающимися вниз в форме лент. Одет он бывает в старую шубу или тулуп, обязательно вывороченный наизнанку, овчиной вверх. На ноги надевает старые пимы, и притом разные - белый пим и чёрный, что и на лошади, запряжённой в поезд масленицы. Опоясан возница обрывком старой верёвки, на которую кругом талии иногда также навешиваются цветные лоскутки в виде

лент или бахромы. На руках у возницы старые рукавицы, или исподки. Возница вооружается длинным кнутом, сделанным для данного случая из обрывка верёвки и из суковатой палки. На лицо провожатый надевает маску, сделанную из лоскута белой материи или из бумаги, в ней делаются отверстия для глаз; маска эта всегда разрисовывается углём: глаза, нос и рот. Обязанности провожатого обыкновенно отправляет парень или нестарый мужик.

ПОЕЗД МАСЛЕНИЦЫ сопровождают «казаки», или вершники. Это парни или молодые мужики, сидящие верхами на лошадях. Одеты они бывают так же, как и провожатый масленицы: в вывернутых наизнанку шубах, в рваных шапках и в старых пимах или броднях. Необходимой принадлежностью казаков является полотенце, перекинутое через плечо наподобие генеральской ленты. Лошади для казаков подбираются такие же худые клячи, как и для самой масленицы. Казаки составляют как бы почётное сопровождение и конвой «честной масленицы». Казаки гарцуют с открытыми лицами, без масок.

Нужно указать ещё на то, что все без исключения лица, участвующие в поезде масленицы и принимающие участие в её обряде, всегда бывают сильно пьяны, и нет сомнения, что это состояние опьянения есть обязательное требование ритуала.

Когда, таким образом, составлен поезд «честной масленицы» и скомплектован весь личный состав участни-

ков этого поезда, тогда приступают к выполнению самого обряда и при этом поступают так.

В воскресенье днём, примерно около часу дня, в самый разгар уличного движения и катания, на конце улицы селения появляется поезд масленицы в сопровождении её казаков. Тихо и медленно движется поезд по улице, мелкая флажками и позванивая колокольчиками и бубенчиками. Громоздкая громада его сейчас же привлекает к себе общее внимание всей деревни, и весь народ бросается к масленице, окружает её и, загораживая путь, останавливает. Сначала все внимательно и с любопытством осматривают масленицу и по адресу масленицы и её окружения делают остроумные замечания, а затем из толпы народа раздаются голоса:

– Вы кто такие? Что вы за люди, зачем пожаловали на нашу деревню?

На это главный исполнитель отвечает:

– Я - «честная масленица», пожаловала к вам в деревню поздравить честной народ с праздником, с радостью, весельем, с широкой масленицей, хочу с вами попить, погулять, блинчиков покушать, по улицам вашим покататься.

– Откуда нам знать, что ты честная масленица, - продолжают допрашивать из толпы народа. - Есть ли у тебя пачпорт?

– Есть у меня пачпорт.

И воевода начинает громко произносить смешной «паспорт» масленицы. Это вызывает в народе самое

весёлое настроение, слышится смех и хохот и острые замечания, и народ, расступаясь, даёт дорогу масленице и приветствует её.

Поезд масленицы медленно продвигается вперёд, и народ толпой, с шумом и смехом, сопровождает её некоторое время, а затем просит масленицу:

- Маслянка, маслянка, спой нам старинку.
- Старинку спеть можно. Надо потешить честной народ. Ну-ка, воевода, запевай старинку!

ЗАТЕМ ПОЕЗД снова трогается и достигает середины селения. Тут мужик-«масленица» и её воевода дают народу целое представление с диалогами и причётами, причём центральной фигурой этого представления является сама «честная масленица», в честь которой произносились эти длинные «причёты». К сожалению, мне не удалось записать его слов посказителей, передававших мне подробности этого обряда, ни одного диалога и причёта. Мне лишь сказали, что все они носили непристойный характер и были наполнены сальностями и даже похабщиной. Я полагаю даже, что этих диалогов и причётов мне посказители не передали из чувства ложного стыда передо мной как человеком посторонним и чуждым их среде.

По окончании представления весь поезд подворачивает к дому богатого мужика, а «масленица» с воеводой и со всеми казаками идут в дом к нему, причём забирают с собой и чучело масленицы. Возница же остаётся на улице при лошади.

Хозяин и хозяйка дома встречают «масленицу» и всех сопровождающих её поклоном и приветом и затем обносят всех водкой, домашним пивом и угощают блинами; вознице выносят угощение на улицу.

Угостившись в этом доме, все выходят и переезжают в дом другого богатого мужика, и там происходит тоже угощение.

Объехавши с такими визитами всех богатых и именитых мужиков на деревне, поезд вновь выезжает на деревенскую улицу, и тогда «масленица» и её воевода заявляют, что теперь, после такого гулянья, следует в баньку сходить, попариться и омыть своё тело. И с этими словами оба они раздеваются, остаются совсем голыми и проделывают на глазах народа все манипуляции банного купания: берут шайки, «поддают пар», хлещутся вени-

ками и окатываются водой. Эти банные манипуляции вызывают в народе большое оживление и смех.

Все эти представления, игры и визитации масленицы занимают много времени - до самого вечера. С приближением одного главного исполнителя заявляет:

– Довольно я, «честная масленица», погостила и погуляла, попила, поела, блинов покушала, добрых людей посмешила и себя потешила. А теперь пора гостям со двора. Прощайте, добрые люди, честной народ!

– Прощай, госпожа честная масленица, напредки к нам жалуй. Приезжай к нам на будущий год.

Но рядом с этими добрыми пожеланиями и напутствиями масленице приходится тут же выслушивать и враждебные выражения, и часто ей кричат:

– Убирайся вон, рваная старуха грязная! Убирайся вон, пока цела!

И всё это сопровождается шумом и смехом. Так под хохот и крики толпы масленица направляется за селение. Толпа народа мирно сопровождает масленицу через всё селение до самой околицы, но как только поезд вышел за околицу, так вся толпа народа, словно по сигналу, бросается на масленицу, стаскивает чучело с трона, разрывает его в клочья и разбрасывает по дороге. Затем разрушают и разбрасывают трон, помост и балдахин масленицы, иногда разрушают и разбрасывают лодку и сани. И всё это потом складывают в костёр и поджигают. (Обычно же лодку и сани не уничтожают, а сберегают до следующего года).

С уничтожением масленицы кончается и сам праздник. Быстро участники обряда и весь народ из-за околицы возвращаются на деревню и расходятся по домам, и улица смолкает и пустеет.

Дома хозяйка хлопочет с ужином, а после ужина хозяин дома - большак - садится на лавку. К нему подходит жена, хозяйка дома, делает земной поклон и просит:

- Прости меня, грешную.
- Бог простит.

Затем с таким же поклоном и с такими же словами подходят к хозяину все его дети и вообще все члены его семьи. После же всего этого поднимается сам хозяин-большак и делает жене и детям общий земной поклон со словами:

- Прости меня, жена, простите, милые детушки.
- Бог тебя простит, родимый батюшка.

После этого все молятся Богу, по обычаю, тушат огни и ложатся спать.

Деревня затихает.

Масленицу – по сути языческий обряд – народ с удовольствием празднует и в наши дни

Часы для каждого дня

Хранитель времени

Хозяин «дома с часами» Андрей Андреевский

Дом коллекционера – пространство необыкновенное. Подчинённое смыслу и интересам, способным влиять на его внутренний стиль и уклад

Текст Виктория ЕРМАКОВА

В ТАКОМ ДОМЕ почти неизменно царят гармония и порядок, ведь по роду занятий и увлечений хозяин его должен обладать особым, можно сказать профессиональным, пониманием прекрасного. А также не менее профессиональной склонностью к систематизации – врождённой или воспитанной годами собирательских трудов.

В коллекции Андрея Викторовича Андреевского двести двадцать часов. Или около того... Значительная их часть хранится дома – на стенах, полках, столах, этажерках. Все в рабочем состоянии, однако большей частью бездействуют. Почему? А вы представьте, что начнётся, если несколько десятков механизмов разом придут в движение, примутся тикать, звенеть, качать маятниками, отбивать положенное время. Нет, они пока погружены в приятную дремоту и словно ожидают, когда настанет момент очередного соприкосновения с хозяйскими руками. Часы любят внимание и заботу. И хотя в комнатах ни пылинки, я заметила, по крайней мере, одно и очень симпатичное послабление режима тотальной чистоты – гуляющего по дому кота. Присутствие любимца семьи даёт

Андрею Викторовичу повод лишний раз проверить, как чувствует себя его собрание. Не собьёт ли с ритма случайно залетевшая внутрь шерстинка капризный часовой механизм? И так, коллекция прихотлива и требует от владельца преданности не только на словах. И становится чрезвычайно интересно, почему из всех возможных предметов быта мой собеседник остановил своё внимание именно на часах.

Встреча с «Хозяйкой...»

- Советские дети обязательно что-то коллекционировали: фантики, монеты, марки... И я был нормальным ребёнком своего времени: в десять лет мне в руки попала царская купюра, положившая начало первой собранной мною коллекции – денежных знаков. Коллекция была большая, и думаю, если бы я продолжил её пополнять, к сегодняшнему дню бы значительно расширилась. Но я ушёл в армию. А в это время её украли. У меня же после службы появились другие ценности: работа, семья, дети... И только когда жизнь упорядочилась, появилась жажда привнести в неё что-то ещё. Предположим, отправляюсь я с друзьями в поход, возвращаюсь домой и замечаю, что стены-то, оказывается, пустые... Но это было не материальное желание, скорее, потребность души. Я уверен, что в мужчине продолжает жить мальчик, которым он когда-то был, – с азартом и страстью к поиску, с привязанностью к своим находкам. Ну, а предмет этого поиска... Опять же вспомним советские годы: самым популярным подарком на торжество были часы или сервиз. А потом я столкнулся с тем, что часы дарить перестали

– в обществе откуда-то взялась убежденность, что это плохая примета. Не согласен. Стараюсь переубедить. Доказываю, что часы похожи на человека – с лицом-циферблатом, с голосом-звоном, с дыханием мехов... Но главное – им, как любому организму, нужны профилактика и уход. Ушибы, раны, плохие условия содержания сокращают их век, зато здоровые часы точны и красивы. И необыкновенно привлекательны как предмет интерьера.

Первые часы в коллекции Андреевского появились семь лет назад. Заглянув в антикварную лавку, он обнаружил там Каслинского завода «Хозяйку медной горы», некогда дорогостоящую – семнадцать с половиной рублей, четверть, а то и треть зарплаты рядового советского гражданина, – настольную статуэтку с часовым механизмом. Поторговался (смеётся: у еврейского народа это в крови...) и сошёлся с продавцом на приемлемой цене. А поскольку Касли выпускали часы с различными сюжетами, возникла идея продолжить поиск и собрать всю линейку.

– Сегодня у меня есть «Хранитель времени», «Машенька и Медведь», «Аленький Цветочек», «Ворона и Лиса» по сюжету басни Крылова. На аукционах встречаются и другие каслинские часы – большие, дорогие, редкие. Такие, как «Футболисты» или «Олени на холме». Если увлечься литём всерьёз, можно поискать изделия дореволюционной поры – известно, что производство в Каслях принадлежало знаменитой семье Демидовых. Я же поставил первое своё приобретение дома на полку и понял: всё, «вляпался»...

Пройдёт совсем немного времени, и в коллекции Андрея Викторовича начнут появляться настенные часы – величественные или просто уютные, подчеркнута индивидуальные или типовые ходики. Прежде чем начать знакомиться с некоторыми из них, упомяну ещё одну его страсть – возвращать жизнь старым вещам. Не только механизмам, но и мебели, книгам. Украшение его столовой – массивный резной буфет. Замеченный однажды во дворе частного дома, где он готовился пойти на дрова. Хозяева, услышав, что их «рухлядь» кому-то интересна, запросили пятнадцать тысяч. Позже, правда, убоявшись, что сделка не состоится, сбросили полцены.

Антикварная вещь – это модно, красиво, уютно

Сколько экспонатов может разместиться на одной маленькой полочке

– В процессе реставрации мы вытащили из него триста семьдесят гвоздей – всех возможных размеров. Видимо, каждый, кто подходил к буфету, стремился оставить напоминание о себе на его стенках и фасаде: прибывали календарики, картинки из журналов, крючки для полотенец... Между тем, это не просто красивая вещь, это история. Изделие уральских мастеров, примерно середина девятнадцатого века. Ручная резьба. Верх – сосна, в нижней части к тому же буковый шпон. Здесь дощечка выдвигается: хозяйка могла раскатывать тесто. Стоял он, конечно, в доме не самого богатого, но всё же зажиточного человека: мещанина или средней руки купца. А недавно я нашёл шкаф, который подходит к нему в пару. Если удастся купить, будет большая удача и плюс к обстановке дома. Так же и с часами... Возьмёшь повреждённые, покалеченные, как будто никому ненужные, поработаешь с ними. И вот уже они представляют ценность не только для того, кому небезразлична жизнь прошлых поколений, но и для специалиста, знающего толк в продаваемой (и, соответственно, покупаемой) старине.

Бренд от Брандта

На аукционах сегодня появляются экземпляры, редкие и с исторической, и с художественной точки зрения, рассказывает Андрей Викторович. Уходят, к сожалению, чаще всего в Европу, Эмираты, Канаду, Америку. Интерес к российскому наследию огромен: во-первых, страна долгое время оставалась закрытой, из неё практически ничего не попадало в руки зарубежных коллекционеров. А во-вторых, несмотря на официальную позицию властей, немало представителей бывшего соцлагеря с ностальгией относятся к своему советскому периоду. В Восточной Германии, например, не проходит мода на атрибутику СССР, на изделия советских заводов с их знаменитыми логотипами. И те же часы, включая наручные, – прекрасное приобретение для тех, кто этой моде следует.

Так или иначе, интернет-аукционы – поле плодородное. Возделывать его кропотливо и регулярно приходится любому коллекционеру. И хотя цены на уникальные предметы весьма высоки, увлечённый человек порой имеет шанс пополнить своё собрание действительно необыкновенной вещью.

– Играем, торгуемся, перебываем ставки. И выигрываем. А бывают случаи, когда всё решается ещё до торгов. На сайте одного из аукционов я увидел эмблема торговой лавки Брандта. Поясню: Иосель Брандт – один из богатейших тюменских купцов. На улице Республики вплотную к зданию Филармонии примыкает трёхэтажный каменный дом, построенный им в 1908 году. На первом этаже этого дома был магазин, где шла торговля элитными товарами: ювелирными украшениями, оптикой, граммофонами, швейными машинами,

велосипедами. А ещё музыкальными инструментами и часами. Часы, как корсетные, так и настенные, были предназначены для состоятельных людей и преимущественно поставлялись из-за рубежа. Но поскольку товар «от Брандта» считался своеобразным знаком качества, как сейчас бы сказали, брендом, Иосель Хаимович заказал германскому заводу «Юнгханс» партию с логотипом своего торгового дома. Вещь, естественно, редчайшая, тем более связана непосредственно с историей нашего края. Я посмотрел, сколько коллекционеров занесли её в «избранное», и понял, что могу упустить. Вышел напрямую на владельца, договорился о цене, сразу перечислил деньги. Лот сняли с торгов, и знаю, что это породило интригу: многие коллеги-коллекционеры гадали в тот момент, кто же стал владельцем часов... А вот другой предмет, также гордость моего собрания: часы 1780 года выпуска. Ещё не лакированное, просто полированное дерево, возможно, покрытое маслом. Произведены в Голландии - Германии, точнее не скажу. Но что мы видим на циферблате? «Тобольск»! Неожиданно, да? Предполагаю, что они изготовлены по заказу какого-нибудь видного жителя города. Своего часового производства на территории нынешней Тюменской области не существовало, здесь развивались преимущественно сельскохозяйственные направления... Вместе с тем статус Тобольска, центра огромной губернии, был значителен, и подобная надпись вполне могла появиться в мастерской европейского часовщика.

Ритмы нашего быта

Есть в коллекции Андрея Викторовича предметы, не столько интересные для специалистов, сколько дорогие для него лично. Подаренные друзьями, пришедшие от людей, с которыми он долгие годы был знаком:

- Вот советские деревянные часы с резьбой по бокам. Принадлежали жителю Червишево Петру Николаевичу Неустроеву, работнику тыла, ветерану трудового фронта. Детство его

**Запустить
видавший виды
механизм –
дело непростое**

**Старинные
часы ещё
идут**

пришлось на войну, трудовую деятельность он начинал ещё мальчиком. В дальнейшем стал уважаемым человеком – это подарок от коллектива, где он работал, подтверждённый именной табличкой с гравировкой. Мы дружили с Петром Николаевичем двадцать лет, и все эти годы я видел часы в его доме. А потом он вручил их мне и попросил сохранить как память. Петра Николаевича нет уже четыре года, они же стоят в гостиной на видном месте и напоминают о наших встречах.

Любимые домашние традиции тоже связаны с часами. Взять хотя бы встречу Нового года... Не представляя её без мелодичного двенадцатикратного боя, спрашиваю: а есть ли здесь те особенные, которые в праздник слушают собравшиеся за столом домочадцы?

- В новогоднюю ночь мы заводим вот эти – германские, довоенные... Они массивны и, судя по форме, могли стоять как на столе, так и на книжной полке, и на камине. Часы четвертные, отмечают каждые пятнадцать минут. Звук у них глубокий, чистый, с переливом, как раз соответствует праздничному настроению. У меня есть очень похожие на них отечественные, орловские... А вот ещё одни немецкие, снаружи копия, но выпущены в сороковые годы или даже позже. Как узнать? Посмотреть на механизм. У старых часов он прорезной. У новых – закрытый. Так что знаток никогда не будет судить лишь по корпусу. Обязательно заглянет внутрь. И, обнаружив старый мотор, постарается эту вещь приобрести.

- Андрей Викторович, а какими качествами должен обладать коллекционер винтажных изделий?

- Думаю, полезное качество – обаяние. Мы постоянно общаемся с людьми: с антикварами, с продавцами на барахолках и уличных рынках, с владельцами старинных предметов. Иногда приходится уговаривать человека продать имеющуюся у него вещь, объяснять её ценность, доказывать необходимость привести в надлежащее состояние и сохранить. Кроме того, в компании единомышленников выезжаем в экспедиции. Находим покинутые деревни, заброшенные дома. Кто-то, возможно, считает, что в них нет ничего ценного, но у собирателей другой взгляд. В Кармаке, например, увидели разобранное строение и сарай. Зашли, а там грабли, ещё деревянные. И будильник, присыпанный землёй, семидесятих или восьмидесятих годов выпуска. Почистили, он завёлся. Стоит сейчас в Музее частных коллекций, в специальной ностальгической витрине... Но иногда во время поисков у нас случаются не самые приятные разговоры с местным населением. Вынуждающие объяснять, что мы не мародёры, что имеем разрешение на проведение изыскательских работ. Честно скажу: в таких случаях на обаяние рассчитывать не приходится. Так что ещё одно качество коллекционера – умение проявить твёрдость и авторитет.

- Вы упомянули Музей частных коллекций... Дружите с тюменскими музейщиками?

- Да, с удовольствием участвую в формировании их экспозиций. Прекрасные отношения сложились, например, с Царской пристанью. Кроме выставочных залов там есть реставрационные мастерские, где работают известные тюменские мастера.

- Свою коллекцию выставляете?

- Это сложная задача. Чтобы показать коллекцию часов, нужны площади, отвечающие определенным требованиям. Музеи не всегда такими располагают, и чаще всего обращаются ко мне с просьбой подобрать отдельные варианты, дополняющие созданные ими интерьеры. Но, если честно, я бы хотел, чтобы моё собрание видели. Подумываю купить бревенчатый дом в Старой Зареке, перевезти туда главные экспонаты и открыть для посетителей. Сегодня, кстати, немало коллекционеров избирают этот путь – создают частные музеи как подарок родному городу, как возможность оставить след в его истории.

- Достойная мечта! И, повидав немало успешных частных музейщиков, соглашусь – достижимая!

- Если говорить о мечте, хотелось бы не просто организовать музей, но и создать при нём школу, научить ребят своими руками собирать часовые механизмы. И преподаватели найдутся... У меня не так давно состоялась встреча с организаторами ремесленной выставки. Оказалось, они прежде не задумывались о том, что

изготовление часов – это тоже ремесло. Заинтересовались. Может быть, вместе выйдем на какое-нибудь оригинальное решение. А вообще тюменцам не хватает галереи, где местные мастера могли бы выставлять свой товар. В Тобольске, например, для этого отвели старинные торговые ряды в стенах кремля. Теперь они – не только достопримечательность, но и центр притяжения для покупателей. Вот бы и нас город поддержал, помог решить наболевший вопрос. Думаю, в этой галерее могли бы появиться и изделия тюменских часовщиков.

- Мир часов бесконечно разнообразен. А для своего поиска вы выбрали какое-нибудь любимое направление?

- Мне нравятся часы, старинные или советские, которые создавались для повседневных ритмов жизни, для того, чтобы присутствовать в наших домах. Прекрасный пример – изделия фабрики Василия Ильича Платова. Выходец из крестьян, он скопил значительную сумму денег и в начале прошлого века организовал в Подмоскovie массовое часовое производство. Нанимал рабочих, подключал надомников, выпускал ежегодно несколько десятков тысяч настенных часов. Платовские часы считались очень добротными и при этом недорогими. Могли висеть даже в небогатых крестьянских избах. Этой приближенностью к быту, к сиюминутным нашим заботам в основном и отличаются экспонаты, составляющие основу моей коллекции.

Стеллаж
с наследием
советских лет

У бездны на краю смеясь и плача

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Клуб внимательного чтения

«Эх, тройка, птица-тройка, кто тебя выдумал?» Это лирическое заклинание невольно уносит каждого питомца советской школы в те безмятежные годы отрочества, когда самым надсадным делом казалось задолбить наизусть этот огромный отрывок, венчающий «Мёртвые души»

ХОРОШО ЕЩЁ, что ритмизованный, как и положено стихотворению в прозе. А сейчас-то выходит, что все мы обречены помнить гоголевский вдохновенный дифирамб России до самого своего последнего часа (спасибо нашим учителям!)

Скорее всего, именно этим ностальгическим сантиментам я обязана тем, что после долгих колебаний всё же отважилась поделиться со всеми своим потрясением от книги учёного-филолога и писателя Андрея Синявского «В тени Гоголя». Столь блестящим писательским словом никто ещё о Гоголе не сказал. Никто ещё не подобрался так близко к разгадке этой самой таинственной личности среди нашего литературного Олимпа. Никто прежде не увидел в Гоголе абсолютного художника, ставшего жертвой собственного дара «неестественною силою оживить предмет».

Гоголя с лёгкой руки Белинского стали считать родоначальником натуральной школы, но повинен ли он в том, что его ирреальные образы приняли за действительность? Бесстрашие, с каким Синявский берётся разрубить этот гордиев узел, вызывает у меня безоговорочное восхищение. Однако самое непостижимое заключается в том, что Андрей Донатович писал своё гигантское исследование о Гоголе в мордовском концлагере, получив по приговору семь лет лишения свободы

«за антисоветскую агитацию и пропаганду». В чём заключалась эта пропаганда, скажу немного погодя. А сейчас речь о том, что свободу мысли не удержишь ни в какой клетке, свободу слова не заткнёшь никаким кляпом, а истинную сосредоточенность не нарушишь никаким режимом. Как уж Синявский добирался до источников (писем Гоголя и дневников), мне неизвестно, но написанный крайне убористыми буквами текст отсылал регулярно на волю в виде писем жене Марии Розановой. Кстати, когда Мария Васильевна впервые приехала на свидание к мужу, он встретил её тощей, исхудавший, но с сияющим взглядом: «Маиска, если б ты знала, как здесь интересно!» Уже позднее Мария Васильевна признавалась, что в эти минуты она окончательно поняла, что правильно выбрала себе мужа.

Ну, а как Синявский схлопотал срок? Тут выплывает на свет интрига прямо-таки дьявольская. Начнём с того, что Андрей Синявский, будучи студентом МГУ, в 43-м году призван в армию и закончил университет только в 1949-ом, защитил диссертацию и стал научным сотрудником знаменитого тогда ИМЛИ (Института мировой литературы), преподавал в творческих вузах, сотрудничал с «Новым миром» как успешный литературный критик, публиковал литературоведческие книги. Словом, всё катилось как по маслу.

Однако примерно с середины 50-х годов он начал писать собственную прозу и, чтобы не бросить тень на репутацию солидного филолога, взял себе в качестве псевдонима имя героя одесского блатного фольклора – Абрам Терц. Сейчас скажут «ради прикола», а в те годы наверняка добавили бы «ради хохмы». Никакой антисоветчины в его повестях не водилось, а вот форма подачи казалась слишком раскованной в свете канонов соцреализма, и Абрам Терц вынужденно печатался за границей. И вот тут начинается настоящая дьявольская хохма. Учитель Синявского по МГУ, выдающийся языковед и уважаемый всеми академик Виктор Владимирович Виноградов производит стилистическую экспертизу повестей Абрама Терца и направляет её в КГБ по причине того, что усматривает в стиле криминал: скрытую форму политической диверсии. Даже следователь тогда подивился такой академической прыти, но делу дали ход, и в сентябре 1965 года Андрей Синявский арестован, а вместе с ним его друг – поэт и переводчик Юлий Даниэль, печатавший на Западе свою прозу. Судебный про-

цесс Синяевского-Даниэля в 1966 году обозначил конец «оттепели» и начало диссидентского движения в стране.

Однако вышло так, что щуку бросили в реку. В лагере-то сконцентрировали интеллектуальные слесари общества. Так что надо ли удивляться, что в атмосфере творческого клуба Андрей Донатович за шесть лет (его выпустили на волю на год раньше благодаря неустанным хлопотам Марии Розановой) написал три книги: «Голос из хора», «Прогулки с Пушкиным» и «В тени Гоголя». Хотя последнюю вещь он заканчивал уже на свободе, в Париже, куда его пригласили профессором в Сорбонну. Стоит прикинуть, сколько же писем за годы изоляции он отправил Марии Васильевне со своими текстами, если по регламенту не положено было вкладывать в конверт больше двух листов.

Предлагаемый вашему вниманию текст – это ряд наиболее сильных читательских впечатлений, «взгляд и нечто», как говорил один из персонажей комедии Грибоедова.

Смех и слёзы

Простейший комический трюк заключается в том, что кто-то вдруг становится вверх тормашками. Но не таков ли в принципе и всякий образ искусства, всегда перевернутый по сравнению с реальной жизнью и поэтому сияющий в нашем сознании? Только у Гоголя, считает Синяевский, этот иероглиф искусства особенно размашистый. Он стал как бы производственной маркой его художественных изделий, сея перевертыши и оборотней куда и где попало. Вспомните хотя бы Чичикова, Хлестакова, Башмачкина... Можете продолжить.

Искусство с древнейших времён подбирает у жизни нарушение правил, энергично внедряясь в сферу запретного, непривычного, незаконного. Искусство ищет чуда, а за неимением его довольствуется обманом, подлогом, изменой, потерей, преступлением. Вот почему оно всегда смешно или горько, его сопровождают смех или слёзы. Но всё-таки по части горя и слёз искусство не может соперничать с реальностью, зато смеётся искреннее и заразительнее, чем способна смеяться жизнь.

Однако искусство Гоголя – это случай особенный, потому что его смех способен сам порождать чудо, что по силам только колдовству. Гоголь завораживает читателя, навязывая нам родство даже с теми, с кем мы не хотим иметь ничего общего. Разве не удивительно, что Гоголь заставляет нас полюбить чету старичков в повести о старосветских помещиках, хотя мы прекрасно осознаём их пошлость, животное переполнение изо дня в день? А с каким эстетическим наслаждением мы узнаём об особом обряде поедания дынь в повести о двух Иванях: все оставшиеся семена Иван Иванович собирает в бумажку и непременно надписывает на ней, когда и с каким гостем съедена сия дыня. Даже порок может приобрести у Гоголя какой-то нелепый или трогательный оттенок: судья Ляп-

кин-Тяпкин в «Ревизоре» честно признаётся, что берёт взятки, но только борзыми щенками. Выходит какой-то фокус: это уже не порок, но «зов души и поэма сердца».

Смесь, Гоголь обнаруживает в пошлом и мелком нечто сверхординарное, какой-то штришок, завиток, несуслаицу, и этот особенный его дар становится способом выразить свою любовь к миру более внятно, чем все проповеди добра, вместе взятые. Вспомните хотя бы склонность Почтмейстера в «Ревизоре» совать свой нос в чужие письма. Смех автора так волшебным преобразует ситуацию, что неуместное любопытство обращается на наших глазах чуть ли не в страсть к познанию: «Смерть люблю узнать, что есть нового на свете». Гоголь обычно снисходит к своей жертве и даёт ей спастись. Можно ли не сострадать Городничему, когда он в финале, поверженный, грозит себе кулаком, проклиная своё ослепление? Синяевский даже проводит параллель с Королём Лиром – настолько он по-человечески понятен в своём исступлении.

Нигде Гоголь так не смешит нас, как в «Ревизоре». Казалось бы, весь город представлен здесь как шайка казнокрадов и взяточников, а уж то, что и ревизор оказывается самозванцем, вралём и мошенником, совсем не оставляет никакого просвета. А нам и море по колено, мы хохочем, позабыв на время про нравственное негодование, которое вроде должны испытывать. В чём тут секрет?

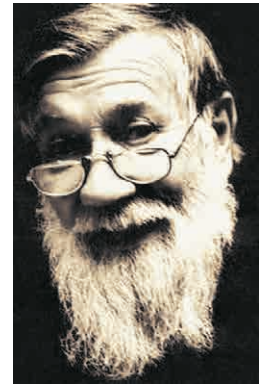
Когда Гоголь писал для актёров, играющих «Ревизора», свои наставления, то сильнее всего опасался, как бы они не впали в карикатуру, то есть в сатиру. В самом ничтожном из персонажей он видит человека. Все страсти и надежды этих людишек направлены к тому, чтоб проявить себя в человеческом образе и достоинстве. Да, они увязли в пороках (как все мы, считает Гоголь), но каждый хочет засвидетельствовать своё личное присутствие в мире, и в этом плане наибольшего эффекта достигает вопль души неразличимого, казалось бы, Бобчинского, когда он умоляет Хлестакова при случае в Петербурге сказать вельможам, сенаторам, адмиралам, а может, и самому Государю, что в таком-то городе живёт Пётр Иванович Бобчинский. Да, по-детски наивно, но ведь от этих слов щемит сердце, как и от внутреннего голоса в «Шинели», который произносит за безгласного Акакия Акакиевича «Я брат твой».

Самое очевидное чрезвычайное происшествие в пьесе – «к нам едет ревизор». Но Синяевский видит главное чрезвычайное происшествие во вдохновенном монологе Хлестакова, где его художественная натура воспарилась и унесла на крыльях мечты даже своих толстокожих слушателей – семью Городничего.

Таков юмор Гоголя: его смеху вторит любовь.

Не писать – значит не жить

«Мёртвые души» посвящены совсем не типам русских помещиков и не похождениям Чичико-

Андрей
Донатович
Синяевский,
он же
Абрам Терц

главное

**Никто прежде
не увидел
в Гоголе
абсолютного
художника,
ставшего
жертвой
собственного
дара**

ва, но всеобъемлющей мысли Гоголя о бесцельности жизни. Эту мысль он развивал в плане мирового существования в целом и представлял как привычный ужас жизни в её повседневном течении. Вся беспроектная мгла поэмы состоит в том, что в мертвецы зачисляется всякий, в том числе и торговцы мёртвыми душами, и их слуги. Мир словно замер в оцепенении пошлости, равнозначной для Гоголя смерти.

Но самым неожиданным для меня стало то, что текст «Мёртвых душ», оказывается, превратился в поле битвы между автором и его пороками, которые выносятся в художественную плоть поэмы. Как это понять? Есть откровенное признание Гоголя в том, что он пережил чудесное внушение свыше: надевать персонажей собственными пороками, освобождаясь таким образом от скверны в ходе литературной работы. Где это видано, чтобы творческий процесс смыкался с духовным возрастанием автора таким буквальным способом? Но Гоголь сам в «Выбранных местах из переписки с друзьями», уже когда вышел в свет первый том, а второй писался с мучительным трудом, исповедует миру две тайны своего творчества. Первая: герои «Мёртвых душ», будучи сами по себе «свойства весьма непривлекательного», тем не менее особенно близки его душе, поскольку он передавал персонажам свои недостатки и добавок к их собственным мерзостям. Правда, после своей исповеди Гоголь в письме другу уверяет, что всё-таки не похож на своих уродов: «Я люблю добро, я ищу его и сгораю им, но я не люблю своих мерзостей... я воюю с ними».

Вторая тайна: писатель не мог избирать в герои добродетельных людей по той простой причине, что из головы их не выдумаешь, надо самому «добывать святость силой и медным лбом». Странно звучит, но получается, что Гоголь нуждался в собственной добродетели как в строительном материале для продолжения поэмы. Стать добродетельным ради производственной необходимости! Развернуть во втором томе свою мечту о прекрасном человеке. Но дело-то с продолжением поэмы продвигалось крайне туго. Автор сжёг второй том, но не из религиозного фанатизма, как полагала толпа, а именно по причине художественной взыскательности, с отвращением фиксируя на своих страницах фальшь и мертвечину.

Конечно, сожжение рукописи – акт капитуляции. И это при том, что автор нацелился на основательность, какую свет не выдывал. В чём причина творческой катастрофы? Душевные порывы влекли Гоголя к идеалу, ввысь, но стихийная сила дарования неодолимо тянула к нелепому, к пошлomu и мелкому. Поставленная задача оказалась для него непосильной.

Ну, а что же с удобрением писательской души? Синявский оценивает её состояние такими словами – страшнее некуда: «Душа, набравшись добра и избавившись от природных пороков,

предстала в отвратительном образе всеобщего понукателя, проказливого тирана и жалкого старика...». А Николаю Васильевичу в этот момент около сорока лет. Впереди маячит только могила. Не писать для него значило не жить.

Двуликий Янус

Помните ли вы шкатулку Чичикова, предмет его особых забот и обожания? И вот однажды он увлекает со дна своего ларца поимённые списки купленных мёртвых душ. И вдруг его понесло: он воспламенился духом и стал вещать, как поэт, о судьбах всех этих бродяг, каторжников, плотников, давно сгинувших, пропавших, пропащих. На трёх страницах умещается эта поэтическая переключка купленных мертвецов, и каждый персонаж на этой поверке живее всех живых. Идёт воображаемое воскрешение мёртвых. И тут невольно цепенеешь от вопроса: как вышло, что Гоголь доверил пройдохе Чичикову то, чем был поглощён сам многие годы, над чем исчах, свихнулся и сгинул в могилу, – воскрешение мёртвых? Эти три странички вдохновенных раздумий, овеванные любовью, юмором и щемящей печалью, по мнению Синявского, создают смысловую и эмоциональный противовес массиву мертвечины, а может, и перевешивают его. Однако при чём тут мошенник Чичиков? Как это возможно, что его сознание смыкается с заветной мыслью Гоголя о самой страшной несправедливости на свете – о смерти? А возможно, это потому, считает Синявский, что Гоголь – чародей и фокусник. Образ Чичикова он не сводит к одному только изобретательному мошенничеству, а разбрасывает в тексте поэмы намёки о благородных (и даже героических) потенциях своего героя. Но разбрасывает своеобразными средствами, языком балагана, через систему сплетников, строивших безумные домыслы о странном господине, посетившем их город. Без этих бредней, без этой дикой игры ума вокруг загадки Чичикова связка пророческой патетики и низкой прозы рассыпалась бы. То есть речь идёт о тайнописи Гоголя, которая становится явью под филологическим микроскопом Синявского.

Что касается явнописи, то я не в силах умолчать об одной несусветной нелепости. «И вот она понеслась, понеслась, понеслась!» Кажется, полёт птицы-тройки словно замер в воздухе на века. Но кого эта тройка неудержимо мчит в будущее? Стяжателя Чичикова. Как такое может сопрягаться? Вдохновенная провидческая стихия – и заземлённое делячество. Но и тут Синявский пытается объяснить Гоголя, страстно искавшего среди тюфяков и байбаков дельца с железной волей, который станет спасителем России от мертвецкого сна. Обладая, по Синявскому, крысиным историческим чутьём, Гоголь пророчил пришествие царства капитала, и Чичиков с его спекулятивным умом и редкой деловой хваткой устраивал его в качестве героя

кстати

Он что-то знал,
чего мы
не знаем,
о себе и о мире
– в плане
магических
тайнств

нового времени. Так-то оно так, да только в своей развёрнутой метафоре птицы-тройки-Руси Гоголь достигает такой патетической высоты, что нестерпимой фальшью кажется фигура прожжённого афериста Чичикова в роли её седока. И дело даже не в том, кто едет, а в том, что маршруты этих двух несовместимы. Где искать ответ?

В одном из писем последних лет жизни Гоголь сам поставил себе диагноз: воображение его иссякло, и взамен его пришло соображение. Говоря точнее, рассудочность, назидательность, религиозный догматизм. Понятно, что соображение не шло на пользу художественному результату. И самая прискорбная утрата: зачах обаятельный гоголевский смех, чья колдовская сила возбуждала сострадание и любовь даже к самой ничтожной букашке рода человеческого. Но в первом томе «Мёртвых душ» ещё цветочки, ещё только отдельные натяжки...

Однако можно посмотреть на явную авторскую нескладуху с этими патетическими заклинаниями и сквозь композиционный замысел «Мёртвых душ». Ведь Гоголь видел в первом томе только вступление, преамбулу к собственно поэме (второй и третий тома) и заранее настраивал свой оркестр на высочайший лад (апофеоз России). Однако все его посулы о том, что из-под его пера выльется нечто невиданно грандиозное, оказались пустозвонством, что его самого сразило вплоть до смертельного истощения.

Ну, а что всё-таки с жанром? Я думаю, «Мёртвые души» - это недопоэма, некий жанровый недоносок, и потому мне жаль школьников всех времён, истязаемых вопросом о жанре.

Расплата

Автор исследования весьма скептически относится к версии Белинского о том, что Гоголь – основоположник натуральной школы. Он считает его гением магического реализма, от которого тянутся нити к колдовству и шаманству. Гоголь, как никто из русских классиков связанный с архаической магией как первоосновой искусства, пытался заворожить действительность словом. Но самое главное - он что-то знал, чего мы не знаем, о себе и о мире – в плане магических таинств. Картины, связанные с языческим мифом, на страницах Гоголя восстают наподобие откровения, полученного не из фольклора, а как бы из первых рук. И главный свой грех он видел именно в том, что, перешагнув запретную черту в сверхъестественное и запретное, испытывая пронзительное «бесовски-сладкое чувство», не послужил достойным образом Богу. И потому расценивал своё искусство как святотатство.

Цитата: «Он попадал в окружение собственных оборотней и был виновен уже в том, что сообщил им жизни, наделил необоримой гипнотической силой, а потом сам не знал, как

отделаться, куда надеяться от своих восставших созданий. Художник обращался в жертву своего же дара преследовать воображение зрителя странной живостью призраков».

В конце концов он объявил заблуждением весь свой творческий путь, чувствуя себя невольным орудием дьявола.

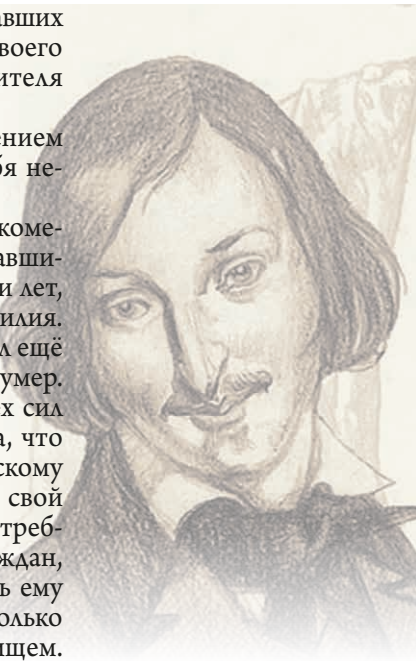
Вершиной Гоголя Синявский считает комедию «Ревизор», а «Мёртвые души», писавшиеся следом в Риме в течение долгих шести лет, несут уже признаки упадка, заката, бессилия. После «Мёртвых душ» он физически жил ещё 10 лет, но как живой труп: писатель в нём умер. Страдал манией вины и пытался изо всех сил искупить свой грех сотворением идеала, что было ему не под силу. Учился заново русскому языку по пособиям и учебникам, считая свой художественный стиль неряшливым и непотребным. Публично просил помощи у сограждан, призывая их молиться о нём и присылать ему записки о своих историях, что вызывало только смех. Писатель стал всеобщим посмешищем. Словом, ещё при жизни он оказался в аду.

Ко всякой дырке затычка

Николай Васильевич никогда не имел ни кола ни двора. Ни семьи, ни детей, ни любимой спутницы. Он находил приют то в гостиницах, а то у своих друзей, переезжая из дома в дом как переходящее знамя. В 1848 году историк Погодин, у которого гостил тогда Гоголь, записал в своём дневнике: «Православие и самодержавие у меня в доме: Гоголь служил всенощную – неужели для восшествия на престол?»

Это предположение Погодина не такое уж дикое, потому что в последние годы все помыслы Гоголя устремлены к административному преобразованию России, и власть Государя в свете этих радикальных реформ кажется ему бессмысленной, если тот не образ Божий на земле. В его представлении предполагаемый помазанник и на царя-то не похож, но больше напоминает монаха, истаявшего в постах, молитвах, кошмарах. Но где же он, такой аскет, денно и ночью молящийся за вверенное ему человечество? И Синявский отвечает на этот вопрос так: «Среди современников Гоголя мы можем указать лишь одну кандидатуру на указанное поприще – Гоголя». И тут же припоминает, что «Записки сумасшедшего» как раз и служили писателю черновиком для разработки этой фантазмагии в более поздние годы. Говоря прямее, на Поприщина Гоголь примеривал собственную корону.

«... у всякого петуха есть Испания, она у него находится под перьями», – говорил Поприщин. Это Гоголь писал о себе, уверяет исследователь. Его Испания тоже находилась при нём, под перьями, и вынашивала монарха на будущие свершения. Разношёрстные облики Гоголя – чиновника, отшельника, Государя, писателя, не говоря уж о детищах его фантазии, – были выходами оттуда, из внутренней империи автора.

Гоголь обычно снисходит к своей жертве и даёт ей спастись

Взгляд Гоголя на мир более глубок, нежели социальная критика

Похвальное слово географии

Ради чего писал свою книгу Синявский? Во славу чистого искусства! А как же быть со всеми этими Собакевичами, которых мы костерили с классовых позиций почём зря? Тут пора припомнить особую гоголевскую философию жизни с уклоном в геофизм. Многие годы его увлекала идея зависимости человека (или народа) не от социальной среды, но от ЗЕМЛИ. То есть от географических факторов – от ландшафта и климата. Недаром его работы так соотносятся с топонимикой: Диканька, Миргород, Запорожская Сечь, Петербург, Рим... Его занимала таинственная связь человека с первородными стихиями. Да, в «Мёртвых душах» целая коллекция монстров-помещиков. Да, это типы. Но не только людей. Это типы элементов и сущностей, составляющих тело земли, вечно животворящей. Не столько характеры, сколько души места.

Примитивность душевной организации персонажей не мешает Гоголю задаваться по их поводу головоломными загадками: как такое может стать с человеком, что означает это душевное свойство, куда ведёт, где берётся и зачем существует на свете. Ведь что самое удивительное: создавая свою коллекцию монстров, Гоголь помимо естественной нравственной брезгливости чувствует и восхищение перед таинственной игрой природы, сотворившей такое чудо-юдо как Ноздрёв, Чичиков или тот же Башмачкин. Смеётся, негодует, но ещё и восхищается!

А как же быть всё-таки с репутацией Гоголя-сатирика? Ведь не могла же она возникнуть на пустом месте? Бесспорно, писатель оставил нам жутковатую художественную кунсткамеру чиновников и помещиков, но мало кто знает, что, например, после постановки «Ревизора» в театре он, совершенно оторопевший, объяснял публике в печати, что не собирался никого обличать, а в своей исповеди смиренно просил прощения у всех, кого ненароком обидел. Интеллектуальная отвага Андрея Синявского в том и состоит, что он разглядел в карикатурном камуфляже гоголевских типов только поверхностный слой, маскирующий таинственную сущность, уходящую корнями в кромешную прорву. Взгляд Гоголя на мир более глубок, нежели социальная критика. Глубок и безнадежен, поскольку человек для него – только марионетка в тенётах иррациональных (демонических) сил. Смеясь и плача над угодившим в беду человеком, Гоголь провидит мировую бездну, готовую разверзнуться под ногами любого, независимо от социального статуса, характера, наклонностей. Гоголь не нуждался в замысловатых сюжетах, потому что в быту любого будочника, цирюльника или чиновника он мог обнаружить чару, в которой увязал, как в болотной тине, обречённый герой.

Писателя неудержимо приманивали нелепые коллизии типа «присутствие отсутствия»: лицо без носа, женитьба без жениха, ревизор без намерения ревизовать, купчая крепость без

реального товара... Так и мы благодаря мастерству Андрея Синявского увидели сатирика без всякой охоты кого-то винить, клеймить, обличать. Однако для меня не менее дорог другой урок книги: подлинным шедевром оказывается не столько всякий литературный герой, сколько сам автор с его причудливым духовным опытом. Никто не смешил Россию так, как этот мученик, преданный искусству до беспощадности к себе.

Послесловие

Усмотреть в одних только завитушках или изобильных щедротах стиля, в разветвлённой до дремучести системе придаточных угрозу для советского строя и подкоп под его основы – такое по плечу, видно, только академику. Но всякий ли академик вздумает поделиться результатами своих изысканий с секретной службой, с «государевым оком»? Тут действительно налицо непредсказуемый трюк, и мир, очумело стоя на голове, ищет своего Гоголя, специалиста по оборотням. Одна только разгадка мотивов доноса (вот ещё одно выпадение из нормы) в этом пикантном случае чего стоит! Ещё понятно, когда катают «телегу» на соседа по квартире, чтоб завладеть его комнатой, или на приятеля, чья жена тебе пригласилась, или на коллегу, который мешает твоему продвижению по службе... Но чтоб Учитель доносил на своего талантливого ученика!

Этот явно гоголевский сюжет и раскручивается самым непредвиденным образом. Именно в мордовском лагере Андрей Синявский и обрёл себя как писатель, именно здесь сложился у него собственный творческий почерк. Получается, реальность-то порой выделяет коленица похлеще искусства.

В Париже Андрей Донатович читал в Сорбонне курс русской литературы и параллельно писал книги. Вот они: «Опавшие листья В.В.Розанова», автобиографический роман «Спокойной ночи» и культурологическое исследование «Иван-дурак – очерки русской народной веры». Вспоминая бурное прошлое, шутил: «Мои расхождения с советской властью чисто стилистические». Однако вскоре и в эмиграции у него возникли стилистические расхождения с русской литературной братией, что не кажется таким уж неожиданным при его дерзком уме и независимом характере. Его перестали печатать. И тогда, как всегда в трудные времена, на арену вышла легендарная Мария Васильевна и организовала для него и журнал «Синтаксис», и типографию в их собственном частном доме. Она прекрасно справлялась и с редактированием, и с корректурой, и стояла (по очереди с сыном) у типографского станка, и, само собой, командовала бытом. А Андрей Донатович той порой преподавал, писал, думал. Вот это, я понимаю, союз нерушимый. А, впрочем, Гоголь, посмеиваясь над читателем, тоже оставил нам собственный, не меркнувший во времени образчик супружеской преданности, а может, и идеальной любви. Ах, кудесник, вечно ты поддразниваешь нас, сея свои загадки.

Он же Новик!

Термоядерное сочетание:
душа художника и кулак боксёра

Боксёрские перчатки в мастерской

В переходные дни от прошлого года к году новому Александр Новик, председатель Тюменского отделения Союза художников России, свою мастерскую на улице Республики покидал редко

Текст **Ирина НИКИТИНА**

КАК ГОВОРИТСЯ, работа кипела, держала в объятиях крепко, совершенно не давала выдохнуть. И славно, ведь в будущем сезоне Александр Сергеевич планирует показать землякам большую персональную выставку в музейном комплексе имени Словова. Пока позволяет время, нужно что-то дописать, что-то написать, а что-то приодеть в багет. Есть время обернуться назад, сделать выводы, чему-то порадоваться и даже о чём-то пожалеть. Без всех этих «условий» очередное путешествие с красками-кистями-карандашами попросту не начать...

Весь десятый этаж в одноподъездной «свечке» на перекрёстке улиц Республики и Мельникайте занимают мастера - известные, буквально «мамонты профессии», и малоизвестные, то есть недавно принятые в СХР. Здесь располагаются творческие кабинеты архитекторов, керамистов и живописцев. В одном из них вот уже 35 лет творит и вытворяет Новик. Это его третий рабочий дом. Вид из огромных окон на главную магистраль областной столицы покоряет сразу: вот он, город, как на ладони, вот они, люди, с высоты, - как персонажи густонаселён-

ного кукольного спектакля. Хозяин, приглашая в комнату приёма, добавляет: «Вечером особенно красиво!». Как тут не поверить?! А если сомневаетесь, напроситесь в гости, но первым делом почитайте это интервью, чтобы затем затеять собственное и не повториться в вопросах.

- Александр Сергеевич, где вы росли, где получали первые уроки жизни?

- Это старая Зарека. Отец, когда вернулся с войны, построил дом на улице Тундровой. А сам он - из деревни Ерёминной, что в Нижнетавдинском районе. Тундровая... Странное для Тюмени название. Вот про Заозёрную мне всё понятно: за озером она. Про Фанерную тоже. Но Тундровая... В общем, мой родной дом - маленький-маленький, но тёплый и уютный. Рядом - река, а значит, и приключения с друзьями.

- Ну а в чём же счастье маленького человека близ Туры?

- Тура - это непрерывное бытие! Игры, впечатления, настроения - по сути, всё то, что составляет жизнь ребенка. В первых числах мая мы «грели воду», то есть лихо и шумно открывали новый купальный сезон. А завершали его с первым снегом. Сколько там пляжей было! Были походы и рыбалка. Мы даже с уроков сбегали - я учился в школе № 11, которая стояла на берегу, чтобы окунуться. Увы, сейчас и школы нет, и многих других построек, но память всё равно тянет в старую Зареку. Случается, выбираюсь: ставлю машину и гуляю сам по себе.

- Как вы учились?

- Учился я средне, звёзд с неба не хватал.

- А почему?

- Да как-то особого рвения не проявлял. Точные науки не любил. Но с желанием зубрил стихи. Уже в начальных классах стал фанатом рисования: делал стенгазеты, расписывал гуашью стены по просьбе учителей.

- Интерес к рисованию, вероятно, случайный?

- Так и есть. Рядом с нами жил парень Игнаша, который где-то подрабатывал художником-оформителем и готовился поступать в свердловское училище по профилю. Однажды зимой, когда мы с пацанами носились

вдоль улицы, он подозвал меня: «Пошли, нарисую». Зашёл в гости и сразу обомлел: скачущая тройка - нарисованная, но как живая! Это был новогодний заказ, который и решил мою дальнейшую судьбу. Сосед (портрет он, кстати, выполнил карандашом) рассказал, где можно научиться рисовать, и уже через два дня я бежал по старому деревянному мосту из Зареки во Дворец пионеров на улице Челюскинцев, где открыли первый во всём городе кружок ИЗО для детей (до этого никаких художественных школ в Тюмени не было). И вот стою перед дверью, не решаясь постучать. Ещё пара минут в сомнениях. Стучусь. Заглядываю: «Здесь на художников учат?». Здесь! Так в 11 лет я попал в плен искусства. Учился быстро. Схватывал на лету. Через какое-то время во Дворце пионеров вывесили мои работы. Успех первой личной выставки был грандиозный!

Я так отчётливо помню то время... Помню экскурсии в Троицкий монастырь, где располагались мастерские Петра Токарева и Остапа Шруба. Остап Павлович - в извечных сапогах и галифе, эрудит, остро слов, в присутствии которого бледнели самые интеллектуальные искусствоведа... Уже тогда он доставал из тайника абстрактные полотна, например «Весну в Космосе», и показывал нам, а ведь это было под запретом. Что уж говорить, если за интерес к творчеству импрессионистов из академии художеств выгоняли самых талантливых учеников. Процветал лишь соцреализм.

– Я не чистый натуралист. Мне важны форма, цвет, пятно, столкновение тёплого и холодного. За счёт всего этого я организую собственное пространство

- Вы так и ходили в кружок до конца школы?

- Ой, нет. В 14 лет я неожиданно увлёкся боксом. Родители противились, но не сломили.

- Кстати, внешне вы очень похожи на боксёра.

- Есть такое: этот суровый вид спорта на внешности отпечатался... А почему увлёкся? В Зареке без натренированных кулаков жить было правда страшновато. У района на сей счёт была тёмная слава. Когда парни из центра встречались с зареченскими девчонками, то провожали подруг только до моста - дальше начиналась наша территория, передвигаться по которой чуяки боялись.

- Вы по делу дрались?

- За себя, за друзей, если их обижали. На правильный путь направил тренер Юрий Казанцев. Заниматься начал в спортзале при ТВВИКУ и уже потом перешёл в зал на Центральном стадионе. Ездил на соревнования. Чемпионом города становился. Когда пришло время долг Родине отдать, тот же Казанцев устроил меня в спортивную роту в ТВВИКУ. Служил в Тюмени. Ну как служил: любимым делом два года занимался, защищал честь училища на первенстве Сибирского военного округа.

- И всё-таки странное, просто термоядерное сочетание: душа художника и кулак боксёра, нарисовать картину и разбить нос... И кого в вас больше?

- Не думал об этом. А вообще художники-спортсмены - явление не редкое. Например, первый секретарь Союза художников России Николай Боровской - боксёр в тяжёлом весе и прекрасный мастер кисти.

В юности от искусства я отошёл, то есть почти не рисовал, потому и пальцы не берёт. После армии пошёл на тренерскую работу: занимался с ребятами в зале бокса при индустриальном институте. Но когда в городе открыли училище искусств, сразу рванул туда за специальным образованием.

- А могли бы стать чемпионом Советского Союза, Европы, мира?

- Да что теперь гадать?!

После окончания училища попал в художественный фонд при Союзе художников, что в те годы приравнивалось к подвигу, и получил возможность ездить по творческим дачам. Это был прекрасный опыт: два месяца работаешь в мастерской на полном гособеспечении, никаких бытовых забот не знаешь. Первые сборные и персональные выставки - местные, всесоюзные, зарубежные; золотые и серебряные медали за творчество. В 1989 году избрали председателем областной организации Союза художников. Этот пост по сию пору я покидал только на два года...

- Попасть в Союз трудно было тогда или сейчас?

- Раньше - труднее. Буквально через увеличительное стекло изучали рекомендации коллег, но больший вес имела, конечно, личная выставочная деятельность.

- Александр Сергеевич, как вы управляете спокойным хозяйством, где так много гениев на один квадратный метр?

- Справляюсь спокойно, без истерик.

Когда я вступил в Союз, нас было всего-то 30 человек на всю область. Сейчас уже 90. Правда, многих уже потеряли. Листаю альбом 1994 года: того нет, другого нет... Нет ни Шруба, ни Токарева, ни Мурычева, художников-фронтвиков. Но нарождается новое поколение. Наша молодёжь - талантливая и смелая, уверенно чувствует себя на уровне Урала, Сибири и Дальнего Востока. Вы сходите на последнюю выставку в отделение - сами убедитесь!

- А что Союз даёт членам?

- Как что?! Во-первых, статус. Во-вторых, мастерскую. В-третьих, место в каталогах и альбомах, которые запечатлевают творческую историю Тюмени.

- Кстати, как часто обновляются выставки в СХР?

- Каждый месяц. Обычно в конце или в начале года мы верстаем новый план. Есть идея в ближайшее время привезти работы ректора академического художественного института имени Сурикова, вице-президента Российской академии художеств, народного художника России Анатолия Любавина (его выставка сейчас работает в Екатеринбурге) и председателя Омского отделения Союза художников России Андрея Машанова. А потом будем отрабатывать заявки от местных мастеров.

- Местные, конечно, ждут персональные выходы.

- Любая, даже маленькая выставка подстёгивает автора. Очень важно смотреть на себя со стороны, оценивать, осмысливать.

- Давайте теперь про ваше творчество. Новиковский почерк узнаваем. Его ни с каким другим не спутаешь. Вас вдохновляет слабый пол...

- Мне так и говорят: «Саша, у тебя слишком много женщин!». Да, женская натура - это стимул. Причём я не чистый натуралист. Мне важны форма, цвет, пятно, столкновение тёплого и холодного. За счёт всего этого я организую собственное пространство.

- Но героини-то реальные?

- А как же! Наброски делаю, не без этого. Но завершаю картину всегда «с домысливанием», без натурщицы.

- Пишете быстро?

- По-разному. Бывает, за один присест, а бывает - по несколько лет. Если работа не идёт, могу развернуть её к стенке, потом достану и посмотрю свежим взглядом. Изредка переписываю или вовсе закрашиваю. Я работаю, не зная окончательного результата. И для меня вообще важнее не финал, а именно процесс как таинство. Не могу объяснить своё творчество: почему перешёл в тот или иной цвет, почему сделал акцент вот на этом... Почему-почему? Да сам не знаю.

- А Зарека вдохновляет?

- Вдохновляет деревянная или каменная архитектура старых зареченских домов, обладающих невероятной энергетикой. Там до сих пор стоит один дом... Столько в нём жильцов сменилось: одни что-то пристраивали, другие что-то подкрашивали. Я всё замечаю и не устаю повторять этот домик в разные времена года.

- Как я почувствовала в вас спортсмена, так почувствовала и дизайнера. У вас другие творческие приёмы. Вы - модник, стилиста.

- Возможно. Меня влечёт формообразование. Это один из принципов дизайна.

- Ночами образы мучают?

- Весь сон, бывает, гонюсь за чем-то, ищу, тревожусь и вот-вот получу ответ, но - звенит будильник, и я тут же забываю, что снилось.

главное

В 1989 году его избрали председателем областной организации Союза художников. Этот пост по сию пору он покидал только на два года

- Легко расстаётся с картинами?

- Продаю, конечно, но не все. Есть такие, которые символизируют творческие этапы. Они дороги как память.

- Вы активны в социальных сетях. Зачем это?

- У меня так много работ, что не все, естественно, попадают в экспозиции, а показать их хочется. Интернет в этом смысле - уникальная площадка. Выставляю своё, слежу за судьбой мастеров, с которыми пересекался на творческих дачах.

- А кумиры у вас есть?

- Главный ориентир, пожалуй, - Михаил Врубель, художник с совершенно иным мышлением. После кружка во Дворце пионеров я обязательно шёл в книжный магазин в центре города. Продавцы меня знали. «Ну-ка, руки покажи. Чистые?» - спрашивали они и протягивали врубелевский альбом. Я пропадал на пару

- Я работаю, не зная окончательного результата. И для меня вообще важнее не финал, а именно процесс как таинство

часов, бережно листая страницы. Кандинский, Филонов, «Бубновый валет» - вот мои звёзды.

- Ваши дети продолжили ваш путь?

- Сын - нет, а дочь - да. Сейчас она живёт в Питере, оформляет интерьеры, иллюстрирует детские книги. Причём учиться рисовать её никто не заставлял. Помню, прибежит из школы, не успела пальто стянуть, а уже рисует в коридоре.

Я - дедушка и прадедушка. У меня четыре внука, одна внучка и уже одна правнучка. Вот такое богатство!

наша справка

Александр Сергеевич Новик, председатель Тюменского отделения Союза художников России, живописец, график.

Родился в Тюмени 6 февраля 1949 года.

Учился в местной школе № 11.

Специальное образование: Тюменское училище искусств, Нижневартковский университет.

С 1984 года - член Союза художников СССР, с 2007 года - заслуженный художник России.

Участник более 200 выставок, городских, областных, зональных, республиканских, всесоюзных, международных.

Его работы хранятся в фондах Тюменского музейно-просветительского объединения, в частных собраниях России, Германии, Франции, Англии, Финляндии, Канады.

В настоящее время преподаёт на кафедре искусств в институте педагогики и психологии ТюмГУ.

Л Ю Б А Я
ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](https://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

